

ЛИДИЯ ОВЧИННИКОВА

НЕБО В ОШИБКАХ

Зачем эту книгу передали из будущего?

18+

Лидия Овчинникова

Небо в ошибках

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60550672

SelfPub; 2020

Аннотация

Там нет многоэтажек и они никогда не видели автомобилей, но могут перемещаться с помощью телепатических шаттлов в любую точку мира. У них нет интернета, но есть свободный доступ к Источнику, ключ к которому есть у каждого. Там не существует школ, но они делятся знаниями в Ингениуме, где ученики, сидя на траве, беседуют о квантовой реальности и вибрационном настрое голоса, занимаются живописью и отправляют рисунки родителям через локатор общего назначения. Они не отмечают Новый год, но ежегодно празднуют день Белого Кролика, глядят его голограмму и оставляют атласные ленточки на ветках деревьях. Те люди не знают о регистрации в загсах, но пары обязательно посещают пещеры памяти, чтобы познать души друг друга перед своим Таинством. Они не ходят на работу, а вместо этого ищут воронки по душе и занимаются полезной деятельностью во благо человечества. Там заботятся об экологии, ведут здоровый образ жизни, уважают и любят друг друга, но даже и у них случается небо в ошибках.

Содержание

Глава 1. Зброшенный порт	4
Глава 2. Аплекс	9
Глава 3. Карама	16
Глава 4. Пещера памяти	28
Глава 5. Источник	36
Глава 6. Золотая незабудка	44
Глава 7. Не Соломоновы острова	51
Глава 8. Властители	68
Глава 9. Радомир	79
Глава 10. Освобождение	94
Глава 11. Таинство душ	106
Глава 12. Ингениум	117
Глава 13. Наш мир	130
Глава 14. Монастырь	145
Глава 15. Небо в ошибках	168

Глава 1. Заброшенный порт

Когда я наконец-то прибыла домой, отдохнула и поела, в голове всплыл образ венерцев. Они невероятно красивые. Мужчины, женщины, дети, старики – все прекрасны. Стройные тела, совершенная кожа, красивые чистые глаза цвета изумруда и тёмного космоса. У мужчин глаза синие, как глубокая ночь, у женщин – невероятно зелёного, словно сияние изумруда на солнце. Кожа, как персик, без единой морщины.

Там нет такого понятия, как возраст. Вернее, есть, но они не придают этому значения. Всё дело в том, что там живут в среднем около четырёхсот-пятьсот лет.

Когда я спросила, как они относятся к смерти, меня не поняли. Когда всё же удалось объяснить значение этого слова, венерцы сказали, что у них это происходит по-другому. Они просто оставляют своё тело, когда устают от физического мира и становятся эфиром. Как бы присоединяются к единому энергетическому полю, которое окутывает всю Вселенную. И сказали, что это похоже на то, как капля падает в океан и становится этим океаном.

На вопрос, чем вы занимаетесь пятьсот лет, венерцы ответили, что исправляют ошибки. И добавили, что нам, жителям Земли очень повезло, на исправление ошибок дано намного меньше лет.

Когда попросила какого-нибудь совета или напутствия, венерцы сказали, чтобы запомнила несколько выражений, они их называют «пури», что дословно означает «от меня к тебе». Там нет письменности, они почти не говорят, по большей части общаются телепатически, но при этом бесподобно красиво поют.

Вот эти пури:

Наблюдай жизнь, но не вовлекайся в неё;

Пусть твоё тело выполняет все предначертанные для него дела, но ум при этом пусть будет спокоен;

Расслабься, полностью сдайся тому, кто создал тебя. Но не путай создателя с родителями. Если сможешь сдать, тебе больше не надо будет думать, как жить дальше и что делать.

Я долго ещё лежала с открытыми глазами, вспоминая венерцев. А попала к ним через заброшенный порт, такие перестали строить ещё в 2170-х. Правительство сказало – нерентабельно. Да, тогда ещё было правительство. Сейчас уже сложно представить, что людьми правили. Хотя, наши властители тоже это делают, только не так явно. Прабабушка рассказывала, что те времена называли смутными. Ей об этом говорила её мама. Я любила слушать бабулю, она говорила то, чего нет ни в одной архивной книге по истории. Может, поэтому история по учебникам меня не особо увлекала, но вот заброшенные порты манили всегда. С самого детства.

Однажды, в возрасте десяти лет, гуляя по лесу, наткнулась

на странный отросток в стволе дерева. Подойдя ближе, поняла, что это ручка от телепорта. Мне попался такой рисунок в одной из книг. Там ещё говорилось, что нужен специальный чип, который был в доступе лишь некоторым. Тогда не все люди были гармоничными, и правительство боялось, что некоторые из них станут пользоваться портом не по назначению. Конечно же, у меня не было никакого чипа. Тогда я стала говорить с деревом, чтобы оно помогло мне. К сожалению, дуб был довольно старым и не отзывался на просьбы. Но я не переставала ходить к нему, и через какое-то время, мы стали друзьями. Часто сидела, облокотившись спиной о дерево и смотрела на этот порт, представляя, как перемещаюсь в другие миры, посещаю неизведанные галактики. Информации по заброшенным портам практически не было, даже в Большой библиотеке не смогла ничего найти. Единственное, что знала, так это то, что их давно перестали строить, да нашла пару рисунков в учебниках по старой истории.

Конечно, сейчас они не нужны, это понятно. Да и зачем, если каждый на Земле может перемещаться с помощью своего шаттла. В том числе и ребенок. Но есть одно «но».

Шаттл не может отправить вас на другую планету без специального разрешения, которое можно получить, лишь достигнув 7-го уровня осознанности. Таких на Земле единицы. Всем уже известно, что от нас специально закрывают некоторые уровни. В нашем дворе некоторые видели поперечные лучи, а это означает перекрытие доступа к высшей инфор-

мации.

Говорят, что власти беспокоятся по поводу слишком малого количества жителей на Земле и поэтому лишь единицы могут покинуть нашу планету. Опять же в истории говорилось, что когда-то здесь проживало около семи миллиардов людей. В это трудно поверить, но может и правда. Интересно, где они могли все разместиться, хотя древние земляне вроде как строили что-то наподобие вышек с множеством квартир. По-моему, так они называли эти места для проживания. Да и суши было больше. Но опять же, откуда мы знаем наверняка?

Честно говоря, именно по этой причине и пришла в голову идея о написании данной книги. Это будет история реального человека. Возможно, спустя зоны времени, кому-то будет интересным почитать про нас, которых однажды тоже назовут древними. Пусть знают, что происходило во времена властителей. Если кто-то из вас читает эту книгу, знайте, что вся информация в ней защищена честной голограммой, можете проверить в Источнике. В какой-нибудь из глав подробнее расскажу про него, возможно, в ваше время он будет по-другому называться.

А сейчас вернемся к порту. Тот, которым сейчас пользуюсь, находится в нижней части лагуны. Он спрятан за отвесной скалой на острове между Азовским и Чёрным морем, по-моему, когда-то этот остров звали Таврида. К тому времени, когда будете читать эту книгу, скорее всего, вы бес-

препятственно посещаете другие планеты. И вам не нужен ни телепорт, ни шаттл. Ни другие приспособления. И, наверное, вы также ухмыляетесь над нами, как мы над теми, кто пользовался странными механизмами, которые назывались самолётами, поездами и автомобилями.

В тот раз, прогуливаясь вдоль побережья, я почувствовала странное щекотание возле того места, где находился шаттл. Такое со мной было впервые. Долго ходила вокруг этой скалы, пытаюсь понять, что она хочет сказать. Даже пришлось на какое-то время оставить свою деятельность, уж слишком влекло меня к лагуне. Пробыв там несколько часов, скала показала мне порт. Он был открытым! И вообще, этот порт отличался от тех, которые видела в книгах. Там не было приспособления для чипа, и внутри находилась маска. Никогда ещё не видела ничего подобного, ни в одной из книг. Монитор был простым и к тому же локация понятная. Когда нажала на кнопку «пуск», разом засветились все приборы, наверное, от того, что им давно не пользовались. И вообще странно, как он умудряется заряжаться, ведь сюда почти не проникают солнечные лучи, может, от магнитных полей Земли.

Глава 2. Аплекс

– Эй, что ты там делаешь? – послышался голос. Обернувшись, я увидела мужчину в синем комбинезоне. Оглядевшись вокруг, поняла, что это совсем не лагуна.

– Ничего, стою!

– Вот и стой, ты с какого дивизиона?

– Дивизиона? – повторила я.

– Да ты не местная, – он стал осторожно подходить ближе.

В руках у меня была кнопка пуска, она оказалась съёмной. Это всё, что осталось от телепорта. Незаметно отправила её в боковой карман своей длинной юбки.

– Не подходи! – закричала я на всякий случай. Мужчина громко засмеялся, но остался стоять на месте.

– Почему ты смеёшься?

– Потому что это смешно, – он продолжал улыбаться.

– Что смешно? – я не понимала его.

– Того, что ты боишься, – он показал руки ладонями вверх и добавил, – Я с чистыми намереньями, видишь?

Ничего я не видела. Руки как руки. Ясно одно, мы не на Земле и скорее всего, он другой и правила у них другие. И вообще, всё другое. Я решила говорить начистоту.

– Моё имя – Лика, я с Земли, слышал про такую планету?

– Привет, Лика! Знаю, что с Земли, уже вижу. Только не

понятно, почему не знаешь про дивизион? Или ты не наша? – он подозрительно прищурил глаза.

Теперь рассмеялась я. Он был похож на шпиона, только доброго и весёлого.

– Радомир – представился парень, приложив ладонь к сердцу и слегка наклонив голову, – Как тебе удалось попасть сюда? – он говорил твёрдо, но дружелюбно. Я всё рассказала ему. Как нашла порт, нажала кнопку и оказалась здесь.

– Пошли, познакомлю тебя кое с кем, – Радомир подал руку. Местность, на которую перенёс меня порт, была каменной, лишь кое-где виднелись деревья, да изредка, среди камней выглядывала трава.

– Не густо тут у вас. Что это за планета? – спросила иноземца, когда мы проходили по мосту через небольшую реку.

– Аплекс. Но это не планета, – ответил мужчина.

– В смысле?

– Космический остров, ему далеко ещё до планеты, расти и расти, – Радомир улыбнулся.

– Ух ты, космический остров? – никогда раньше не слышала про такие.

Радомир вдруг остановился, огляделся кругом, потом присел на корточки и что-то стал чертить на почве. Он выводил какие-то иероглифы и символы. Вдруг, чуть правее от нас стала появляться хижина. Просто из воздуха. Я много знала про энергию, но такого даже на Земле ещё не делают. Это было потрясающе! Хижина обретала всё более четкие

формы и вот уже через пару минут она стояла перед нами, будто всегда здесь была. Мне захотелось подойти ближе, но Радомир придержал за руку.

– Стой! Не сейчас, – он немного отступил назад, я последовала его примеру, – Пусть сначала остынет.

– Остынет?

– Ну да, это почти как на ваших четырёхмерных принтерах, только у нас это без инструментов и материалов. Всю работу делает чистая энергия и ум, хотя он тоже энергия.

– Мне нравится, – улыбнулась я, не совсем понимая объяснения своего нового знакомого.

– Слушай Лика, расслабься. Ты не обязана понимать, как здесь всё устроено, – он задорно подмигнул мне. Откуда-то прибежал волк и стал облизывать моего спутника.

– Господи, какой красивый, – сказала я, глядя на сильное, но доброе животное.

– Познакомься, его зовут Баджо.

– Привет, Баджо – я протянула руку, а он в ответ свою большую тяжёлую лапу, и мне показалось, что он как будто наклонил морду. «Здесь все склоняют голову», подумала я и осторожно погладила Баджо.

Радомир направился в сторону хижины, я старалась не отставать за ним. Когда зашли внутрь, от увиденного потеряла дар речи.

Хижинной она была лишь снаружи. Внутри стен не было. Вообще. Ни стен, ни потолка, ни пола. Оглянувшись, увиде-

ла проём, через который мы вошли сюда. Он казался светом в конце тоннеля.

– Фи-га... се-бе!

– Как, как? – переспросил, смеясь, Радомир.

– Фига себе! Так моя прабабулечка говорила, когда чему-то удивлялась.

Оглядываясь по сторонам, я видела пространство, наполненное светящимся перламутрово-сиреневым светом. Как в дополненной реальности космоса, только по-настоящему. Проводя руками в воздухе, они оставляли следы. Как будто искрящийся шлейф из мелкой звёздной пыли. Смотрела вниз и видела пространство без границ. Вверху было то же самое.

– Это бесконечность? – спросила я мужчину, затаив дыхание.

– Другая реальность – ответил он и сделав какой-то жест, всё исчезло. А вместо неё появились стены, пол, потолок. Мы находились в обычной комнате с большими окнами. Радомир продолжал что-то рисовать в воздухе, и мы перемещались из одного места в другое. Вернее, мы были на месте. Но вот реальность всегда была разной, и создавалось впечатление, что мы перемещаемся во времени и пространстве.

– То, что ты видишь перед собой, не существует, – объяснял он, продолжая рисовать пальцами в воздухе, – Это видимость. Я могу создать любую реальность, ты кстати тоже. Попробуешь?

– Что нужно делать?! – ну конечно я хотела попробовать. Божечки-кошечки, может, всю жизнь мечтала создавать свою реальность!

– Представь, что ты хочешь видеть вокруг себя, сильно представь, как будто кино смотришь, нет, не кино, как будто чувствуешь это, проживаешь, – Радомир говорил быстро, будто боялся что-то упустить, не досказать, – А когда представишь, напиши это в пространстве, только символами пиши.

Я сделала всё, как он сказал. Представила, почувствовала, прожила и написала символами.

– Боже ж ты мой! – воскликнула от увиденного. Нет, не подумайте, я вполне нормальная. Просто всегда хотела оказаться в волшебном лесу.

– Лица! Ты серьёзно? – мужчина смеялся так заразительно, что молчать было невозможно. Мы веселились, как дети, перепрыгивая с одного растения на другое. Я захотела стрекозу в нашем лесу, и она появилась, красивая такая с большими крыльями. Потом появилась божья коровка и много других насекомых, которые давно уже занесены в Зелёную книгу. Радомир добавлял животных, птиц и деревья, которых никогда не видела. Он говорил, что они существовали, когда он жил на Земле. Они бесподобны, скажу вам. Не знаю, доводилось ли вам когда-нибудь видеть амурского тигра или снежного барса, если да, то вы не зря прожили жизнь. А ещё там был зверёк, он сказал, что это белка. Ни разу не видела

её, да и вы, скорее всего, тоже. Потому что мне даже в архивных книгах такую прелесть не доводилось видеть, а это значит, что наши предки не смогли сохранить этот вид. Вдоволь повеселившись, мы снова оказались в комнате с большими окнами.

– Это тоже другая реальность? – спросила своего друга, показав на стены комнаты.

– Да, – он нарисовал что-то в воздухе, и мы оказались там же, где его встретила.

– А как же дорога и Баджо? – спросила я Радомира.

– Баджо настоящий, дорога тоже, мне просто лень было идти обратно, – он засмеялся и показал кнопку пуска, которая почему-то оказалась у него.

– Эй, ты украл мою кнопку! – я протянула ладонь, и Радомир положил в неё маленький гаджет.

– Она выпала из твоего кармана, когда ты, как сумасшедшая летала на стрекозе!

Я улыбнулась, вспомнив наше веселье в волшебном лесу.

– Мы ещё увидимся? – мне было жаль расставаться со своим новым другом.

– Твой порт не сможет доставлять тебя дважды на одну и ту же планету, и на остров в том числе – ответил мужчина и добавил, – Имей это ввиду, когда будешь чудить на планетах.

– Хорошо, спасибо, за предупреждение, – протянув ладони вверх в знак чистого намерения, я склонила голову. А он подошел и поцеловал меня в щёку.

– Я не смогу попасть на Землю ещё несколько десятилетий, там слишком загрязнённый воздух, мои органы вряд ли смогут адаптироваться. Но мы можем увидеться в другом месте, – Радомир мило подмигнул мне.

– Ты флиртуешь со мной!

– Что ты, мне несколько столетий, как я могу, – улыбнулся мужчина. Мы крепко обнялись, было неизвестно, увидимся мы ещё или нет.

Откуда-то появился Баджо и стал обнюхивать мои ноги, виляя пушистым хвостом. Я погладила его и пожелала классной реальности.

Глава 3. Карама

Я снова оказалась на побережье в скалистом ущелье. Выйдя из кабины телепорта, на всякий случай, забрала кнопку пуска. Пусть она будет со мной, так спокойнее. Оглянувшись назад, я не увидела кабины, таким образом, скала тщательно скрывала обнаруженный мною загадочный аппарат. Я шла вдоль прибоя, и мне казалось будто новая кровь во мне. Господи, здорово – то как! Конечно, не стану говорить об этом путешествии даже близким, ну если только маме. Отцу нельзя такое говорить, он просто заберёт кнопку пуска и отправится путешествовать сам. Я его знаю!

– Лика! – обернувшись, увидела Олега, это мой друг и коллега и, по всей видимости, будущий супруг. Мы давно работаем над одним проектом, и кажется, что знаем друг друга лучше, чем самих себя. Если вы больше не платите за электричество, значит, у нас всё получилось. Мы творим по записям Теслы, он у нас жутко знаменитый, хотя довольно древний. Это единственный человек, чьи записи сохранились в пространстве, по крайней мере, в наше время. Мы тоже оставляем для вас заметки на случай исчезновения Общей библиотеки. Хотя это вряд ли случится, также, как и закрытие доступа к Источнику. Но кто его знает. Пусть лучше останутся кое-какие указатели. Так надёжнее.

– Ты где была? И что с твоим трекером? – Олег заметно волновался.

– Я гуляла, а трекер отключила, просто хотела побыть немного одна, – пришлось мне соврать. Ещё не знала, говорить ему о порте или нет.

– Меня Источник заблокировал, – как бы, между прочим, сказал Олег.

– Опять?? Слушай, дорогой, может хватит! Тебе пора научиться принимать информацию такой, какая она есть.

– Я не специально, так получилось, – пробормотал он под нос. Знаю его «не специально», как только Олег сталкивается с тем, что ему не нравится, он пытается это исправить. Или делает вид, что это не для него. Так было уже несколько раз. И сейчас доступ снова заблокировали. А без информации из Источника наш проект может затянуться. Всё, что необходимо знать мне, я получу и узнаю. Но проект общий и информация предназначена для нас обоих. По его милости, мы снова застряли.

– Не специально! – передразнила я, – И что нам теперь делать два месяца?

– Поедем к твоим родителям.

– На все два месяца?! – я обрадовалась, так как давно у них не была.

– Нет, побудем у них месяц, потом хочу кое-куда отправиться с тобой, – загадочно ответил друг.

– Ух ты! – я примерно догадывалась, о чём речь, но не

стала говорить об этом вслух. Вдруг не сбудется.

Мы вышли к площадке с шаттлами. «Интересно, сколько меня не было», – пролетело в голове. «15 ЧАСОВ, 17 МИНУТ» – появилась надпись на табло моего шаттла, после того, как приложила большой палец к кнопке «ПУСК». Сначала табло показывает время простоя, затем общее время, потом заряд в процентах. У меня старая модель, по сравнению с моделью Олега. Всё дело в возрасте. Не знаю, как сейчас у вас, а у нас новые модели выдают только с 25-ти лет. Здесь много разных возрастных запретов. Говорят, что в эпоху правителей было по-другому. Но там ещё техника страшная была и какая-то ужасная нефть с газом. Сейчас ничего нет, кроме электричества, поэтому оно такое дорогое.

– Хотела побыть одна? Семнадцать часов? Ты серьёзно, Лика? – он забросал меня вопросами.

– Я потом тебе расскажу, ладно? Устала очень. Честно, – я посмотрела на него умоляющим взглядом.

– Лиса! – услышала в ответ.

Мы сели в свои шаттлы, Олег исчез сразу, а мне пришлось немного подождать, прежде чем окажусь в заявленном месте. Старая модель, куда нам торопиться? Внутри почти так же, как и в новой версии. Такое же удобное кресло, небольшой прозрачный столик, несколько зарядных штекеров, запасной аккумулятор и подставка для бутылки с водой. Сам шаттл похож на яйцо, только не такое продолговатое. Стенки кабины матового цвета, если смотреть снаружи и прозрач-

ные, если находишься внутри. Говорят, в эпоху правителей, люди предпочитали тёмные кабины и даже клеили специальной плёнкой стёкла своей техники. Странно так, даже представить трудно. Едет, коптит, изрыгает выхлопной газ из трубы, стёкла тёмные, занимает много места, необходимо ещё было заправлять бензином такую технику, по-моему, их называли автомобили. И вроде тех людей даже не беспокоила экологическая угроза планеты. Либо они не осознавали её масштабы.

Когда я спрашивала прабабулечку, зачем люди использовали пакеты в быту, пластик и много других вещей, отравляющих планету, она молчала, а в глазах её были слёзы. Бабуля любила повторять, что каждое поколение что-то передаёт следующему и это что-то всегда хорошее и чему-то учит, но в их случае – было иначе. Всё, что они смогли передать другому поколению, это лишь грязную воду, воздух и загаженную атмосферу. Большая часть борьбы по очистке планеты легла на плечи следующего поколения, бабушкам да нашим родителям. До сих пор можно найти в лесах остатки не утилизированного пластика. А вчера в информационном окне показали найденное нефтяное пятно, которому 300 лет. Не хотела бы я оказаться на месте экологов.

«ГОТОВО» – загорелся зеленый индикатор на табло. «Даже хорошо, что у меня старая модель», – подумала я с улыбкой.

– Ну, наконец! – приветствовал меня Олег на парковке

перед домом.

– Вот исполнится двадцать пять, будем одновременно появляться, – ответила я.

Мы ещё не живем вместе, по закону единых правил, молодые люди могут вступать в близкие отношения только после посещения пещеры памяти. Вот про неё я и подумала, когда Олег сказал, что хочет кое-куда пригласить меня. Было бы здорово, говорят, там видишь человека насквозь и самого себя тоже. В смысле душевных порывов. Там понимаешь себя, свои чувства и чувства другого человека, как свои. Если уровень осознанности выше седьмого, можно вспомнить одну из своих прошлых жизней, это очень помогает. Выполняешь свою карму и вуаля – ты свободен!

– Ну что, к родителям или сначала попьём чаю? – спросил меня друг.

– Там мама блинчиков напекла, давай сразу к ним, – предложила я.

– Согласен! – ответил Олег.

Мы дали время на зарядку своим шаттлам, много они не потребляли, но позаботиться об этом всё же надо было. Родители жили в Караме, в эпоху правителей эту территорию называли Горный Алтай. Бесподобное место! Удивительная природа, множество горных возвышенностей, водопадов, рек, озёр. Это единственное место, где до сих пор действуют все места силы, начиная от их зарождения. Если вы там не были, настоятельно советую посетить Караму. И да,

там же находится пещера памяти.

– Мам, пап привет! – обратилась я к родителям, едва выйдя из шаттла. Вроде всегда есть возможность встречаться с родными в любое время, но мы постоянно придумываем тысяча и одно дело, чтобы казаться занятыми и заполнить странную пустоту внутри. Иногда этой пустоты вроде как нет, а порой – будто дыра там зияет.

– Привет-привет! Вы надолго? – радостно встретила мама.

– На месяц, потом хочу кое-куда пригласить вашу дочь, – ответил Олег на вопрос мамы. Мы с мамой переглянулись, а у отца появилась улыбка в уголках глаз.

Они давно знали его. С тех пор, как мы только начали работать над проектом, а это – более двух лет назад.

– Как скажешь, дорогой, – отец обменялся крепким рукопожатием с Олегом.

Мы прошли в сад и по вымощенной гладкими камнями дорожке, направились к белой беседке. Таких давно уже не делают. Отец подсмотрел эскиз из старой книги, которую ему оставил мой дедушка, его папа. За этой книгой охотились многие архитекторы, но отец решил не продавать её. Ценность книги была не только, как реликвии, но и своего рода семейной летописи. Автором книги был дедушка дедушки. Сам он считал себя дизайнером-самоучкой. Но мы – то знаем, что это был тот ещё гений.

Беседка была сплошь увита ползучими лианами виноград-

ника, полные гроздья черных ягод кишмиша тяжело свисали. Не сразу удавалось различить красивую резьбу беседки среди таких пышных зарослей.

За столиком, на мягком садовом диване уже сидела моя сестра с мужем и детьми. Они чаще нас бывали у родителей, так как жили в соседнем квадрате, и до родительского дома можно было пройти пешком. Хотя расстояние давно не помеха, но как – то так вышло, что я бываю у них реже. Но тем слаще наши встречи.

– Вас уже полгода не было, это нормально, вообще? – улыбаясь, спросила сестра.

– И тебе привет, Кира, – улыбнулась я в ответ.

Она старше меня на несколько лет, но это абсолютно не мешает нам чувствовать сердца друг друга даже на расстоянии.

Ребятишки окружили Олега, они знали, что у него есть волшебный ранец с подарками, которыми он так щедро их одаривает. Мама поставила свежеприготовленные блинчики на стол, ещё теплые и вкусно пахнущие. Рядом свежее земляничное варенье, сметану и мой любимый персиковый джем. Папа тем временем заварил чай с травами, которые они выращивают сами. Там и чабрец с мятой, душица с иван-чаем, листья ежевики и смородины, немного липового цвета и ещё множество разнотравий. Все рецепты его чая авторские. Сам выращивает, сам собирает и сам заваривает! О его чае давно ходят удивительные легенды, и поэтому с некоторых пор к

нему стали приезжать крупные поставщики фиточая, чтобы договориться о сотрудничестве. Отец не против, и даже заключил контракт с некоторыми из них. Пусть другие тоже чувствуют божественный вкус этих травяных напитков. Нам не жалко.

– Так, так, тааак, – хитро прищурившись, смотрела на меня сестра, – Говоришь, куда-то приглашают тебя...

– Да это ещё не 100%, что именно туда, – ответила я Кире.

– Да ладно, – она улыбнулась и добавила, – а мысли не подсмотрела разве? Сестра знала, что могу видеть мысли, но мы договорились, что никто не узнает на каком я уровне, иначе не миновать давления от властителей. Они не плохие ребята, но почему-то жутко не любят осознанных.

– Ну, если только самую малость, – шепнула я ей, в беседку вошли Олег и папа.

Хорошо всё-таки жить, подумалось мне, глядя на родных и близких мне людей. На окружавшие нас горы, небольшое озеро у подножия. Раскинувшие плантации целебных и ароматных трав, посаженных родителями. Воздух вкусный, чистый, иногда кажется, что только им и можно питаться, до того хорош. Но даже этот, казалось бы, чистый воздух не подойдёт Радомиру с Аплекса. Говорят, в эпоху правителей, во времена прабабушки было совсем грустно с экологией. Но слава жизни, всё исправили. У вас сейчас, наверное, ещё лучше дела обстоят с этим. Эх, посмотреть бы, как там у вас...

Ходят слухи, что единый союз совместно с инженеротериками создали кабинки телепортации для путешествия в будущее. Но пока под печатью двенадцатого уровня, говорят, это самый высший уровень осознанности на Земле на сегодняшний день. Надеюсь, у вас там всё хорошо, и вы улыбаетесь, когда читаете эту книгу.

Наше времяпрепровождение в Караме подходило к концу. Прогуливаясь с другом среди ароматных трав, тропинка вывела нас к высоким столетним кедром. Эти могучие деревья посадили наши предки, даже не предполагая, какую неоценимую пользу они принесут семейному участку и планете в целом. Благодаря этим великанам, наш квадрат защищен от разного рода бактерий и вирусов. Мощнейший природный антибиотик.

– Какая ты красивая! – услышала я слова Олега сквозь временную паузу, я туда периодически попадаю. Я посмотрела на него и увидела то, чего раньше не замечала. Его взгляд был полон нежности и любви. Он и раньше по-особенному смотрел на меня, но в этот раз всё было намного серьезнее.

– Ты тоже – ответила я, улыбнувшись.

– Я хочу позвать тебя в пещеру, – он внимательно смотрел на меня. Приглашение в пещеру памяти – это довольно серьёзный шаг в отношениях. Я долго и внимательно смотрела внутрь него. Кто он сейчас для меня? Коллега, друг, возлюбленный..., хочу ли я провести остаток жизни с ним

под одной крышей и делить с ним всё, что у меня будет? В том числе беды и радости, рождение наших детей, их воспитание. «Пусть пещера памяти подскажет», – подумала я, а вслух ответила:

– С удовольствием!

– Урраааа!!! – он схватил меня на руки и начал кружить.

Мы долго ещё гуляли в созданном родителями семейном лесу, наслаждаясь ароматами, исходящими от многочисленных растений. Потом искупались в озере, спрятанном в глубине леса, среди папоротника и белоснежных лилий, растущих вдоль берега. Какие всё-таки молодцы родители и родители их родителей, что создали свой райский уголок на земле. Интересно то, что именно здесь можно так напитаться энергией, что любые начинания будут по плечу, ну и систему иммунную обогатить, конечно. Да, у нас есть капсулы здоровья, но это всё не то. Сначала они укрепляют иммунитет, потом отбирают энергию. Палка о двух концах. После того, как фармацевтику окончательно запретили в 2250 году, эти капсулы практически единственные таблетки от всех болезней. Многие пользуются травами, выращенными у себя в квадратах, кто-то совсем не болеет, их мало, как правило – это те люди, кто живет на своих родовых землях. Те, кто остался в городах, заказывают травяные настои и специальную воду у жителей квадратов, чтобы соответствовать своему возрасту.

В наше время люди стали рано стареть, некоторым ещё нет и девяноста лет, а они словно ходячие мертвецы, боль-

но смотреть. Говорят, в эпоху правителей было почти также. Только там болезней было больше, намного больше. Говорят, даже дети болели. Так странно, представить сложно, как могут дети болеть? У нас, конечно, тоже хватает заболеваний, но по сравнению с прошлым, это ерунда. От силы наберется порядка 15-20 болезней, а то и меньше.

Вчера, в информационном окне показывали последнего человека, умершего от ВИЧ ещё 170 лет назад. Говорят, долгое время эту болезнь не лечили, хотя и были лекарства от неё. Мне кажется, люди в то время, просто, не достигли определенного уровня в осознании и поэтому многие проблемы не считались проблемами и наоборот.

– Вот вы где! – улыбнулась мама, увидев меня с Олегом, – А я смотрю, нет и нет вас. Вам ведь в пещеру сегодня, я тут собрала кое-что.

– О, спасибо большое, мамуль, – я взяла протянутый холщовый пакет с травами, собранный с любовью родителями, – Но мы ведь не прям сейчас отправляемся, только через час.

– Так травы должны вашей энергией пропитаться, вот и ходите с ними час, – ответила мама и добавила, – Ждём вас в беседке, я пирог приготовила.

– С удовольствием, – ответил Олег, и мы прибавили шаг.

– Гулёны наши прибыли! – приветствовал нас папа.

Сестра с детьми тоже были в беседке.

– Господи, вы нас как будто на луну провожаете, – засмеялась я, когда Кира протянула мне термос на батарейках и

что-то ещё завернутое в бумагу.

– На луну, не на луну, а пригодится! Я- то была там, знаю, что это такое, – мило улыбнулась сестра и добавила, – пакет только там открывать!

– Хорошо-хорошо, как скажешь, мамочка! – ответила я ей, широко улыбнувшись.

Вкуснейший пирог с ароматными яблоками и земляникой был съеден за пять минут. Пока я собирала вещи, Олег успел повозиться с малышами, пообещав, что совсем скоро привезет им осколок метеорита с далекой планеты.

– Фантазер! – потрепала я легонько его волосы, – Зачем обещаешь то, что не сделаешь?

– И привезу, вот увидишь! – он подмигнул малышам и пошел заряжать шатл.

Все приготовления были закончены, и мы отправились в путь. Олег, как всегда, исчез сразу, мне же пришлось минут пять думать о мире насущном, прежде, чем моя старенькая капсула исчезла в пространстве.

Глава 4. Пещера памяти

Я много слышала про неё и даже приезжала сюда с Олегом за несколько дней до сегодняшней встречи. Её нельзя снимать и фотографировать, даже на микрокамеру с ультратонкой чувствительностью. Исказит пространство. Мы знаем об этом не понаслышке. Однажды знакомые ребята несколько лет назад решили снять место силы возле Байкала, сейчас оно закрыто лучами. Закрылось по причине искажения пространства. Больше никто не пытается запечатлеть подобные места на искусственный глаз, так прибывают и смотрят.

Он ждал меня рядом с пещерой, возле большого каштана. Сидел на земле, опёршись о ствол большого дерева и подставив лицо солнечным лучам. Всё вокруг было красиво и нарядно. Трава чистая, солнечно-зеленая, будто её только что омыли дождем. Других рядом не было. И не будет, пока не вернемся из пещеры. Уже несколько столетий существует незримое правило между людьми о посещении этого места.

Любая пара, решившая посетить пещеру, приезжает сюда за несколько дней, ходит рядом, разговаривает с ней, прося разрешения войти внутрь. Если подует теплый ветер из пещеры, значит, она дала добро, холодный – рано ещё или совсем не нужно. Бывает, пары ездят по несколько раз, а случается, что и одного раза достаточно. Нам, например, с пер-

вого раза ветер теплый подул.

После того, как разрешение получено, пара оставляет ленточку на нижней ветке каштана и надпись в пространстве у входа о точной дате посещения, предварительно посмотрев, нет ли на эту дату других желающих. Если нет – всё в порядке, можно прибывать в назначенное время. Если есть, подбирают другую свободную дату.

Олег, увидев меня, сладко потянулся, и я заметила у него в руках нашу красную ленточку. Перед входом в пещеру, мы должны будем оставить её сверху, как знак того, что мы внутри.

Перед невидимой границей в пещеру, мы посмотрели друг на друга, улыбнулись и зашли внутрь. Пещера поглотила нас сразу. Ни единой секунды на размышление, кромешная тьма разлилась вокруг. Казалось, эта темнота появилась и внутри нас. Плечом я чувствовала друга, он был справа от меня. Вдруг я заметила слабый огонек впереди, словно от свечи. Я спросила его без слов: «Ты тоже это видишь?»

– Да, – также без слов ответил Олег.

– Круто, – добавил он спустя пару секунд.

– Ага, – ответила я.

Мы шли на слабое свечение, которое видели метрах в пятидесяти от себя. Мыслей не было. Вообще. Никаких.

Мне стало казаться, что пространство вокруг стало вязким, как будто я могла на ощупь потрогать воздух. Это было довольно необычно, и сказать честно, немного неприятно. Я

послушала Олега, он испытывал подобные чувства.

– Ты сканируешь меня? – мысленно спросил он меня.

– Немного, – честно призналась я.

– Какие странные чувства, не находишь?

– Нахожу...

– Как думаешь, что там впереди?

– Понятия не имею, думаю палка с огнем, как в старинном времени!

– Палка с огнем! Это называлось факелом, дорогуша моя.

– Дорогуша, – повторила я это слово вслух и улыбнулась.

– Тсс, – прошептал Олег, – не нарушай гармонию, давай про себя!

– Договорились, – ответила я уже мысленно.

Пока мы общались, я перестала ощущать тягучесть воздуха, он снова стал обычным и как будто более чистым и прохладным.

Зайдя за поворот, откуда виделось свечение, мы увидели его источник. Нет, это была не палка с огнем, а самая настоящая толстая восковая свеча. Они были только у лекарей, те их делали сами, даже в биолавках не купить такие.

– Ого! – воскликнул друг, он подставил ладонку к огню и тут же её отдернул.

– Настоящее? – спросила я, подойдя ближе и ощущая запах свечи. Сомнений не было, пламя было настоящим. Кто зажег свечу, интересно? Оглянувшись вокруг, я никого не увидела. Да и вряд ли кто-то мог быть здесь. Пещера не пу-

стит кого-то, кроме пары. Или не пустит пару, если кто-то есть внутри пещеры.

– Куда нам дальше? – спросила я Олега беззвучно, мне нравилось говорить только мыслями, не открывая при этом рта. Это было необычно и завораживающе.

– Пойдем по знакам, – мой спутник протер стену возле свечи, и мы увидели стрелку, показывающую прямо.

– Как ты?..

– Я просто увидел, – улыбнулся Олег.

Мы шли довольно долго, минут пятнадцать-двадцать. Сворачивали в узкие проходы, затем снова шли по широкой полости пещеры, на одном из поворотов видели на стене настоящий факел, мы даже потрогали и понюхали тряпку, концы которой свисали лохмотьями. Она пахла маслом. Кстати, этот факел тоже был зажженным. Интересно, кто всё-таки зажигает их?

Пока шли, мы молча изучали друг друга. Я видела чувства и мысли своего друга, такое ощущение, будто его сердце, душа и мозг на время стали моими. Я могла ощущать и видеть его глазами и ушами, восприятием и взглядом на мир. Странные, скажу я вам, ощущения. Будто я на какое-то время стала Олегом, но при этом была собой. Двойное чувство. Я многое поняла из того, что он когда-то говорил или объяснял мне. Даже смогла понять его вспыльчивость и тот момент, когда Источник его заблокировал. Я больше на него не сердилась. И ещё, по-моему, ... я люблю его. Более того,

такое чувство, будто я давно его люблю.

– Я тоже люблю тебя, – услышала я нежные чувства своего избранника. Я повернулась и посмотрела на него. Его чистые глаза говорили сами за себя, зачем нам нужна была эта пещера? Ведь так всё понятно!

Мы остановились перед входом в небольшой зал с камином. Вы не поверите, он был зажженный! Дрова потрескивали, приглашая нас на огонек. Переступив невидимый порог, мы оказались в уютной гостиной, какие можно встретить в электронном музее античных времен.

Перед камином лежал огромный толстый плед белого цвета, напоминавший шкуру убитого животного. Но слава жизни, это был плед.

Над камином, на железном крючке висел старенький металлический чайник, и было слышно, как вода в нём начала закипать.

– Нас ждали! – воскликнула я и, оглядевшись, увидела небольшой деревянный столик. На нем стояла большая ваза с фруктами, миска с орехами, немного белого хлеба, пиала с мёдом и приборы на двоих.

Олег снял засвистевший уже вовсю чайник, а я насыпала трав из маминой холщовой сумки в стоявший тут же заварник. Термос нам не пригодился. Мы умылись в воде, которая сбегала прямо по стене пещеры откуда-то сверху, затем на выступ небольшого камня, после чего спадала тонким ручейком в небольшое подобие чаши и снова пряталась, но уже

где-то внизу. «Чудесная раковина» – подумала я, разглядывая изумительное совершенство природы.

Попив вкусного чая с мёдом и орехами, мы с Олегом пересели ближе к камину. Смотря на огонь и слушая треск поленьев, я улетела в космос. Не в прямом, конечно, смысле, но до девятого уровня точно добралась. Я погрузилась в нирвану, безмыслие и наслаждалась чистым бытием. Я стала этим огнем, на который смотрела, а также пеплом, дровами и теплом, которым делилось с нами пламя. Не знаю, что происходило тогда со мной, но в пространстве я точно растворилась. Я была никем и всем сразу. Настолько тонко мне ещё не удавалось чувствовать этот мир. Меня не было, и я существовала одновременно. Вам обязательно нужно посетить пещеру памяти ну или залипнуть на огонь. Потеряйтесь в пространстве, ни за что не пожалеете.

– Милаяаа, – ласково позвал меня любимый.

– Улетела, – улыбнувшись, я прильнула к его плечу.

– Там кровать, – Олег показал головой в сторону.

Там действительно стояла кровать. Огромное дубовое ложе с периной из сухого мха и сена, множеством подушек с наполнителем из сухих трав и воздушным одеялом из овечьей шерсти. Боже! Это чудо. Не знаю, кто и когда заменил естественный наполнитель искусственным синтепоном, который сбивается в комки.

– Так странно, – я взяла Олега за руку и смотрела вверх, через узкий свод пещеры на небо. Нам открывался прекрас-

ный вид на звезды.

– Что странно, Лика?

– Да всё это. Понимаешь, столько поколений шло к прогрессу и мечтало о том, что мы сегодня имеем. Мы можем перемещаться на своей планете с помощью шаттлов и совсем не тратить время и деньги на дорогу. Практически не тратить. Мы освобождены от законного и незаконного рабства. Имеем возможность заниматься любимой деятельностью в удобное для себя время. У нас постоянный доступ к Источнику. Почти постоянный. Нет бензина и этой страшной нефти. Экология планеты скоро достигнет нужной РН. Можно сказать, что мы счастливы и у нас есть время для создания чего-то нового, совершенного. Мы всё изучаем, изучаем и познаем без конца. А в итоге понимаешь, что те поленья, которые трещат сейчас в камине, звездное небо над нами да выпитый чай с травами, собранные на своей земле делают с тобой то, чего не сделает ни один прогресс во всей Вселенной...

Олег молчал, я слышала его мысли и чувства. Каким же родным и близким он мне стал за время, проведенное в пещере Памяти. Я почувствовала, как он откликнулся в ответ.

Много ещё чего открылось нам в пещере в ту ночь. Мы познали души друг друга. Научились видеть сердца. Физической близости не было, такое возможно лишь спустя определенное время после посещения пещеры памяти. Есть, конечно те, кто пренебрегает данными правилами и относится

к этому безответственно, но обычно эти пары долго не существуют как пары.

Мы узнали, что у нас будет трое детей – два мальчика и одна девочка. Нам известно, какими дарами и талантами они будут наделены. Мы выберем место постоянного жительства с учётом потребностей своей семьи. Теперь мы знаем и это тоже.

Мы не спали всю ночь, в этом не было надобности. Нам хотелось больше узнавать друг друга, делиться сокровенным, вдвоём открывать Галактики и прочее. Олег признался, что больше никогда не подведёт меня и нашу деятельность по причине своего упрямства.

А я поделилась своей недавней находкой порта в ущелье и рассказала про астропутешествие. Он внимательно и с интересом слушал и просил на будущее, чтобы была осмотрительнее.

– А Радомирам всяким уши надеру, на всякий случай!

– Какой случай?! – засмеялась я, крепче к нему прижимаюсь. Мы ещё долго смотрели на звезды, слушая треск поленьев в камине.

Глава 5. Источник

После пещеры мы побывали в гостях у всех своих знакомых, разбросанных по планете. Нам позволяло время, которым мы располагали.

Отдохнув и набравшись сил, снова приступили к деятельности. Мы разрабатываем проект энергозамещения с помощью естественных ресурсов планеты. Я уже писала о том, что электричество стоит очень дорого, пожалуй, это единственный ресурс, который обходится так дорого, что не каждый может позволить себе жить в соответствии со своими желаниями. Мы с Олегом хотим изменить это и дать каждому человеку на Земле свободно владеть таким природным богатством, как электроэнергия.

Нам, конечно, многое ещё предстоит сделать. Мы раскопировали лишь сотую часть знаний, оставленных Тесло. Но Источник охотно делится с нами и поэтому мы извлекаем максимум из того, что нам доступно.

– Ну что, проверим? – спросила я Олега, показывая в сторону небольшой воронки в пространстве. Он подошел, приложил чип, и воронка издала характерный звук, означающий разблокировку Источника.

– О, великая воронка знаний, да пребудет сила твоя! – Олег молитвенно сложил руки перед сгустком энергии в про-

странстве.

Я не смогла сдержаться и громко засмеялась.

– Смотри, а то опять заблокирует, дошутишься!

– Источник шутки понимает, – ответил мне Олег и тут же подключился к воронке. Я не стала ему мешать получать необходимые знания.

Я не знаю, каким способом вы получаете знания из Источника, но у нас это происходит так. С помощью координатора, улавливающего волны Источника, мы определяем воронку. Это своего рода канал Источника. Вокруг этой воронки обычно строится здание, в котором, как правило, люди занимаются той или иной деятельностью, в зависимости от специфики канала и искреннего желания человека, нашедшего воронку. Например, если вы интересуетесь чем-либо и хотите сделать что-то полезное не только для себя благодаря своим товаром или услугой, то рано или поздно вы обязательно найдете канал Источника, соответствующий вашему предназначению.

Например, мы с Олегом, когда встретились, страстно желали найти альтернативу электричеству, вернее возможность пользоваться электроэнергией, не расходуя на это большие деньги. Настроив координатор, мы всего несколько дней потратили на поиск воронки. Из данного канала мы и узнали про существование некоего Теслы, который в своё время также задавался похожей целью. Все свои записи он кодировал специальным кодошрифтом, который мы сейчас

переводим. Я понимаю, почему он спрятал их таким способом. Да и вы, наверное, тоже. Властители не знают о нашем проекте, мы закрыли его куполом. В наше время многие так поступают. Не всегда знаешь, что от них ожидать. Некоторых ребят, которые занимались важной деятельностью, лишили прав на нахождение в нужном пространстве. И теперь у них нет доступа к своему каналу. Можно, конечно, найти другие способы получения необходимых знаний, но для этого нужно обладать хотя бы седьмым уровнем. Опять же, властители перекрывают доступ всевозможными способами. Поэтому, многие работают под куполом, так спокойнее.

– Лика! – позвал меня радостно Олег.

– Готово?

– Да, – удовлетворенно кивнул любимый. Я подошла и увидела на экране дешифровку большого количества важных знаний.

– Молодчина! – я одарила его нежным поцелуем. Олег тут же прижал меня к себе и долго ещё не хотел отпускать.

– Отпусти, – я притворилась, что мне действительно хочется, чтобы он меня отпустил. Посмотрев в глаза, я увидела его искреннее желание быть со мной всегда...

– Ты ведь знаешь, о чем я? – спросил Олег, продолжая внимательно смотреть, будто заглядывая в душу.

– Знаю, – тихо прошептала я, обняв его за шею.

– Ну и?

– Скажи об этом вслух, – попросила я также шепотом.

– Я сделаю это по-другому, – он хитро улыбнулся и прижался ко мне своей небритой щекой.

Послышался звук, означающий попытку проникновения дронов-локаторов сквозь энергетический купол. Олег быстро встал и в течение нескольких секунд оказался возле главного монитора. Настроив безопасность по максимуму, он облегченно вздохнул.

– Обойдутся, – посмотрев вверх, произнес Олег.

– Может, хватит на сегодня? – спросила я, боясь реакции властителей, в случае если они узнают про наш проект.

– Не бойся, трусиха! – сказал он голосом своего любимого актера одного из старейших фильмов.

Мы засмеялись. Я прошла к своему столу, там меня ждали архивы дел. Помимо проекта энергозамещения, также занимаюсь приемом и передачей сакральной информации. Так уж вышло. Я долго не могла определить, дар это или наказание. Потом просто приняла, как данность. Владея многими способностями и возможностью получения Сакрала с высшего уровня, приходится постоянно опасаться за свою жизнь, но в то же время есть огромная ответственность перед другими. Если мне дано это, я не имею права скрывать полученные знания от других жаждущих. Мне известно, что через несколько эонов времени на Земле всё будет не так, как сейчас. Не только в плане экологии, фауны и флоры, технологий и прочего. Дело в осознанности людей. Однажды не останется спящих. Ни одного. Ну а пока, живем, как можем и

помогаем друг другу в познании не только себя, но и других.

Я подключилась к Источнику напрямую, минуя воронки. Каждый, кто выше седьмого уровня имеет возможность подключаться к нему без помощи канала. Нужно просто со-настроиться. Для этого достаточно быть здесь и сейчас. Когда хотя бы несколько минут находишься в настоящем, тело автоматически подключается к Источнику, и ты есть в моменте. Словно оказываешься в другом пространстве, в котором вечное безвременье. Там нет прошлого и будущего, настоящего тоже нет. Вообще нет никакого времени. Чистое бытие. У нас есть кабинки нирваны, с помощью которых можно искусственным путем войти в такое же пространство. Такое же, но не оно. Это как заменитель. На самом деле это параллельное пространство настоящего. В нем можно отдохнуть душой, остановить поток мыслей и чувств. Остаться наедине с собой, как будто умереть понарошку. Но это просто пустота, ничем не наполненная. Она даст отдых душе, разуму и телу, но ничем не наполнит. Для многих этого достаточно. Некоторые после таких кабинок самостоятельно переходят на следующий уровень.

Я просмотрела оставленные архивы, нашла, на чем остановилась в прошлый раз и приготовилась к получению новой информации. Полученный Сакрал кодирую определенным образом и отправляю в облако, к которому есть доступ у знающих. Знающие – это группа людей, которые однажды пригласили меня в свою жизнь. То есть, дали своего рода

согласие на принятие знаний. Иногда мы собираемся группами и обмениваемся информацией. В каждой группе есть принимающий Сакрал. Несмотря на возможность общаться на расстоянии и в любое время, в том числе и напрямую, без липов, тем не менее, нужно встречаться лично. Мы обмениваемся не только знаниями, но и энергией. А это возможно лишь при личной встрече.

Лип – это маленький чип, размером с ноготь на мизинце. Он крепится за ухо, вторая его часть – на запястье. На Земле не все могут общаться посредством мыслей. Некоторым всё ещё необходим лип. Наверное, читая эти записи, вы считаете нас калеками, не умеющими самостоятельно перемещаться в пространстве, общаться на расстоянии и так далее. Мы и сами это понимаем, но пока вот так. У нас есть группа людей, которая разрабатывает план по свержению властителей, в одной из глав я напишу о них более подробно. Мы считаем, что экономика планеты, а также экология, прогресс и другие важные вещи не находят своего развития из-за их сопротивления.

Снова послышались звуки дрона-локатора. Но мы защищены, можно не беспокоиться. Видимо, кто-то пытается перехватить информацию с воронки. Посмотрев в сторону любимого, я увидела, что он занимается привычными делами и облегченно вздохнула. У Олега интуиция развита сильнее моей, он чувствует такие вещи гораздо лучше. У меня больше развиты другие способности. Поняв, что опасности нет, я

снова настроилась на пространство Источника и почти сразу оказалась в нём.

Не знаю, смогу ли точно передать вам состояние, когда находишься в нём, но попробую. Это похоже на то, будто погружаешься во что-то мягкое, доброе, обволакивающее. Какое-то время я просто наслаждаюсь этим пространством, растворяясь в нем. Порой мне кажется, что в буквальном смысле происходит растворение моего тела на множество атомов. Я не чувствую своего тела. Совсем. Просто осознаю себя и только. Я могу пробыть там несколько часов, не замечая этого. Затем, через какое-то время, ко мне приходит нужная информация, которую я интегрирую сразу в облако посредством наложения мысленного отпечатка. Это похоже на сканирование, только в разы быстрее.

Источник – хорошая штука. Говорят, он существовал всегда, вот только доступ был к нему ограничен. Возможно, правители того времени ставили блокираторы или запрет на его использование. А может, человечество было не готово к принятию информации, кто знает. Сейчас даже представить сложно, как можно обходиться без доступа к Источнику. Это – единственный ресурс, откуда мы черпаем нужные нам сведения без искажения. Хотя, бабуля рассказывала, что в древние времена был некий интернет, это что-то наподобие нашего облака, только ограниченного. И для подключения к нему необходимы были дополнительные устройства, серверы что ли, на которых хранилась информация. В, общем, не

помню точно. Только знаю, опять же из слов бабули, что информация в этом самом интернете была собрана из различных книг, учебников и энциклопедий того времени. Там было мало истины, она говорила. Просто переписанная и порой слишком искажённая информация.

Глава 6. Золотая незабудка

– Я хочу позвать тебя с собой, – Олег прятал что-то в руках и загадочно улыбался.

– Что это?

– Ни за что не догадаешься!

– Дрон, чип, тайный ключ, оберег...

– Ну же, милая, ты сможешь, я верю, – он явно испытывал моё терпение.

– Ааааа! Я не знаю, сдаюсь!

– Ты ведь никогда не сдаёшься, – Олег улыбнулся уголками глаз и пристально на меня смотрел.

– Это... – я смотрела на него не мигая, и казалось шквал эмоций захлестнул и унёс куда-то вдаль. Внутри что-то гудело и хотело выйти за пределы моего тела, странное чувство.

Олег раскрыл ладони, и я увидела изящную золотую незабудку...

– Ты пойдёшь со мной? – он нежно вложил эту красоту в мои ладошки и накрыл их своими руками, словно, запечатывая.

– Да, – я смотрела на Олега и видела искреннюю и нежную любовь в его глазах и сердце.

Плечом к плечу мы будем идти оставшуюся жизнь вместе, делая временные остановки и причалы. И будем делить

поровну беды, горести, счастье, удачу и вообще всё. Это довольно серьезный шаг, в нашем мире к этому подходят очень основательно. В Ингениуме нам практически с детства прививают важность семейных отношений. Мы там не учимся в прямом смысле, как это делали наши предки. По-моему, у них это называлось школой. Бабуля рассказывала про варварские методы обучения и то, как долго несчастные люди терпели принудительное образование, но об этом я расскажу чуть позже, в какой-нибудь из глав этой книги.

– Я тебя поздравляю, – прошептал любимый.

– И я тебя поздравляю, – также шепотом ответила я.

Инициацию посвящения в семейную жизнь, другими словами, таинство душ мы решили провести в апрельском месяце. То самое время, когда природа переходит на новый уровень и готовится к обновлению. Мы выбрали пятнадцатое число, судя по дизайну наших энергетических тел, эта дата – наиболее удачное для такого рода мероприятий.

– Как долго ты её делал? – спросила я любимого, разглядывая прелестную золотую незабудку, у которой вместо тычинок красовались малюсенькие бриллиантовые сердечки нежно-голубого цвета.

– Начало было положено ещё пять лет назад, – засмеялся Олег, – через полгода после нашей первой встречи.

Я вспомнила эту встречу, будто это было вчера. У меня тогда перегрелся шаттл и нужна была капсула с антифризом, до ближайшего автонома идти далеко, вызвать курьера тоже

не было возможности, лип я оставила дома. Дело шло к полудню, воздух всё больше накалялся, а я лишь ходила кругами, подставляя своё тело солнечным лучам. В этот момент мне хотелось очутиться на море, и я уже было сделала шаг в направлении своей капсулы, как вспомнила, что он мне сейчас не помощник. Горько вздохнув, я уселась в кабину своего друга и включила автономный охладитель, который, к сожалению, мог охладить лишь внутреннюю часть шаттла. Я подумала подключиться к Источнику, как услышала тихий шелестящий шум рядом с кабиной. Открыв глаза, увидела, как рядом припарковался красивый мужчина и пристально смотрит на меня.

– Антифриз, – развела я руками и вышла из кабины. Мужчина, не говоря ни слова, исчез в пространстве. «Теперь я знаю, что говорить надоедливым ухажёрам», – подумала я и засмеялась. Я ещё раз обошла свой старенький шаттл, который требовал, я бы даже сказала, жаждал обновления. Но так как модель была с пятизначным кодом, обновления уже не принимались головным управлением. Оставалось лишь ждать своего 20-летия. А это ещё почти год возни с этим дурацким антифризом. Ладно, в следующий раз полный кейс возьму этих фриокапсул, бог бы их побрал!

Я обернулась на знакомый шелестящий шум. Тот красивый мужчина вернулся, вышел из шаттла и не говоря ни слова пошел в сторону моего аппарата, который казалось ещё чуть-чуть и совсем расплавится под горячими лучами солн-

ца. Он перезарядил капсулы и о, чудо! Индикатор на панели приборов замигал голубым цветом!

– Как мне благодарить вас? – у меня с собой не было даже карты. Такая я была в тот день рассеянная.

– Как насчет прогулки в горах? – он говорил серьезно, а его глаза улыбались, словно солнышки в них ожили.

Так мы и познакомились, с тех пор много было прогулок и вот тому итог – золотая незабудка, символ любви и верности двух сердец.

– Голубой алмаз, из которого я сделал бриллиантовые тычинки, мне привез Дени, помнишь его? В то время они часто с экспедицией посещали Луну, там при раскопках и обнаружил.

Я внимательно разглядывала невероятной красоты золотой цветок, тонкие вены на листьях в точности повторяли узор оригинала. На тычинки я смотрела теперь иначе, ведь они лунные.... У моей мамы тоже есть золотая незабудка и у бабушки была, такая же есть у сестры и вот теперь – у меня.

Это старая добрая традиция – дарить золотую незабудку в день предложения таинства душ. Мужчина должен сделать её сам, без применения принтера. Это должна быть исключительно ручная работа. Металл и драгоценные камни должны быть чистых пород и обработаны также вручную.

Я внимательно посмотрела на Олега. Передо мной стоял всё тот же красивый мужчина, как и в день нашей первой встречи. Не совсем тот, конечно. Теперь я знала его душу, в

пещере мне открылись его сердце и чувства. Друг, коллега и совсем скоро – муж.

– Ты – моё идеальное сочетание! – я подошла и крепко обняла его.

– Малыш...

Вдруг слышались какие-то шорохи, и тут же воздух вокруг нас окрасился в нежно-персиковый цвет, стали летать птицы и кружиться ангелочки со стрелами.

– Да ты у меня романтик! – я засмеялась. Мне стало как-то хорошо и радостно. Вроде, пустяк такой, чего только нет в нашем мире. Мы можем и умеем почти всё. Но любовь, нежность и вся эта романтическая милота, кажется, всегда будут покорять женские сердца.

Потом появилась музыка, и мы с Олегом медленно кружились прямо посреди дороги.

– Это и есть твоё «я сделаю это по-другому»?

– Да, – он улыбнулся и показал в сторону шаттлов, – давай нырнём в океан, я знаю одно неплохое местечко.

– С тобой хоть куда, – прошептала я ему прямо в ухо.

– Не делай этого, это очень взрывоопасно, – он взял мои ладошки в свои руки и нежно их поцеловал.

– Хорошо, не буду, – прошептала я в другое ухо и отбежала в сторону, дразня его и подзадоривая.

– Ах ты! – он пытался догнать меня, но я успела сесть в кабину и заблокировать дверцу. Смеясь и часто дыша от бега, я показала язык, на что любимый погрозил пальцем и весе-

ло поспешил к своему сферическому другу. На табло появились координаты, отправленные Олегом. Загрузив их в программу, мне как всегда, пришлось около пяти минут ждать отправки сквозь пространство.

«Интересно, где мы окажемся», – думала я, разглядывая цифры. Долгота и широта на приборе говорили о местности близ австралийского материка. Бог мой, да это Соломоновы острова! Я уверена, они ещё сохранились в вашем времени. Мне особенно нравится тот, береговая полоса которого сплошь покрыта белой коралловой крошкой. И, конечно, эти удивительные водопады...

В который раз я благодарна жизни, что родилась именно в это время. Бабуля рассказывала, что её маме, когда она была ребенком, приходилось проделывать много действий, чтобы переместиться в пространстве из одной точки в другую. Нужно было идти или ехать на транспорте (это что-то автомобиля, про который я упоминала) в специальное здание. Там ждал другой транспорт, это мог быть самолёт или поезд. Наподобие наших шаттлов, только намного медленнее. Представляете, чтобы оказаться на другом материке, острове или в братской стране, нужно было проделать путь в несколько часов, а то и дней! И ещё, нужны были деньги на перемещение. Это всё потому, что они работали на горючем и с помощью двигателей и моторов.

Конечно, однажды и наше перемещение назовут отсталым. «Они перемещались с помощью шаттлов» – прочитает

кто-то в учебнике по истории.

Глава 7. Не Соломоновы острова

Прибыв в указанную координатами местность, я стала осматриваться, отыскивая глазами Олега и его шаттл. Ни того, ни другого не было. Я посмотрела на табло, отсоединила ронт¹ и положила на землю, чтобы сверить данные. Послышался странный звук, похожий на сирену, только немного тише. Помню, нам говорили про такое в Ингениуме, но лично со мной этого никогда не случилось. Даже не знаю, происходило ли это вообще с кем-то. Учителя давали теорию, предположения, но случаев на практике не было. По крайней мере, в наше время. Ещё раз пятнадцать я присоединяла и отсоединяла ронт от монитора и как только не клала его на землю, но каждый раз появлялся звук сирены. Это означало два варианта: шаттл перенёс меня в неизвестную местность на Земле и второе – на другую планету.

Чтобы выяснить, на Земле я или другой планете, достаточно было липа. Нажав кнопку соединения с Олегом, гаджет молчал... Никогда не считала себя трусихой, но паника начала проникать в меня своими щупальцами. Я решила действовать. Слышала, что нужно что-то начать делать, чтобы перестать бояться. Осмотревшись по сторонам, увидела, что шаттл перенёс меня на красивую зеленую поляну. Словно кто-то специально подстриг газон перед моим прибытием.

В диаметре ста метров от поляны росли огромные вековые дубы. Отметив про себя исключительную тишину, мне стало немного не по себе. Зря я так подумала. Тут же послышался скрипучий стон, оглянувшись в сторону шума мне открылась странная картина. Ко мне шёл страшный ржавый робот. Он выглядел как железный человек, но со множеством трубок разных диаметров, выходящих или в данном случае вылезавших из разных мест его стального тела. Сгибая свои коричневые от коррозии «коленные суставы» раздавался невероятно противный скрип, мои уши едва могли это вынести. Но тут, как говорится, без вариантов.

Никаких защитных предметов у меня с собой не было, так как на Земле вот уже несколько столетий существует правило мирной жизни, за нарушение которого усыпляют навечно. Возможно, это варварский метод, но другого пока не придумали.

Мне оставалось лишь наблюдать за происходящим. Переместиться в пространстве не было возможности. Зарядки хватит лишь на подключение *crimen terra*, так мы с Олегом называли батарею, которая заряжается электричеством от земли, но для этого нужно иметь в запасе какое-то время, которое у меня, к сожалению, отсутствовало, глядя на то, как ко мне всё ближе подходит железный гигант около трёх метров в высоту.

Остановившись в полутора метрах от меня, он с силой и ужасно-противным железным звуком резко сел на землю.

Неожиданно.

– Устал? – я решила как-то начать общение с этим монстром.

– Нет, – ответил гигант. Так странно. Даже не то, что железяка ответил мне, а то, что голос оказался необыкновенно приятным. Спокойным, умиротворённым и будто всё знающим. Мне вдруг захотелось посмотреть ему в глаза. Но таковых не оказалось на его стальном лице. Вместо них зияли дыры с пугающей чернотой. На его лице, если можно так выразиться была небольшая трубка, там, где у людей нос и небольшое отверстие вместо рта. Про глаза я уже сказала. Не самое приятное зрелище, честно говоря.

– Кто ты? – спросил железный гигант.

– Человек, а ты?

– Меня назвали Бот1907, я пришёл к тебе за помощью.

– За помощью?? Извини, конечно, но тут такое дело... я вроде как сама в этом нуждаюсь, – я усмехнулась.

– Нет. Я пришёл к тебе за помощью, – Железяка был настойчив.

– Эх, Бот, Бот... ладно, говори, чего уж там, – сегодня видимо день такой, без вариантов.

– Садись сюда, – он показал ржавым обрубок на небольшое сиденье за его спиной.

Теперь я поняла, зачем он сел, по-другому мне было не залезть на него. Усевшись в мягкое, кстати, сиденье и даже пристегнувшись, здесь болтались кожаные ремни безопасно-

сти, я ждала нового поворота событий в своей жизни.

Ронт – от слова окрестность, компас.

Как только защёлкнулись ремни, Бот начал вставать. Меня качало в разные стороны, будто на аттракционе древних времён. Но слава жизни, всё обошлось. Кряхтя и поскрипывая, мы куда-то пошли.

– Бот, почему у тебя такой приятный голос? – мне действительно, было интересно.

– Я был создан людьми, – услышала я в ответ.

– Вот как, – я не удивилась, и вообще перестала чему-либо удивляться ещё с той самой прогулки в волшебном лесу с Радомиром.

– Куда мы идём, Бот?

– Помогать, – ответил Железяка приятным голосом.

Логично, подумала я и решила переключиться на обзор местных окрестностей. Как только мы отошли от поляны, ландшафт резко поменялся. Мне даже стало казаться, что той зелёной поляны с дубами и вовсе не существовало, настолько контрастным был переход. Там, где мы шли, деревьев совсем не было, лишь выжженные солнцем или огнём стояли там и тут почерневшие стволы некогда бывших зелёных друзей этой планеты. Почва хрустела под ногами Бота, когда он наступал на всюду разбросанные угли, камни и сухие корни растений. Больно и страшно было смотреть на всё это. Интересно, что у них здесь произошло? Задумавшись, я

не заметила, как уснула. Проснулась оттого, что мне на лицо падали капли дождя. Если бы дождь умел сердиться, то сейчас можно было бы именно так и подумать про него. Мелкие и колючие капли будто специально хотели сделать больно, целясь и ударяя с высоты. Через какое-то время сзади сидения послышался шорох, повернувшись я увидела, как над мной раскрывается зонт в форме ракушки.

– Спасибо, добрый Железяка! – я улыбнулась и зачем-то погладила его ржавый панцирь. Мне показалось, он вздрогнул, может оступился. Дождь продолжал хлестать, доставая меня даже под ракушкой. Ландшафт не менялся по мере нашего продвижения, всё те же сгоревшие останки деревьев да выжженная почва кругом. Лишь кое-где на горизонте стали показываться небольшие холмы с одинокими крестовидными столбами на них. Мне казалось, я что-то подобное где-то уже видела, но вот только не могла вспомнить где именно. Точно! Вспомнила! Это было на одном из уроков в Ингениуме, нам показывали картины прошлого, которые так бережно сохранили для нас предки. Эти холмы напоминали могилы, по-моему, так они назывались. Учитель нам рассказывал, что раньше, несколько эонов времени назад людей, вернее их тела, закапывали в землю, это было нечто ритуала. Кремация тоже существовала в те времена, но не повсеместно как у нас.

– Бот, что это за холмы? – не выдержала я.

– Там люди, – ответил он. Мне оставалось только догады-

ваться, железный робот был немногословен. Пройдя ещё какое-то непродолжительное время, мы остановились. И снова меня стало качать из стороны в сторону, Бот садился. Я слезла и оглянувшись вокруг, увидела, что мы стоим на подобной поляне, куда меня недавно перенёс шаттл. Только вместо дубов высились сосны. Они выглядели довольно интересно: кора была словно обработана мастером-художником по дереву, различные узоры и орнаменты вместо той, что обычно бывает на деревьях. Хвоя сосен мерцала нежным зелёно-изумрудным светом, будто подсвечена неоном. Восхитительное зрелище. Пока я разглядывала деревья, откуда-то появились люди, женщины и мужчины средних лет в тёмно-серых длинных рубашках, кроме одной женщины, которая была в белой одежде и выглядела моложе остальных. Молча и с мольбой они смотрели на меня.

– Здравия вам! – склонив голову в лёгком поклоне, я поздоровалась. Один из них, мужчина с тёмной бородой и длинными волосами, вышел вперёд и также поклонился.

– Помогите нам, человек с другой планеты! – он говорил тихо, но казалось, что эхо разносит его слова по окрестности.

– Что я могу сделать для вас? – от моих слов эхо почему-то не раздавалось.

– Пошли со мной, – он показал в сторону небольшой белой пещеры. Что мне оставалось делать, кроме как следовать за ним. С чего они решили, что я могу им чем-то помочь. Мне самой сейчас была необходима помощь, я понятия не

имела, как отсюда выбраться и выберусь ли вообще. Но минутная слабость прошла, раз уж я зачем-то оказалась здесь, может и правда смогу оказать помощь.

– Как вас зовут? – спросила я предводителя по дороге к обозначенному месту.

– У нас нет имён, как таковых. И никогда не обращаемся друг к другу во множественном числе. Если обращаешься только ко мне, лучше говорить на «ты», иначе мне сложно будет понять, ко мне ты обращаешься или ко всем нам. Наши предки давали имена своим детям в честь небесных тел, которые находились в зените во время рождения ребёнка. Я родился под звездой Капилус, можно просто Кап.

– Кап, – попробовала я это слово на вкус, – мне нравится. Мужчина посмотрел на меня и его глаза улыбнулись на миг. Остальные люди молча следовали за нами, казалось, я физически ощущала обеспокоенность и терзающую их душевную боль. Мы почти подошли ко входу пещеры, оставалось метров десять и вдруг Капилус остановился.

– Дальше я не пойду, – он внимательно и пристально на меня посмотрел, – Там тебя будут ждать. Больше ничего не могу сказать, кроме одного – тебя ждали раньше на два дня. Но надеюсь, что ещё не поздно. Я услышала, как за спиной всхлипнула женщина, повернувшись, я увидела, что это та самая молодая женщина в белой рубаше.

– Да уж, – глубоко вздохнув, я посмотрела на людей, чего-то от меня ожидающих, женщину в белой одежде, по лицу

которой катилась слеза и решительно направилась в пещеру. Мне вдруг вспомнилась Карама и родительская белая беседка. Интересно, к чему бы это?

Войдя внутрь, мне стало немного не по себе. То чувство, когда хочется повернуть обратно. Но выбор сделан, нужно идти вперёд, что бы меня там не ожидало и кто. Сначала было темно, я продвигалась на ощупь, но по мере моего продвижения становилось светлее. То ли глаза привыкали к темноте, то ли эта была особенность пещеры. Совсем скоро уже можно было различить рисунки и непонятные надписи на стенах. Что-то наподобие иероглифов, только не похожих ни на один, существующих у нас на Земле. Вот сейчас я остановилась напротив одного: несколько штрихов, какие-то пунктирные линии, заканчивающиеся рисунком заходящего за горы солнца, рядом изображение колыбели и луча, указывающего в сторону солнца. Такие и подобные рисунки покрывали почти всю площадь стен, мимо которых я шла. Пройдя ещё немного, я упёрлась в стену.

– Вот тебе на! – даже немного обрадовалась и вздохнула с облегчением, наивно полагая, что на этом моя миссия выполнена и с чувством выполненного долга уже хотела повернуть обратно, но мои глаза заметили дверь в этой самой стене. Ох уж эти мои всё замечающие глаза, спасибо вам! Толкнув дверь, я оказалась в небольшом, но очень красивом помещении. Молочного цвета мраморный пол мерцал, переливаясь разноцветными искорками. В дальнем конце зала вы-

сился огромный камин, в котором потрескивали дрова, маня и завораживая игрой причудливых языков пламени. Справа от камина стоял дубовой стол на массивных ножках и придвинутый к нему такой же дубовый стул с высокой спинкой. На столе ничего не было, кроме графина с жидкостью, похожей на воду и стеклянным стаканом. Слева от камина располагалось большое кресло-качалка, которое повернулось ко мне после того, как я успела разглядеть интерьер.

– Припозднилась, – ко мне обратилась взрослая женщина. Тёмно-орехового цвета волосы были убраны и заплетены в большую шишку на голове. Её лицо было невероятной красоты, чуть смуглое в сочетании с яркими, даже слишком, синими глазами и слегка полноватыми красными губами давало потрясающий эффект. На женщине была льняная рубашка молочного цвета, доходящая ей до щиколоток, как на той молодой девушке, которая выделялась на фоне остальных своим возрастом и цветом одежды.

– Доброго здравия! – я решила не менять своё приветствие.

– И тебе того же! Проходи милая, – она показала в сторону, и я заметила ещё одно небольшое кресло рядом с тем, на котором сидела она. Клянусь жизнью, его здесь не было, когда я заходила! Присев, я только сейчас почувствовала, как устала. Так бы и сидела здесь, подумалось мне, сладко потягивая и разминая свои ноги.

– Выпей воды, – раздался рядом тоненький голосок, это

было маленькое существо, напоминавшее своим видом гнома или эльфа из древних сказок наших предков.

– Спасибо, – взяв стакан, я уставилась в точку, где только что был некто.

– Это мой помощник, не пугайся, – успокоила меня женщина, – тебе вообще не стоит чему-либо удивляться или бояться. Здесь так не принято, – она улыбнулась и взяла меня за руку. Я тут же почувствовала тепло, которое словно приятный бальзам стало растекаться по моему телу. Мне стало так хорошо и спокойно, почти как в Источнике. Выпив воды, мне стало совсем хорошо. Время будто остановилось или его вовсе не стало. Наверное, это и есть то самое чувство, которое испытывают мудрецы, находясь в медитации. Так или иначе, мне было всё равно, где я, с кем и что со мной происходит. Опасным или нет было это состояние, мне тоже было всё равно. Я сидела и смотрела на огонь, залипая и погружаясь в ещё более странное состояние. Языки пламени рисовали картины, сменяющие друг друга. Там были истории из жизни людей, народов, целой эпохи. Я видела, как одно поколение сменяет другое и так далее, по кругу, пока вдруг не показалась огромная вершина горы и заходящее за ней солнце. Потом всё закончилось, огня не стало, вместо него наступила темнота. Спустя несколько минут послышался крик женщины. Пронзительный, раздирающий до самой глубины, казалось моё сердце этого не выдержит и разорвётся в клочья от боли. Я очнулась от того, что мне на лицо брызгали

водой. Так мне казалось. Это была не вода, мои слёзы потоком лились из глаз. Не помню, когда я так плакала. Честно говоря, я вообще не помню, когда плакала последний раз. Если только в детстве, когда впервые упала с лошади, да и то, там было всего несколько слезинок.

– Для первого раза достаточно, – женщина отняла руку от моей, – Пора представиться. Моя звезда в зените – Венера, впрочем, как и твоя. С той только разницей, что у тебя ещё присутствует Солнце, а это довольно редкое сочетание. Ни у кого из живущих здесь нет той силы, которая нужна нам для рождения новых детей. Зато у тебя её полно. На нашей планете давно никто не рождался в зените Солнца, а это значит, что рождение нового поколения ещё за горами. Ты видела снаружи людей, им всем почти по 150 лет, это довольно много, самой юной из них сегодня исполнилось 95, это лучший возраст для рождения детей. Здесь, для рождения ребёнка необходимо чтобы у кого-нибудь из родителей было в зените Солнце. Таковых на нашей планете, к сожалению, не осталось. Мы знали об этом давно и были готовы. Поэтому вызвали пришельца, похожего на нашу расу, у кого были бы в зените две подходящие планеты. Тебе не нужно рожать, дорогая, – она улыбнулась, глядя на моё изумлённое лицо. Я действительно, была в смятении, представив, что мне суждено стать суррогатной матерью на другой планете. Облегчённо вздохнув, я продолжила слушать свою собеседницу.

– Можешь обращаться ко мне Вера или Венера, как тебе

удобно. Я прожила долго и счастливо, судьбой было уготовано служить своему народу, помогая и ведя его по верному пути. Местные зовут меня Пури, что значит «от тебя ко мне».

Я вспомнила, что где-то уже слышала это слово. Ну, конечно! Пури, венерцы, «от тебя ко мне»! Это было в одном из моих путешествий! Ах ты, божечки-кошечки, как всё складывается то!

– Всё верно, милая, – Венера погладила меня по руке, видимо таким образом успокаивая мои нахлынувшие чувства. Это было подготовкой, тебя наблюдали, справишься или нет. Раз ты здесь, значит, справишься. Пошли со мной, – она взяла меня за руку, и повела через комнату к другой двери. Ох уж эти мне «Пошли со мной»!

Открыв дверь, мы оказались ещё в одной пещере. Сделав несколько шагов от двери, перед нами раскинулось прозрачное озеро с нависшими над ним хрустальными сталактитами, по которым стекали капельки чистой воды. Почти под самым сводом пещеры было прорезано множество окон, сквозь которые беспрепятственно проходил дневной свет.

– Это наше озеро жизни, воду которую ты видела в графине и почувствовала на себе её силу, – хоть она и говорила тихо, будто боясь кого-то разбудить, тем не менее эхо её слов разносилось по всей пещере. Видимо, это особенность звука голоса живущих здесь.

– Как красиво! – не удержалась я от увиденного. Стены

пещеры мерцали изумрудным светом, переливаясь бирюзой, в точности как хвоя сосен, куда доставил меня Бот. Воздух был чистым и наполнен каким-то ароматом, не то запахом можжевельника, не то мяты с чабрецом. Озеро было настолько прозрачным, что казалось можно было увидеть камни на глубоком дне.

– Да, ты готова! – повернувшись в сторону голоса своей спутницы, я её не увидела.

– Где ты? – это было в точности, как с гномом. Я смотрела в пустое место, где только что стояла Венера.

– Я здесь, не пугайся, ты ведь помнишь, что здесь это не принято. Страх разрушает силу, а это нам точно не нужно. Я и так долго ждала тебя, моё время на исходе. Давай не будем его терять, – мне показалась, что она улыбнулась.

– Я готова, – сказала я в пустоту, абсолютно не понимая, в чём именно заключалась моя готовность и так ли это было на самом деле.

– Ты должна переплыть озеро и встать лицом в сторону востока. Как только лучи Солнца коснутся воды, дотронься до неё факелом.

– Всего-то? – облегчённо вздохнув, я зашла в воду. Господи! Никогда ещё в своей жизни я не испытывала такого удовольствия от пребывания в воде. Я будто парила, а не плыла. Необыкновенное чувство. Мне казалось, что клетки моего организма разом проснулись и затрепетали от радости. Столько сил, энергии я ещё ни разу не испытывала. Я всё

плыла и плыла. На самом деле озеро оказалось больше, чем я предполагала. Но, как уже здесь говорилось, этот день был без вариантов. Я плыла и думала о том, кто или что придумывает, или создаёт всю эту паутину событий. Мы сами или кто-то без нашего ведома это делает, а мы лишь исполняем роли? Потом я снова вспомнила Караму и как мы все вместе пили чай и весело болтали в белой беседке. Я даже почувствовала аромат трав. Семья. Вспомнила, когда первый раз мне удалось попасть в Источник. Тогда я оказалась в пещере, вернее увидела себя в трёх пещерах, расположенных друг против друга. Потом вместо меня стали появляться семёрки. И снова я. Свет в том месте был мягким, словно чем-то прикрытым. И так спокойно, тихо и хорошо там было. А я продолжала тем временем наблюдать превращения себя в цифры и обратно. В первый раз я не знала, насколько долго можно было оставаться в Источнике, поэтому меня выбросило практически сразу, но тогда мне этого хватило. Семья. Вернувшись из раздумий, я увидела, что приближаюсь к другому берегу. Сделав ещё несколько махов, ноги наконец нащупали дно. Свою одежду я повязала на голову, поэтому пришлось осторожно ступать по скользкому каменистому дну, чтобы не поскользнуться и не намочить её. Благополучно выбравшись, я присела отдохнуть на большой валун, стоявший тут же.

– Поторопись, – услышала я шёпот Венеры рядом с собой. От неожиданности я слегка вздрогнула. «Лицом то к восто-

ку зачем» – думала я, второпях надевая одежду и поворачиваясь в указанном направлении. От увиденного по телу побежали мурашки. На той стороне озера, где находился восток, стояли покачиваясь в воздухе три величественные фигуры, двое мужчин и моя спутница. Их тела, если можно было так выразиться излучали тонкий бирюзовый свет, похожий на светящуюся дымку. Вдруг все трое, словно по команде выставили руки в мою сторону, и я увидела, как в воздухе от их протянутых ладоней появляется энергетический луч, точно такого же цвета, как и они сами. Я почувствовала луч, едва он меня коснулся. Будто что-то нежное и приятное окутало с головы до ног, забыла про страх и мурашек, которые исчезли тут же, когда был оставлен страх. Тело стало наполняться приливом незнакомой мне энергии. Разом нахлынули странные чувства, вдруг захотелось плакать и смеяться одновременно. Фигуры я уже не видела и вообще, в тот момент перестала что-либо различать. У нас на Земле я никогда не сталкивалась с подобной энергией, моё тело реагировало соответственно ситуации. Казалось, чья-то неведомая сила проникла внутрь меня и сделало тело и разум безвольным. Эта сила вызывала смех и слёзы, усталость и невероятный прилив бодрости. В какой-то момент казалось, что ещё немного и можно сойти с ума. Выручило заходящее солнце, его лучи коснулись зеркальной глади озера, я тут же схватила зажжённый факел и поднесла его к воде, помня напутствия Венеры. Если бы вы только видели! Озеро тут же окрасилось

в багровый цвет, шипя и издавая странные звуки. Потом всё стихло, умолкло, лишь вода слегка покачивалась, медленно, возвращаясь к своему естественному цвету. Я села на каменистый берег, опутив ноги в озеро и уставившись в одну точку. Ни мыслей, ни чувств, ни эмоций. Странная чёрная пустота, словно колодец, присутствовала во мне. Не знаю, сколько я находилась в таком состоянии, очнувшись от того, что меня трогает за плечи та самая девушка в белом одеянии, про которую говорила выше. Она смотрела на меня и плакала сквозь улыбку. Рядом стояли и другие. Их было так много и все они что-то говорили. Про Солнце в зените, какую-то силу, горы, колыбель, луч и Пури. Из этого общего шума мне лишь удалось понять, что дети будут на этой планете. И совсем скоро.

– Ну что, может теперь и вы мне поможете? – я смотрела на этих счастливых людей и понимала, что все мы по сути одинаковы.

– Конечно! Твой шаттл готов к отправке, координаты заданы, магнитное поле настроено, – отчеканил радостно Капилус.

Выйдя наружу, меня ждал Бот. И не только.

– Смотрю, осваиваешь потихоньку просторы Космоса!

– Радомир! Ты здесь какими судьбами?

– Друзей решил навестить, а ты с целью важной миссии, судя по всему? – он весело улыбался, держа в руках своего верного Баджо.

Радомир решил проводить меня до шаттла, так что необходимость в транспортных услугах Бота отпала. Мужчина взял первую попавшуюся веточку, которых было множество под нашими ногами и стал чертить только ему известные символы. Пока он творил реальность, я прощалась с людьми неизвестной мне расы на неизвестной планете. Честно говоря, я до сих пор не знаю название той планеты, но это были точно не Соломоновы острова.

Глава 8. Властители

Когда я вернулась на Землю, меня уже ждали. Стоило мне лишь появиться в коридоре времени и открыть дверцу шаттла, как ко мне сразу подошли люди в синих костюмах. За их головами я увидела Олега. Он нервно ходил туда-сюда и взволнованно смотрел то на меня, то на подошедших ко мне Властителей.

Было не сложно узнать их по цвету костюмов и особенных устройств на манжетах. Такие были только у Властителей. Эти штуки имели свойство нейтрализовать излучение поперечных волн, их владельцы могли свободно достигать 12-го уровня и уж тем более, считывать мысли.

– Пройдёмте с нами, пожалуйста! – один из них подал мне руку. Я понимала, что это было сделано не с целью помочь мне спуститься. Ведь всем известно, что через ладони можно получить даже ту информацию, которая находится в подсознании человека.

– Благодарю вас, я сама, – стараясь не смотреть им в глаза, я быстро запечатывала важное и успела поставить внутреннюю отражающую блокировку. Этому меня научил когда-то отец.

– Лица! – Олег хотел подойти, но властители мягко отстраняя, не пустили его ко мне.

– Потом, всё потом, – они не позволили нам прикоснуться друг к другу, понимая, что это придаст мне сил. Со слабыми ведь проще.

Мы сели в трёхместный шаттл, оборудованный по последним технологиям. Здесь всё было просто, лаконично и со вкусом. Панель прибора появлялась по определённому щелчку и также исчезала. Тело в высоком удобном кресле будто растворялось и теряло плотность. Абсолютная иллюзия отсутствия стенок кабины создавало впечатление, что ты сидишь в кресле и паришь в воздухе. При нажатии на кнопку навигатора, автоматически высвечивались координаты. Возможно, они определялись с помощью памяти мысли, а может и иным способом. Я старалась сильно не думать, чтобы случайным образом не нарушить блокировку. Практически сразу после появления координат, мы оказались во временном коридоре и тут же – в здании Власти.

Меня провели по лабиринту комнат, прежде чем наша не большая группа оказалась в просторном зале с высокими потолками, многочисленными окнами на одной из его стен и множеством картин на другой.

– Присядьте, пожалуйста, – показывая на белое кресло у стены, сказал сопровождающий. А сам скрылся за одной из белых дверей. Здесь всё практически было белым, кроме красочных картин в золотом обрамлении и синих круглых горшков с яркими цветами. Эти миксы разноцветий, наверное, и не догадывались, насколько они красивы, изящны и

каким необыкновенным приятным ароматом обладают.

– Прошу за мной, пожалуйста, – из другой двери вышел, как мне показалось, тот же человек. Хотя, они так похожи между собой. Все одинакового подтянутого телосложения, высокие, с глазами без души, но сильно проникающие внутрь. Мне требовалось огромное усилие, чтобы противостоять их энергетическому натиску, который словно щупальца окутывал меня со всех сторон, пытаюсь пробить блокировку и попасть в подсознание.

Открыв третью по счёту белую дверь, мы вошли внутрь. Здесь было немного иначе. Такие же белые стены, белая мебель. Отличались только горшки. В этом кабинете они были оранжевого цвета. Растения в них были однотонными – зелёными. Картин я не увидела. За столом, спиной к окну и лицом к нам сидел крупный мужчина, но не в синем, как у всех Властителей костюме, а светло сером.

– Лица Н. из девятого квадрата, свободный сотрудник, – представил меня человек в синем. Сказав это, сопровождающий тут же покинул кабинет.

– Проходи, не бойся, – мягким вкрадчивым голосом начал человек в сером, – Меня зовут Карди Н., – он внимательно и пристально смотрел мне в глаза. Я чувствовала, будто что-то или кто-то хочет заползти в мой мозг, но блокировка ему мешала.

– Я не боюсь, – ответила я твёрдо. На миллисекунды в его глазах промелькнул не то испуг, не то удивление.

– Присаживайся, – всё тем же голосом продолжал Карди Н. указывая на кресло, стоящее поодаль. Сев в глубокое мягкое кресло, моё тело стало тут же расслабляться. То ли от усталости после всего происходящего, то ли кресло каким-то образом действовало на меня. Решив не попадаться в ловушку, я встала якобы попить.

– Позвольте? – спросила я Карди, нажимая кнопку со значком капли на стене.

– Да, конечно, – мы оба продолжали играть в вежливость. Через пару секунд из стены бесшумно выдвинулась подставка со стаканом воды. Выпив, я поставила стакан обратно и нажала кнопку с другим значком, на котором красовались брызги пены.

– Вы не голодны? – поинтересовался Карди.

– Спасибо, нет, – хоть это было и не так, но я решила соврать. Вода точно без примесей, а вот в еду можно что-нибудь подсыпать, и я тут же улыбнулась своим мыслям. Господи! О чём это я?!

Карди видел, что я не собираюсь возвращаться в кресло и перестал быть вежливым. Он строго и мне даже показалось, немного грубо начал допрашивать о том, почему мой шаттл пропал с радаров и где я так долго отсутствовала.

– Ты должна была оказаться на Соломоновых островах! – почти кричал мужчина, он переходил с «вы» на «ты» и наоборот. «Всё-таки они», – подумала я.

– Может, что-то сломалось, я не успела это проверить по

прибытию, – даже тысяча датчиков не смогли бы сейчас уличить меня во лжи, в этот момент я твёрдо верила в поломку приборов, забыв на миг истинную причину. Этому я научилась сама.

– Допустим, – голос Карди как будто смягчился, – тогда где вы были 27 часов, 15 минут, 46 секунд?

– Сколько???, – я и подумать не могла, что так много времени провела на неизвестной мне планете.

– Так где вы были? – пристально и холодно глядя мне в глаза, продолжал допрашивать Карди Н. Я расслабилась и полностью доверилась Жизни, позволив ей вести меня.

– Когда появились координаты, я подумала, что скоро окажусь на Соломоновых островах, – начала я спокойно, – затем, спустя несколько секунд, произошла яркая вспышка света. После этого – оказалась во временном коридоре, я ещё подумала тогда, что случилось вынужденное смещение координат. Через какое-то время вспышка стала слабеть, посмотрев на панель, я увидела, что координаты показывали местность, где любимый подарил мне незабудку, – я улыбнулась и продолжила, – панель приборов звуковым уведомлением сообщила, что произошло прибытие. Дверь открылась, я стала выходить, а там меня уже ждали, – мне даже ничего не пришлось придумывать, слова сами приходили на ум, а я лишь успевала их озвучивать. Карди задумавшись, медленно тёр лоб, обдумывая сказанное мною. Он снова внимательно и пристально на меня посмотрел, но уже без той колючей хо-

лодности, что прежде. Взгляд его был серьёзен и непроницаем.

– Послушайте, Карди! – я начала первой, – если как вы говорите, меня не было 27 часов, может я угодила в безвременье или пустой тоннель духов? – и снова будто кто-то говорил через меня.

– Не знаю, – он пожал плечами и недоверчиво на меня взглянул.

– Может, меня отправить в капсулу диагностики, вдруг могли возникнуть нарушения организма? – не успокаивался кто-то уж больно весёлый внутри меня.

– Отправим, отправим, – бубня под нос, мужчина что-то быстро кодировал на встроенной панели его стола. Затем он нажал какую-то кнопку, располагавшуюся видимо там же. Буквально тут же, в комнату вошли те двое, что встретили меня у шатгла.

– Проводите Лику О. из девятого квадрата в Блок Г и отдайте это управляющему, – Карди передал им маленькую пробирку с зелёной жидкостью и плавающим внутри чипом.

– Будет сделано! – они взяли пробирку, пропустили меня вперёд, и мы снова пошли по бесконечным и будто специально запутанным коридорам здания. Все они были одинаковы на вид, как и всё здесь. Единственное, что различало их, – это растения в синих горшках и сменяющиеся пейзажи в обрамлённых золотом картинах. Не помню, сколько мы шли. Моё тело стало уставать, видимо, сказывались два-

дцать семь часов того удивительного путешествия плюс ко всему, постоянный натиск разрушающей энергии сначала от сопровождающих, затем от Карди и снова от сопровождающих. Я держалась изо всех сил. И вот, наконец мы прибыли в огромный зал с четырёхметровыми потолками и площадью примерно около 120 м². Стены были белыми, но здесь не было картин и синих горшков с цветами. Вместо них высились деревья в кадках. Это были лимоны, апельсины и даже несколько яблонь. Они стояли вдоль стены с панорамными окнами. Вдоль другой стены в ряд располагались несколько диванов цвета слоновой кости. И всего две двери. Одна, в которую мы вошли, и другая, по-видимому, куда мне предстояло отправиться.

Перед тем, как войти, сопровождающие что-то быстро одели мне на запястье левой руки. Это был тонкий металлический браслет. Я вопросительно взглянула на того, кто это сделал, но он не ответил, и лишь мягко подтолкнул к двери, сам при этом оставаясь на месте.

– Вам туда, проходите! – продолжая стоять на месте, сопровождающий кивком головы указал на дверь. Я повиновалась. «Когда же это закончится», – подумала я, входя в ещё один кабинет.

– Как только скажите нам правду, – ответила мне молодая женщина, небрежно сидя на краю стола. Я посмотрела на браслет, женщина, перехватив мой взгляд, наигранно улыбнулась.

– Давай начистоту, Лика. Ты говоришь всю правду, куда, зачем, где была и что делала. Мы отпускаем тебя, и ты спокойно продолжаешь заниматься архивированием древних книг или чем вы там у себя занимаетесь, – её манера говорить отличалась от остальных. Она делала это дерзко, свысока, будто наперёд знала, что всегда и во всём права.

– Я уже отвечала вашему коллеге, – спокойно и устало ответила ей.

– Моему коллеге, а также всем остальным ты можешь говорить всё, что тебе вздумается, – начала она приторно-сладким тоном, – Но меня обмануть тебе не удастся! – рявкнула женщина громким металлическим голосом. От неожиданности я вздрогнула, забыв о полной отдаче Жизни. Даже почувствовала, как на миг стал подниматься страх по кончикам пальцев на ногах, но я тут же расслабилась и подключилась к Источнику.

– Ах ты дрянь! – она резко подошла ко мне и остановилась как вкопанная в пятидесяти сантиметрах от меня. Энергия Источника бережно охраняла меня. На её лице не было испуга, вообще никаких эмоций. Она лишь стояла, уставившись в одну точку и даже не моргала. Такой опыт я проживала впервые. Ещё никто и никогда в жизни не пытался физически меня обидеть. Да у нас и не принято это. Сами Властители же и издали когда-то такой закон, в котором физическое насилие расценивается, как одно из действий, нарушающих гармонию Вселенную. Нарушителей подобных законов ждёт не

завидная участь быть отправленным на одну из низкоуровневых планет поблизости. Оттуда редко кого возвращают, а кого вернули, вспоминают те места с болью в сердце. Они никогда не расскажут вам, что именно там видели и как жили всё то время. Лишь некоторые старики, перед трансформацией могут поделиться тем, что пережили на тех планетах. Говорят, там даже хуже, чем было у нас на Земле в древнее время.

Молодая женщина всё продолжала стоять, не шевелясь и уставившись в одну точку. Решив найти ответ в Источнике, я закрыла глаза. Через пару секунд мне было известно, что делать дальше. Подойдя к ней и взяв за руку, я отвела и посадила её за стол. Рядом положила пробирку с чипом, которую дал мне сопровождающий с целью отдать «главной». По всей видимости, она и была этой «главной». Я провела несколько раз руками над её головой и вокруг тела, трансформируя отрицательную энергию на положительную. Прделав это три раза, я взяла её ладони в свои. Представив розовый шар любви, я передала его ей через свои руки. Затем прошла на своё место и стала ждать. Постепенно женщина стала приходить в себя. Сначала она тряхнула головой, будто прогоняла назойливую муху, затем потянувшись всем телом, выставила вперёд руки и заморгала глазами. Увидев меня, она на миг замерла. Затем, оглянувшись и посмотрев на пробирку на столе, спросила:

– Что происходит? Кто вы?

– Я Лика из девятого квадрата, меня прислали вместе с этой пробиркой.

– Угу, – она покрутила в руках пробирку, видимо не совсем понимая, что происходит, – Да, сейчас, – она вела себя так, будто её резко разбудили посреди глубокого сна. Она вставила пробирку в специальный считывающий прибор. Над столом, в воздухе появилась голограмма. Стали быстро мелькать картинки, начиная с того момента, как меня встретили сопровождающие, затем телепортация в шаттле, проход по коридорам и наконец, разговор в кабинете с человеком в сером. На каком-то из этапов просмотра женщина прикоснулась к голографическому экрану, приближая картинку и что-то подробно изучая. Прodelав подобные манипуляции ещё несколько раз, она выключила прибор.

– Можешь быть свободна! Твой шаттл отправим в починку, а ты пройдёшь реабилитацию в капсуле диагностики, – она встала, и мы вместе вышли из двери кабинета.

– Доставьте Лике О. домой, – сказала «главная» двум мужчинам, сидевшим на диване и играющих в голографические шахматы. Фигуры исчезли, сопровождающие встали, кивнув женщине головой: «Будет сделано, Мари!»

И мы снова проделали весь путь, только в обратную сторону. Оказавшись дома, первым делом я поела: грибной суп с гренками, на второе салат из овощей и домашнего сыра, и прохладный напиток из шиповника. Не переодеваясь, я рухнула на постель, тут же погрузившись в глубокий сон.

Глава 9. Радомир

Проснулась я следующего дня около полудня. Приняв душ и пообедав, я взяла трекер и уже хотела посмотреть местоположение Олега, чтобы знать, какие задать координаты для нашей встречи, как домашний робот сообщил о прибытии гостя. «Олег!», – радостно подумала я и побежала открывать дверь.

– Ты?.. – удивлённо спросила я, увидев на своём пороге Радомира.

– Не ожидала? – улыбаясь, он прошёл в дом.

– Дааа, красиво у тебя! – он оглянул большую прихожую, затем посмотрев на меня, спросил, – чай есть?

– Эээ, ага, – вымолвила я и пошла заваривать чайный напиток с душистыми травами из Карамы, параллельно отправляя Олегу по энергоканалу сообщение о том, что готова буду встретиться с ним не раньше, чем через пару часов. Радомир тем временем обошёл дом и вернулся на кухню.

– Пошли на террасу? – предложила я, неся чай с печеньками на подносе. Радомир взял чайник, вазу с фруктами, и мы вышли на свежий воздух. Удобно расположившись в кресле из ротанга и попивая чай, я с любопытством смотрела на гостя.

– Ты ведь говорил, что задохнёшься от нашего воздуха?

– Я такое не говорил, не выдумывай!

– А как же твоё «ещё несколько десятилетий я не смогу у вас появляться»?

– Такое говорил, – хитро улыбнувшись, ответил Радомир.

– И...?

– В моём времени, несколько десятилетий – это ваши несколько месяцев. Время относительно!

– Ах вот оно что! – широко улыбнувшись, я добавила, – Добро пожаловать на Землю!

Радомир улыбнулся, сделал глоток ароматного чая и задумчиво оглядел прилегающую территорию. Дом-шале, в котором я живу, располагается на небольшой вершине в пяти километрах от океана. Со стороны севера и юга меня окружает ряд горных вершин. С террасы открывается потрясающий вид на океан, его прибрежную зону и волшебные закаты. Вокруг дома растут фруктовые деревья, плодовые кустарники, множество разнообразных цветов, среди которых петляют каменистые тропинки, покрытые кое-где мхом.

– Я жил здесь когда-то... На этой планете, – продолжая держать в руках кружку с чаем, Радомир глубоко вздохнул. Что-то заблестело в его глазах и тут же исчезло, – Я помню себя с пяти лет..., – он снова задумался. Те были смутные времена... Тогдашний мир, казалось, был обречён. Мои родители почти не общались со мной, они были заняты тем, чтобы прокормить нас. Целыми днями, кроме пары дней в неделю они пропадали на работах, добывая деньги. Меня

уводили в сад, так называлось место, куда отправляли всех детей, чьи родители были слишком заняты, чтобы самостоятельно растить своих чад. Люди тех времён словно жили в колесе, где не было даже минуты, чтобы расправить сознание и понять, где они и что происходит вокруг. А когда появлялось немного свободного времени, человечество тратило его так бездумно, словно оно у них было в неограниченном запасе. Люди проводили время, прикованные к экранам гаджетов, живя виртуальной жизнью в так называемых соц. сетях. Это, действительно, были сети, которые опутывали человеческий род с каждым годом, месяцем, днём...

Радомир замолчал, выпил глоток уже остывшего чая, встал с кресла, прошёлся немного по террасе и через какое-то время вернулся на своё место. Я терпеливо ждала продолжения.

– Когда мне было десять, произошла своего рода революция. Это когда собираются недовольные люди в массы и уже сложно остановить мирным путём. Я был в толпе вместе с родителями, нас поливали пеной, всё вокруг грохотало, слышалась стрельба, кто-то разбивал окна соседнего здания. В, общем, никому не пожелаю оказаться в подобной ситуации, – Радомир сделал паузу, отхлебнув чаю и продолжил, – Вдруг резко потемнело и нестерпимо зануло в затылке, было чувство, словно мой череп раскололи на две части. Потом тишина и очнулся тогда, когда куда-то бежал. Всё это будто происходило не со мной. Вернее, я не осознавал, что

происходит. И вот уже в следующую секунду я пытаюсь поднять тучного мужчину, который лежит на спине и нестерпимо кричит. Затем подбежали ещё люди и стали помогать мне. После, я увидел свой отскочивший на землю телефон и только в этот момент сознание стало приходить ко мне. Мужчину тем временем с трудом переложили на носилки подоспевшие добровольцы. Оглядываясь по сторонам, я видел крики, плач, лужи крови и всё ещё не понимал, что происходит. И вдруг, как будто что-то остро кольнуло в груди. Я заметил лежащих на земле в неестественных позах своих родителей, державших друг друга за руки. Подойдя ближе, понял, что они мертвы. . . , – Радомир замолчал, его скулы быстро задвигались, а глаза наполнились слезами, – Столько лет прошло, а всё забыть не могу, – не стесняясь, он вытер стекавшие по щекам слёзы.

– Если хочешь, можешь не рассказывать, – мне тяжело было видеть своего друга в таком состоянии.

– Надо, Лика. Это обязательно нужно рассказывать, как бы больно не было при этом. И тебе и другим. Нельзя верить только архивам и учебникам, даже ваши Властители не гнушаются их переписывать и подстраивать под свой лад. В наше время был интернет, у вас сейчас – Источник. Это куда лучше, поверь. Но даже сейчас, спустя столетия, не все живущие на Земле могут к нему подключаться и знать истину. А ты знала, что слово истина происходит от слова Источник? – он улыбнулся и посмотрел мне прямо в глаза.

– Да, – ответила я ему также с улыбкой.

– А вот у нас в то время не все об этом знали. А если и знали, то часто путали естественный Источник со многими его подделками. После похорон родителей, я собрал рюкзак, закрыл квартиру на ключ и вместе со своим псом Баджо, да, мопса на Аплексе я назвал именно в честь своего верного друга, мы отправились куда глаза глядят. Не вспомню сейчас сколько дорог мы с ним исходили и обуви я истоптал, но лет пять точно бродили. Пока не пришли на одну ферму. Я был на тот момент худой, в оборванной одежде, заросший по плечи, мой Баджо походил на ходячий скелет. Было время, когда мы даже питались травой и сырыми грибами. А однажды, возле одного из мусорных контейнеров, Баджо отыскал кость, принёс мне её и молча лёг, уставившись на меня своими пронзительными глазами. Я потрепал его за ухо и отдал ему кость. Он грыз её почти всю ночь, видимо, растягивая долгожданное лакомство. На работу меня никто не брал, я готов был выполнять практически любые услуги только лишь за еду, но закон жестоко наказывал людей, бравших на работу подростков. Ни в какие социальные службы я не обращался. Я слышал про такие, но почему-то предпочитал им свободу. И вот, мы стоим у ворот фермы, я опёрся о горизонтальную палку, не имея сил куда-либо идти дальше. Рюкзака у меня давно уже не было, он весь истрепался, и я вынужден был попрощаться с ним. Баджо улёгся рядом, высунав язык и тяжело дыша. Шерсть его кое-где торчала кло-

чьями, рёбра выпирали наружу. Вид у нас был не самый лучший. Я заметил, как из дома вышел человек и направился в нашу сторону. То ли от усталости, то ли от сорокаградусной жары, моё сознание стало плыть, и я уже плохо различал силуэт, двигавшийся нам навстречу. Очнулся от холодных брызг и влажного языка пса, облизывающего моё лицо. «Баджо, хороший мой», – приговаривал я, поглаживая его морду. Он заскулил и радостно завилял хвостом. Хозяином этой фермы оказался преуспевающий бизнесмен, живущий вдали от шумного мегаполиса. Он жил с женой и двумя детьми: сыном и дочерью. Эта семья в дальнейшем стала мне такими же близкими, как когда-то мои родители. Хотя я считал, что никто и никогда не сможет заменить мне их. Но судьба распорядилась иначе. Прожив у них пять лет, ни в чём не нуждаясь и работая на равных, я многому научился за это время. Меня всегда привлекали две вещи: наука и Бог. Всячески пытаюсь соединить их воедино, я искал золотую середину, пройдя по которой, можно было прийти к чему-то важному и бесконечному. С другой стороны, меня необъяснимо притягивал космос с его необъятным пространством. Я любил подолгу смотреть на звёзды. Часто ночуя летом на ароматном сене и теребя соломинки во рту, мне представлялось, что я космический житель, с лёгкостью путешествующий по разным планетам. Лишь Баджо было дозволено прерывать мои мечты. За этот период он откормился, шерсть стала чуть ли не шёлковой. Мы словно попали с ним в рай! – Радомир

улыбнулся и попросил ещё «этого чудесного эликсира». Я пошла на кухню, чтобы заварить свежий чай. Мы не заметили, как выпили почти два литра этого полезного напитка. Высыпая ароматные травы из холщовой сумки в заварник, домашний робот сообщил о появлении Олега. «Неужели два часа прошло?», – не успев подумать это, как сзади меня обхватили любимые руки.

– Малыш! – он обнял крепко и нежно одновременно, – Как ты, родная? Я повернулась и поцеловала его в губы. Он поднял меня, и мы закружились на месте. Как только наши эмоции поутихли, я рассказала ему про Радомира.

– Тот самый? – делая наигранно сердитое выражение лица, он пытался грозно на меня смотреть. Я не могла сдержаться и прыснула от смеха.

– Где он? – продолжая играть в ревнивца, Олег достал воображаемый меч из воображаемых ножен.

– На террасе, – еле сдерживая смех, я аккуратно несла заварник.

– Я вижу, вам про меня известно! – Радомир встал, улыбнулся и склонил голову в знак приветствия. Олег посмотрел на меня, не понимая, нужно ли ему тоже поклониться, но так и не решив, подал ему руку.

– Олег, – крепко пожимая руку моему знакомому, представился любимый.

– Радомир, – ответив таким же рукопожатием, ответил гость. После того, как мужчины познакомились, я решила

оставить их и принести что-нибудь существенное на стол, предположив, что самое интересное только начинается.

Быстро сделав бутерброды «а-ля капрезе» по бабушкиному рецепту и приготовив салат из свежих овощей, я вернулась на террасу.

– Я рассказал Олегу вкратце свою историю, до того момента, как он присоединился к нам, – сказал Радомир, пока я раскладывала приборы и ставила на стол блюда с едой.

– Отлично! А сейчас прошу трапезничать, – и первая взяла ароматный чесночный бутерброд. Мужчины последовали моему примеру. Немного перекусив, Радомир продолжил.

– Герман Романович ни в чём не отказывал мне. Чувствовалось, что он любит меня не меньше, чем своих родных детей. За что всегда буду ему благодарен! Когда он заметил мои склонности к физике, в особенности – квантовой, то мне тут же было предложено съездить с ним в город и купить необходимые книги. Те, которые мне понравятся. В лесу, где мы жили, связь интернета была настолько слабой, что мы практически им не пользовались. Да и книги всегда приятно подержать в руках. До сих пор храню несколько экземпляров в память о том времени. Вы, небось, и в руках такие-то не держали, – добродушно усмехнулся Радомир, обращаясь к нам.

– У нас есть одна! Она в Караме, у родителей Лики, там чертежи разные, схемы, – ответил Олег, вспоминая прадедушкину авторскую книгу.

– Берегите её, в ней не только схемы, чертежи, но и душа того, кто создал её, – назидательно прозвучали слова нашего гостя. Мы с Олегом покачали головами в знак согласия и продолжили его слушать.

– Почти всё свободное время я проводил за изучением купленных книг. Они были настолько разные по содержанию, что казалось, ничто не может их объединить. Но я был уверен, что доберусь до сути. Читая такие разные книги, как Библию, Коран, Махатма Ганди, квантовую физику, различных авторов по эзотерике, а также Эйнштейна, Да Винчи и многих других светлых умов, я всё больше приближался к тому самому золотому пути, как предполагал. Когда наступил мой 20-й день рождения, то решил покинуть своего благодетеля и оставить близких мне людей. Это была вторая тягостная разлука в моей жизни. Но теперь я знал, куда отправляюсь. Мне нужно было побыть в уединении, среди тишины, гор и моря. Именно туда влекло мою душу. До аэропорта меня поехала провожать вся моя вторая семья. Мы простились, я сел на самолёт и через несколько часов оказался в Исландии. Раньше земля была поделена на страны, и вот я прибыл на один из таких прекрасных кусочков земли. На моей карте было достаточно средств, благодаря моему земному ангелу, Герману Романовичу, и мне удалось приобрести небольшой уединённый домик на острове Бьярнарей. Островок был небольшим, около 30 гектаров и я там был единственным жителем. Это было то, что мне нужно. Запа-

сов провизии хватало на месяц, затем я отправлялся на катере до ближайшего населённого пункта, закупал необходимое и проделывал обратный путь до своего нового дома. Мне ужасно не хватало моего Баджо... Я не смог взять его с собой по причине того, что было неизвестно, насколько долго продлится моё уединение. И в случае моей возможной гибели, за ним никто не смог бы присматривать. И поэтому, как бы ни тяжело было, но мне пришлось оставить его в семье, на ферме. К детям он тоже привык, я уверен, ему с ними было хорошо... – при упоминаниях о собаке, Радомир заметно волновался. Чтобы как-то отвлечь его от грустных мыслей, я предложила свежую гроздь винограда, лоза которого обвивала столб террасы. Рассказывая о чудесных качествах этого сорта, мы немного отвлеклись. Олег принёс родниковой воды, бьющей из фонтана, который находился в тени цветущей липы. А я помыла виноград и положила его на плоское глиняное блюдо. Поедая дары природы, мы продолжили внимательно слушать увлекательный рассказ нашего друга.

– Книги, я конечно же, взял с собой. Это были два огромных чемодана на колёсиках! Практически, это была основная часть моего багажа, – Радомир засмеялся при этих воспоминаниях, – Я всё читал их и читал. Гулял по острову, ел, спал и снова читал. Мне казалось, мой мозг стал зависим от всех этих книг. Я почти перестал размышлять самостоятельно. Единственное, что хотелось – это прочтения новой книги! Новой информации, которая должна была привести меня

к чему-то определённо важному. Через три месяца обитания на Бьярнарее, я превратился в обросшего дикаря, прогуливающего с утра до вечера с книгой в руках. Как сейчас помню: стою над обрывом, в руках очередной умный томик, я расслабился, задумавшись над каким-то мудрым изречением и вдруг прилетевший с северной стороны острова, резкий ветер вырывает книгу из моих рук. Я очнулся, стал что-то кричать вслед ветру, размахивая руками. Кричал много, сильно и даже заплакал. Остров учил меня быть собой. Я не стеснялся выражаться так, как мне этого хотелось, снова научился плакать. После того случая с родителями и до приезда в Исландию, я ни разу не проронил слезинки. А там, на Бьярнарее я позволял себе быть собой. Не было никого, кто мог бы осудить меня. Ту книгу я так и не нашёл. Но вместо этого отыскал кое-что поважнее. Мне удалось найти тропинку, – Радомир хитро прищурился, -... ведущую к своей душе. В ту ночь я сжёг все свои книги, весь драгоценный багаж, который был мне когда-то так дорог. Кроме пары книг, их я решил оставить, как напоминание о жизни на острове. Я смотрел на догорающие искры костра и ни о чём не думал. Такое со мной было впервые. Абсолютное отсутствие мыслей. Я не был в прошлом или будущем, и даже в настоящем меня не было! Глубокое, тотальное чувство растворения. Кажалось, даже времени не существовало. Через какое-то время я будто увидел себя со стороны. Я продолжал наблюдать. Затем, всё резко закончилось и я снова оказался у костра.

Несколько вечеров и ночей я проводил в таком состоянии у огня, пока однажды ко мне не присоединился странник. Это сейчас вы можете задать координаты и способны оказаться в любой точке своей планеты, а некоторые и вовсе умудряются покинуть её, – он посмотрел на меня смеющимися глазами, – А в то время всё было иначе. Когда странник появился первый раз, я слегка удивился. Страх не было. Видимо, сработало медитативное состояние организма.

Я сидел у костра, задумчиво глядя на играющие языки пламени, как вдруг, боковым зрением справа заметил высокую фигуру в белой развевающейся одежде. Повернувшись, увидел мужчину средних лет, смотревшего на меня в упор. Я встал и молча на него уставился. Так, наверное, и стоял, если бы странник не заговорил первым.

– Меня зовут Фред, – он приложил руку к сердцу и слегка наклонился, – я путешественник. Не бойся, – он говорил мягким спокойным голосом.

– Да, в принципе, и не боюсь, – пожав плечами, я тоже наклонил голову в знак приветствия.

– Правильно сделал, что сжёг, – путешественник кивком головы показал в сторону костра.

– Угу, – ответил я, – Присаживайся!

Фред присел на землю рядом со мной. Теперь мы вдвоём наблюдали за игрой пламени. В какой-то момент я понял, что нахожусь в другом месте или реальности. Что, впрочем, одно по сути. Мы также сидели со странником, только теперь

на обрыве высокой скалы. Вздрогнув от неожиданности, я посмотрел на Фреда. Он показал в сторону, проследив за рукой я увидел заходящее солнце. Таких закатов мне ещё не доводилось видеть! Ошеломлённый красотой, боясь пошевелиться, я будто сам стал этим солнцем, небом, лучами и всем тем великолепием, которое наблюдал. Затем, мы снова оказались у костра на Бьярнарее.

– Могу научить, если хочешь, – как бы между прочем сказал странник, подбрасывая хворост в костёр.

– Хочу, – ответил я, сам до конца не понимаю, чего именно хочу.

Мы просидели всю ночь. Фред рассказывал, как меняется молекулярная оболочка тела, проходя сквозь временные интервалы. И для того, чтобы проделывать такие манипуляции в пространстве, нужно всего лишь знать свой организм, вернее его свойства. А также представить местность, куда намереваешься прибыть. Или задать координаты. Но самая главная штука состояла в освобождении. Этому он и намеревался меня научить. Освобождение, как говорил Фред, – вещь заманчивая, но получить её можно только при отсутствии каких-либо желаний. То есть, при занятиях я не должен был желать освобождения или перемещения в пространстве. Моей целью должны были стать сами занятия. Я тогда плохо это себе представлял, но мой учитель был терпеливым. Десять месяцев ушло на то, чтобы я достиг мастерства. Фред хвалил меня и в шутку называл «переношенным». Я побывал

практически на каждом квадратном метре нашей планеты. Через какое-то время мне её стало мало. Так я узнал Аплекс, Гринвич, Лесли и много других планетарных островов. Были даже планеты с более развитыми формами жизни, чем наша. А также те, кто только вступал в фазу живого организма. Я наблюдал их издалека. Никогда не вмешивался.

При столь частых и длительных путешествиях в пространстве, мой организм перестроился и с каждым разом мне всё труднее становилось дышать нашим грязным воздухом. На тот момент он был куда более опасным, чем сейчас, – улыбнулся Радомир переводя взгляд с океана на меня с Олегом.

– Да, бабуля рассказывала, – ответила я, вспоминая наши частые беседы про прошлое.

– Вместе с освобождением мне достался дар бессмертия, – друг сделал выжидающую паузу, но не вытерпел и улыбнулся, – Шучу! Фред говорил около пятисот лет, не больше. Но мне и этого много. Это долго, ребята. Очень долго, поверьте. Мне сейчас 320, а я уже так устал... Я могу уйти и раньше, это не только дело времени, тем более оно относительно. Когда я принял от Фреда дар освобождения и возможность быть там, где захочу, также взял на себя обязательство быть полезным. Моя миссия – найти и обучить того, кто готов взять дар освобождения. Лика, я здесь, чтобы предложить тебе 500 лет жизни, как ты на это смотришь? – хоть Радомир и улыбался, взгляд его был твёрдым.

– Что??? Сколько??? Кто?? Радомир, зачем! – Олег резко

вскочил из-за стола, опрокинув графин с водой и нервно стал растирать ладони. Он делал так каждый раз, когда волновался. Честно говоря, я сама была в шоке от услышанного. Но Олег сейчас нуждался в успокоении больше меня. Подняв графин, я пошла к роднику, надеясь, что живая вода как-то всё расставит на свои места. Набрав воду и возвращаясь по тропинке обратно, я увидела, как Олег с Радомиром о чём-то тихонько беседуют. Я не стала торопиться. Вместо этого, присела на скамью, закрыла глаза, подставив лицо выглянувшему солнцу и стала слушать сад и доносившиеся крики чаек с океанского побережья. Не помню, сколько я так просидела, очнувшись от того, что меня позвал любимый. Открыв глаза, я увидела его рядом со мной. Он взял графин и с горлышка стал пить воду. Вытершись тыльной стороной ладони, Олег поставил графин на скамью.

– Я догадывался, что ты странная, – Олег улыбнулся, пристально глядя в глаза, – но это ведь не мешает нашим дальнейшим отношениям?

Крепко обняв, я помотала головой, ответив нет. Он обнял в ответ.

Глава 10. Освобождение

Каждый день, в 7:30 я должна была появляться на плато Путорано в 16-м квадрате. Радомир сказал, что это наиболее подходящее место для наших занятий. Чистое, высокое и даже название сохранилось со времён Правителей. Что является качеством нетронутого места. Сначала была теория, я должна была изучить своё тело, его свойства, а также отказаться от некоторых привычек. Одной из которых, например, было слишком много думать. Друг объяснил, что много мыслей – много блоков. Мы часто сидели, погружённые в медитацию и слушали тишину. Для меня это было не сложно. Подключаться к Источнику я любила. Единственное, что давалось с трудом, так это обнаруживать тишину среди повседневной суеты. Учитель называл их частичками умиротворения. До наших занятий мне часто требовалось уединение, для меня это было жизненно необходимо. Мой сверхчувствительный организм не мог долгое время пребывать в атмосфере шума и большого потока информации. Он как будто слабел и ему требовалась подзарядка. Но Радомир учил быть в моменте даже среди толпы. Он говорил, что всё находится в пространстве и пространство находится во всём.

– Видишь небо, – он показывал на чистую гладь небосвода, – Даже когда оно полностью или частично закрыто обла-

ками или тучами, оно всё равно есть. Так и с тишиной. Она есть всегда. Среди мыслей, слов, поступков, людей и предметов есть великое и простое одновременно – это то, что мы называем «сейчас». Это не просто «сейчас» и даже не его содержимое. Это и есть Бог. Тем, кто понял однажды сущее, сложно было подобрать более ёмкое слово, нежели «бог».

Иногда Учитель просил меня запомнить то, что говорил. Он называл их заметками для души. Вот они:

Когда наступает ночь, отворяются двери в невидимое. Когда солнце встаёт и наступает утро, приходит услышанное.

Умей отличить правду ото лжи. Умей видеть. Пробуждённому отворяются все двери, и он может выбрать любую. Но прежде, чем это произойдёт – он выбирает свою дверь и следует своей дорогой.

Есть мост, есть два берега, есть ты. Мост не станет тебе домом, не может стать. Ступенька на лестнице не может стать твоим домом. Иди дальше, иди выше. Ступай. Исполни своё предназначение.

Ты не будешь остро чувствовать собственной боли, если сам помогаешь другим справиться с ней.

Всегда верь в себя, в свои силы. Верь даже тогда, когда никто не верит и похоже всё на сказку.

Не нужно бояться чего-то или кого-то. Страх – это иллюзия. Честность и искренность всегда отворяет двери и ломает засовы, какими бы прочными они не казались на вид. Ложь

же, напротив, делает эти двери и замки ещё более толстыми и непроходимыми.

Никогда не забывай про Бога, живущего внутри тебя.

Самый главный секрет жизни – это любовь.

Просить о чём-то Бога – значит быть слепым.

Если однажды попадёшь на перекрёсток семи дорог, не спеши выбирать направление. Побудь там немного, наслаждайся этой паузой.

Не суди, ибо и тот, которого судишь – тоже ты.

Почаще проверяй, не сидят ли твои тело и душа в клетках.

Даже если заблудилась, всегда есть выход!

После месяца занятий, мне стало казаться, что я изменилась, как мне показалось, в лучшую сторону. Когда сказала об этом Радомиру, он ответил, что если есть хоть один повод для гордости, то ничему я не научилась за это время!

– Только эго может нуждаться в похвале и гордости за свои поступки. Единственная правильная вещь в таком случае – молча наблюдать. И всё...пройдёт... само, – он говорил и делал разминку одновременно. Физические упражнения входили в наши занятия. Около десяти минут мы разминались, затем была пробежка в несколько кругов по периметру горной площадки. После этого снова лёгкая разминка, затем пятиминутное молчание и созерцание окружающего. И так каждый день на протяжении уже двух месяцев. Были, конечно, беседы об обыденном и духовном. Радомир не раз-

личал эти два понятия. Для него всё было на одном уровне.

– Чтобы быть по-настоящему свободным, важно выполнить несколько условий, – сказал как-то Учитель, когда мы сидели на краю плато после пятиминутного молчания. Первое – полюбить себя! Но не так, как это принято в обычном смысле слова. Полюбить не личность. Не ту, которую ты видишь каждый день в зеркале. И не ту, которая откликается, когда тебя зовут по имени. Можно начать постепенно. По частям. Для начала вспомни свои детские обиды. Найди того ребёнка внутри себя, обними его крепко и пообещай, что никогда не оставишь и будешь любить так, как только это возможно. Затем, найди внутри себя того, кому было однажды так стыдно или некомфортно, что об этом даже и вспоминать не хочется. Но ты всё равно отыщи. Обними также крепко, как того малыша и скажи, что раз уж это случилось, значит, так суждено было произойти. Обнимай ту себя так часто, как потребуется. И каждый раз говори о любви. Возможно, в первый раз, ты заплачешь. Так бывает. Слез не стоит стыдиться. Это естественный процесс, да и лишняя соль в организме ни к чему, – он улыбнулся и замолчал. Мы долго ещё сидели в тишине, прежде чем он заговорил снова.

– И знаешь, что ещё. Твои мысли никто не слышит. Говори себе всё, что считаешь нужным. Это важно.

– А как я пойму, что полюбила себя? Ту самую, про которую ты говоришь. Не личность.

– О! Ты сразу это почувствуешь. Будешь относиться к се-

бе, как к новорождённому! Откажешься от вредных продуктов, не сможешь ругать себя и уж тем более, оскорблять, в том числе и про себя. Также, не допустишь, чтобы обижали или оскорбляли тебя. Ты как будто прозреешь и увидишь внутри нечто драгоценное, которое тебе захочется оберегать. Это и есть Бог, который внутри каждого из нас... Когда, действительно, полюбишь себя, тогда полюбишь и других. Второе условие – это прощение. Оно вытекает из первого. Это произойдёт естественно. Из тотальной любви всегда идёт прощение. Ты простишь себя за всё. Абсолютно всё. Даже за то, за что, как тебе кажется, не прощают... Когда простишь себя, то сможешь простить и других. И, третье условие – относиться к людям, как к себе. Если первые два условия будут соблюдены в точности, то третье ты не сможешь не выполнить. Когда твои тело, ум и душа будут полностью пропитаны любовью, тебе не за что будет себя упрекнуть или осудить, тоже будет касаться и остальных людей. И ты поймёшь насколько все одинаковы. Даже те, кто различен.

– Почему так происходит, Радомир? Зачем в течение жизни мы теряем способность любить безусловно? Почему младенцами мы как боги, а как вырастаем – забываем об этом? Если все люди есть Бог, а Бог есть – высшая мудрость и любовь, то зачем тогда Богу воплощаться на Земле людьми, проходить через разные стадии осознанности, испытывать боль, разочарование, постигать смерть, переживать утрату и другие вещи?

Для чего Высшему превращаться в низшее? Ведь прогрессия и логика жизни такова, что всё совершенствуется, переходит на высшие уровни и так далее.

Или же Бог тоже совершенствуется?

Даже если это так, то всё равно не понятно кое-что. Это выглядит следующим образом: жил-был Бог, великое могучее существо. Всё умел, знал, являлся величайшей любовью, совершенством и мудростью Вселенной. Единственный минус – не мог себя осознавать, так как был неделимым. Ведь он был всё и все. Сразу же, после того, как он решил осознать себя, сделался человеком, потом ещё одним и так далее. На мой взгляд, это выглядит так!

– Всё верно, Ли́ка. Бог – это весь мир на земле и даже мир на других планет. И каждый раз, когда какой-нибудь человек догадывается или понимает, что он есть Бог, то частичка Великого подпрыгивает при этом, радуясь тому, что однажды все люди, словно капельки ртути соберутся в единое. А сам такой человек, тут же спешит поделиться этим озарением с другими, – при последних словах, друг налил из термоса горячего чая и подал мне. Я понимающе улыбнулась и взяла кружку. Трекер в браслете несколько раз мигнул красным, затем один раз жёлтым. Олег запрашивал разрешения на присутствие. Я нажала кнопку и через какое-то время появился его шаттл, а затем и он сам. Мы поднялись ему навстречу.

– Когда уже отдашь мою невесту?! – поздоровался Олег,

пожимая руку Радомиру.

– Когда будет готова, всё зависит от неё, – ответил, улыбаясь учитель.

– Ты из-за Таинства? – спросила я, внимательно глядя на любимого.

– И из-за него тоже, – он улыбнулся, – Властители навещали сегодня. Про тебя спрашивали. Я сказал, тренируешься. Пробежка у тебя.

– Всё правильно, так и есть! Бегаем, занимаемся, а я твой личный тренер. Думал, пораньше обнаружат, – задумчиво произнёс Радомир, оглядывая местность.

– Ну вот как их полюбить, Властителей этих! – воскликнула я, глядя на Радомира.

– Ну месяца четыре ещё точно..., – ответил он, внимательно разглядывая меня и поворачиваясь в сторону Олега.

– Так не честно! – улыбнулась я.

– Или пять, – добавил учитель.

– Всё, Лика, молчи! А то ещё год будешь бегать по плато, – теперь уже улыбался и Олег, – Через два часа жду, без тебя Источник не даёт всю информацию, – мы обнялись, и он направился в сторону шаттла.

Радомир и я проводили взглядами исчезающий в пространстве белый корпус аппарата.

– Спрашиваешь, как полюбить Властителей? – начал друг, – помнишь историю про Иисуса? Однажды, в Нагорной проповеди он сказал: «...любите врагов ваших, благослов-

ляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Матф. 5:43-45). Но всё это возможно лишь в том случае, если человек наполнен чистой любовью. Если её нет, то сложно любить врагов своих, также, как и молиться за них. Это, конечно, можно делать, но без божьей любви будет выглядеть не искренне и словно, пытаешься угодить кому-то, обманывая при этом самого себя. Источник любви находится в каждом из нас. Единственное, что нужно сделать – открыть сердце и пустить её туда.

– Если так просто, почему лишь единицы способны на безусловную любовь?

– На самом деле, гораздо больше. Взять к примеру, женщину, которая является матерью. Она любит своего ребёнка безусловно. Ей всё равно, кем он и каким стал, когда вырос. Любовь при этом не изменилась. Понимает ли он её или нет, любит или ненавидит, хороший или плохой, настоящий родитель не судит. Не может, поскольку любит. По-настоящему, тотально. Он не представляет, как можно иначе. И даже если ребёнок обидит такого родителя, то тот в свою очередь лишь пожмёт плечами, мол, не ведает, что творит. Это и есть божья любовь. Такой человек и к другим людям относится с пониманием, ведь на опыте своего дитя, он может ведать и об остальных, предполагая подобное незнание и у них.

Мы часто проводили время за такими беседами, созерцая окружающую природу. Вскоре, пятиминутного молчания стало мало. Мы перешли на десять, затем пятнадцать, а к концу третьего месяца я уже не замечала, как проходил час безмолвия. Удивительно, как меняется отношение к жизни, людям, делам после того, как обнаруживаешь в себе тишину. Ощущаешь себя чистым полотном или школьной доской, а весь мир и его события – это то, что написано на этой доске. Что-то пишется, затем стирается, потом снова пишется... Наступают события, проходят, снова наступают. А ты всё та же «доска»...

Четвёртый месяц наших занятий начался с того, что мы периодически подвисали в пространстве. Когда Радомир первый раз при мне поднялся в воздух, я была, мягко говоря, ошеломлена. На самом деле, это не так уж и сложно, как выяснилось впоследствии. Да, существует закон гравитации и притяжения, никто не отменял их. Но также есть и другие законы. Учитель рассказывал, что в каждое время были люди, которые свободно могли подниматься и перемещаться в воздухе. Для начала нужно было стать лёгким. Не просто представить себя таковым, но действительно, стать таким. Необходимо было в считанные секунды поменять молекулярные свойства клеток. Вернее, отдать приказ мозгу, остальное – тело делало само. Когда друг объяснял, как именно это делается, мне казалось это настолько простым, что я удивлялась, отчего каждый на Земле не может так поступать? Но

когда очередь дошла до меня, я поняла всю трудность. Для того, чтобы отдать приказ мозгу, нужна была уверенность в том, что это сработает. То есть, обычных слов, не подкреплённых истинной верой, было недостаточно. «Имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: поднимись и ввергнись в море, и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, – будет ему, что ни скажет...» (Мф 17, 20). Друг часто при наших занятиях цитировал слова Иисуса.

Мне и правда, было трудно в это поверить. Почти невозможно. Но я видела, как Радомир поднимался и его ничто не удерживало. Верх, вниз, в сторону, потом исчезал совсем, затем снова появлялся. И я верила, что тоже так смогу. Первый раз мне даже показалось, что я смогла. На самом деле, я просто приподнялась на носочки, не заметив этого! Потом были ещё несколько сотен попыток, прежде, чем моё тело стало почти невесомым и поднялось в воздух. Это удивительное, непередаваемое чувство! Попытаюсь описать состояние, которое я испытала и испытываю каждый раз, поднимаясь в пространстве. Чувство, будто тело исчезает и остаётся лишь тонкое, еле уловимое покрывало души, а когда исчезаешь в пространстве, то и его нет. Появляется чувство великой свободы и умиротворения. Как будто сливаешься со всем, что является миром. Необыкновенное чувство блаженства и спокойствия одновременно. Радомир сравнил это со смертью. Сказал, что именно такие ощущения испытыва-

ет человек при физической смерти тела. После такого точно не страшно умирать!

– Ты должна ещё многому научиться. Находиться в пространстве и исчезать в нём – половина дела. Клетки твоего организма однажды станут другими. Они видоизменяются, это естественный процесс. Единственное, что останется неизменным – это ты. Внутренняя часть тебя, что зовётся душой. Она не меняется. Никогда и ни у кого. Просто знай об этом.

– А почему именно 500 лет?

– Это время нахождения душ. Время очищения. Время передачи мудрости и время служения миру и людям.

– Почему я?

– Ты готова. И ты сама просила.

– Но я буду жить в то время, когда моих близких не станет. Боюсь, я не смогу этого вынести!

– Никто не умирает, если ты об этом. Потому что никто не рождается. Это великая иллюзия рождения и смерти. То, что есть внутри каждого человека – вечно. Душа всех – едина. Нас разделяют лишь тела и наш земной разум.

– Это сложно понять, хоть и выглядит довольно простым.

– Взгляни на дерево! Посмотри внимательно: у него есть кора, древесина, цветы, листья, ветки. Они разные по составу, структуре и внешне лист не похож на ветку, а цветок на кору. Но в целом – это дерево. И выросло оно всего лишь из одного крохотного семени.

Я задумалась. Как загадочна устроена наша жизнь. Я сижу на утёсе с человеком, которому несколько сотен лет, он обучает меня чему-то такому, чего я не осознаю ещё до конца. Сравнивает душу с деревом, мы поднимаемся в воздух без каких-либо приспособлений, меняем структуру наших клеток и пьём горячий чай из трав, сидя на вершине одного из древнейших плат на Земле. Как всё просто и необычно одновременно.

Глава 11. Таинство душ

Почти шесть месяцев понадобилось на то, чтобы я освоила межпространственные перемещения. Шаттл был уже не нужен. Но мне приходилось им пользоваться. Всё труднее становилось скрывать некоторые особенности организма, но я очень старалась. Как и пророчил Радомир, клетки постепенно видоизменялись. Это было заметно по тому, насколько зорким становилось зрение, чутким слух и всё больше хотелось молчать. Повсюду была тишина. Не понимаю, как раньше этого не замечала.

Оставалась ровно неделя до нашего с Олегом первого семейного события! Таинство душ... Во времена правителей тоже существовали подобные мероприятия, но это совсем не было похоже на то, что происходит сейчас. Бабуля рассказывала, что её мама называла это свадьбой, а потом, когда уже мужчина с женщиной жили вместе после свадьбы, то браком. Почему именно «браком» бабулечка не могла ответить. Пожимала плечами. В архивных записях можно посмотреть, как было у них, а здесь вы узнаете, как это происходит у нас!

За неделю до Таинства, пара не видится. Это связано с тем, чтобы энергия двух влюблённых не смешивалась между собой. Женщина почти всё свободное время проводит наедине с природой, желательно в равной степени со всеми 4-

мя стихиями. Я знала одно такое место, это был уединённый пляж в 42-м квадрате Новозеландского побережья. Крохотный остров расположен недалеко от старой бухты. Вот туда и решила отправиться. Оказавшись на месте, первым делом я поставила режим закрытости. Любой, кто намеревался бы посетить этот остров во время моего пребывания на нём, увидит на панели приборов или треkere значок в виде закрытого замбчка, который ясно скажет другим «не беспокоить».

Собрав хворост, и обложив место камнями, я разожгла костёр. Смотри на разгорающееся пламя, слушая шелест листвы на деревьях и наблюдая волны, накатывающие на берег, погрузилась в лёгкий транс. Время перестало существовать и слившись со всем, что меня окружало на тот момент, я растворилась в пространстве. Вернувшись, я подбросила веток и пошла бродить вдоль берега. На мне было длинное полупрозрачное платье, обувь я сняла, здесь она была лишней. Тёплый песок окутывал своей мягкостью стопы и прикосновение было почти волшебным. Волны накатывали и обволакивали пеной почти до самых колен. А я шла и тихонечко пела. Про чаек, что кружились в воздухе, выскивая еду на поверхности моря. Про сосны, что заполнили весь остров. Про море, которое похоже на любовь своей бескрайностью. Про Олега и наш мир, в котором живём. Весь первый день ходила и пела! А ночью долго лежала, прежде, чем уснуть. Смотрела на звёзды, рассматривая созвездия и думая о том,

что всё меняется, и лишь небо остаётся прежним...

Остальные дни провела также беззаботно, созерцая вокруг красоту, наблюдая природу в её совершенстве и гуляя босиком по мелкому песку. А ещё я много думала. Размышляла, как это будет в первый раз, потом решила, что должно быть прекрасно! Честно говоря, мне немного страшно. Нет, не первой близости. Вообще боюсь. Раньше не замечала этого за собой. А здесь, на острове вдруг обнаружила этот страх. Каково это носить в себе маленькую жизнь, потом всю себя посвящать крохотному комочку? Конечно, я не первая и не последняя, кто рождает и воспитывает детей и так далее. Но Боже, зачем я согласилась на эти бесконечно длинные 500 лет... Хоть Радомир и уверял, что никто не умирает и не рождается, но я пока не знаю, каково это. Не знаю и мне страшно. А ещё он просил не забывать о том, что самый важный и главный момент всей нашей жизни – это находиться здесь и сейчас. Что ж, последую его совету, потому как выбора другого нет...

Завтра Таинство и начало новой жизни для меня и Олега. На что это будет похоже? И останемся ли мы прежними или же семейный быт сделает наши будни серыми? Ну уж нет! А любовь тогда для чего? Вот и пусть раскрашивает все наши дни! Наверное, это всё от волнения. Чего боюсь, и сама не знаю... Интересно, как там Олег сейчас? Если женщины отправляются в уединение, то у мужчин немного иначе. Всю неделю они должны находиться в компании почтен-

ных мудрецов, проживших достаточно, чтобы суметь передать важные знания и жизненный опыт следующему поколению. На деле, это обычно происходит так: новоиспечённый жених вместе со стариками, которые уподобляются детям, играют в различные игры. В большинстве своём интеллектуальные. За игрой ведутся беседы, мужчины обмениваются опытом, делятся советами. Жених сам решает, что принять во внимание, а что и не стоит. Но, как правило, большинство советов настолько практичны и просты, что не воспользоваться ими было бы кощунством по отношению к временному лимиту своей жизни. Они учат не повторять многих ошибок, рассказывая собственные истории. Каждая жизнь индивидуальна, с этим не поспоришь, но кое-что, вынесенное из этих бесед, действительно, наполнено глубоким смыслом. Об этом рассказывали те, кто уже создал семью и прошёл обряд Таинства.

Проснувшись наутро и собравшись, я поблагодарила остров за гостеприимство, а также за чувства и эмоции, которые он подарил мне за то время, пока я находилась здесь. Искупившись и обсохнув под тёплыми лучами солнца, я отправилась домой, на одно из самых важных событий своей жизни.

На большой зелёной поляне перед домом практически не было места, и я поставила свой шаттл почти к самому дому. У нас не было заборов, калиток и прочих ограждающих устройств. От этого наши предки избавились ещё в прошлом веке.

– А вот и невестушка! – послышался мамин голос, как только я закрыла дверцу капсулы.

– Привет, мама! – мы обнялись и поцеловались.

– Как прошло уединение?

– Отлично, – улыбнулась я, вспоминая райский островок.

– Ты изменилась, – она внимательно на меня посмотрела.

– Да?

– Витамины или морской воздух так подействовал?

– И то, и другое! – я тоже заметила изменения, касающиеся внешности. Тон лица стал ровнее и от бывших следов усталости не осталось практически и следа.

– Лица! – навстречу радостно шёл Олег.

– Милый! – я тепло обняла его и прошептала: «Даже не думала, что буду так скучать!»

– Я тоже, – шепнул он в ответ. Мы прошли на террасу, где нас уже ждали. Порядка пятидесяти человек пришли благословить наш союз.

– Доченька! – отец протянул свои крепкие руки для объятий.

– Папа, – словно маленькая, спрятала голову на его груди. Я чувствовала биение его сердца, а также молчаливое благословение, которым он заранее меня одарил.

Кира с мамой и другими помощницами позаботились о закусках и большой стол на террасе был накрыт различными яствами, среди которых большую часть занимали фрукты. Мы с гостями перекусили, я оставила их на некоторое время,

чтобы переодеться и подготовиться к Таинству.

Сидя перед зеркалом и рассматривая себя, я подумала, что хотела бы остаться в этом возрасте до конца своей жизни... У меня был резной сундучок из красного дерева, доставшийся мне по наследству от прабабулечки. В нём хранились украшения для сегодняшнего дня, а также записка-пожелание, которую написала мама в тот день, когда я появилась на свет. «Дорогая доченька! Вот и появилась ты у нас... Несмотря на то, что у тебя есть сестра, а у нас с папой старшая дочь, мы не станем любить тебя меньше! Сейчас ты крошка, которая вешишь всего около четырёх килограмм, хоть и принято считать, что это не маленький вес для новорождённых, но ты настолько мала, что твоя головка помещается в моей ладони! У тебя отличный аппетит и ты почти не капризничаешь. Милая наша девочка, я смотрю на тебя и улыбаюсь... Даже не верится, что однажды ты станешь взрослой и у тебя тоже будут детки... Конечно, вырастешь и конечно, будут! А пока до этого далеко, расти здоровенькой, счастливой и розовопопенькой! Я буду помнить этот день, как один из лучших в своей жизни! Ты – наша малютка, счастье и маленькое солнышко. Кира с папой уже тебя видели и сказали, что ты похожа на пупсика. Ты знаешь, мы все тебя очень ждали и рады, что ты вошла в нашу жизнь! Живи и радуйся жизни, наша малютка Лика! Надеюсь, тебе понравится это имя. С наилучшими пожеланиями, мама и вся твоя семья». Внизу стояла дата моего рождения, а также вес и рост.

Когда мне становилось грустно или случалось какое-нибудь важное событие в жизни, то стоило прочесть это послание, как сразу становилось светлее на душе. И только сейчас обратила внимание, что дата моего рождения и сегодняшняя – совпадают. Это знак, подумала я, улыбнулась, поцеловала записку и убрала на дно сундучка. Причесавшись, надев украшения и облачившись в приталенное молочного цвета платье, доходившее до щиколоток, я снова взглянула в зеркало. На меня смотрела красивая девушка, у которой первый раз был замечен румянец на щеках. Улыбнувшись своему отражению, я отправилась к гостям.

– Лика..., – Олег нёс разнос с грязной посудой на кухню, но увидев меня, остановился, – Ты прелесть!

– Спасибо, милый! Ты тоже, – я подождала, когда он поставит разнос и вместе, держась за руки мы вышли на террасу. Близкие, увидев нас, тут же создали собою коридор, который заканчивался в саду. По мере нашего продвижения, живой коридор тоже двигался. Стоящие в начале люди переходили в конец. Так мы прошли по саду и вышли к арке, увитой вьющимися розами. За аркой виднелся океан. Мы остановились под ней, а гости встали полукругом, обращённые к нам лицом. В центре находились старейшины рода, по бокам от них наши родители, затем ближайшие родственники, друзья и знакомые. Первыми подошли наши мамы. В руках они держали небольшое гнездо, которое сделали своими руками.

– Дорогая Лика и Олег! – начала моя мама, – примите

в дар это гнездо, символ вашей семейной наполненности и плодовитости! Благословляю!

– Оберегайте друг друга, как это делает всё живое в нашем мире и да хранит вас Жизнь! Благословляю! – поздравила Люси, мама Олега и они вручили нам прекрасное гнёздышко из тонких прутиков, в котором лежали мягкие маленькие пёрышки, какие-то зёрна, лепестки цветов и несколько горошин. Они обе поцеловали нас и мне показалось, что Люси украдкой вытерла слёзы.

Следующая очередь была наших отцов. Они несли коробку небольших размеров. Подойдя к нам и поставив её рядом, отец Олега произнёс:

– Любимые наши дети! Вот и наступила ваша пора взрослой жизни, более осознанной. Будьте терпеливы друг к другу и всегда старайтесь идти на компромисс. Любите и изучайте этот мир бок о бок, так вы познаете двойную мудрость!

– От себя добавлю, – продолжил мой папа, – Временами может казаться, что жизнь бестолкова и не имеет никакого смысла, что так и есть в целом, – после этих слов послышался смех гостей, – Но вы, ребята, знайте, кое-что всё-таки имеет значение, – он внимательно посмотрел на нас, – И это не только ваше будущее потомство. В каждом из нас есть что-то важное, великое и ценное. Это что-то может проспаться всю вашу жизнь, а может проснуться, отрастить крылья и стать великим помощником, если вы позволите этому случиться. Для этого нужны лишь храбрость, честность и бескорыстная

любовь!

– И чтобы вы всегда помнили об этом, примите наш подарок! – Давид, отец Олега открыл коробку и вместе с моим папой они достали деревянного журавля, – Наши предки считали эту птицу Божьей, символом Солнца и мудрости, а также духовного и телесного перерождения. Пусть этот журавлик принесёт вам то, в чём вы особо нуждаетесь! – и с этими словами они передали нам птицу.

– Благословляем! – сказали отцы в один голос. Мы поклонились в знак благодарности, как это делали после каждого благословения.

Кира с мужем и детьми подарили набор льняных мешочков для трав, глиняный графин для вина и маленького живого котёнка.

– Любимая сестрёнка и Олег! Не торопитесь взрослеть! То, что говорили отцы – это важно и нужно. Я в том смысле, что оставайтесь внутри детьми. Чистыми и невинными. И пусть снаружи годы будут брать своё, но ваши сердца остаются, как у ребёнка, который видит этот мир большой интересной игрой! Не смущайтесь, когда тропинки жизни могут завести вас в тупик. Это лишь будет означать, что пора идти выше вместо дальше. Благословляю!

Мы подождали, пока все приглашённые благословят нас, прежде чем подойти к старейшинам рода. Мои бабушки и дедушки уже покинули этот мир, а вот бабушка Олега по материнской линии и дедушка по отцовской были живы. Они

сидели вместе на мягкой скамье, ожидая нас. Мы подошли, низко поклонились и опустились перед ними на колени. Бабушка сухими тёплыми руками обняла моё лицо, и крупная слеза скатилась по её морщинистому лицу. Я смотрела в её чистые глаза, столько всего выдавшие и ничуть не постаревшие. Наверное, внутри она была чистым и невинным ребёнком, про которого нам говорила Кира. Крепко обняв, я почувствовала всю её любовь, которой она укутала меня, словно крыльями. Я посмотрела на Олега, он уткнулся лицом в колени старику и тот его тихо гладил по голове, бормоча под нос старинную молитву. Таинство подходило к концу, нам оставалось пройти этап окропления. Для этого мы встали в центр, гости окружили нас, мама взяла кувшин с родниковой водой, которая была собрана из семи источников. Начиная с бабушки и дедушки, которые сами к нам подошли и первыми окропили водой, затем родители, потом ближайшие родственники и знакомые, каждый брызнул на нас несколько капель живой воды. После этого снова подошли родители и укрыли нас большим светлым платком с вышитым в уголке родовым рисунком. Внутри платка, который больше смахивал на простыню, чем на платок мы обнялись и молча так стояли несколько секунд.

– Я всегда буду рядом, чтобы ни случилось! – прошептал Олег после молчания.

– И я всегда буду рядом! – ответила я также шёпотом.

– Благословляю! – произнёс любимый, улыбаясь.

– Благословляю! – повторила я.

Глава 12. Ингениум

Прошло полгода после Таинства. Мы с Олегом привыкли жить вместе. Это оказалось не так просто, как мы предполагали. Но у нас получилось! Решили остаться в моём доме, я не смогла проститься с садом! Дом мужа тоже не пустует, мы там собираемся с единомышленниками, чтобы обсудить важные моменты, касающиеся нашей деятельности. Уже подошли к самому пику изучения поступающей информации. Её становится больше и нам потребовались помощники, которых мы нашли через своих друзей и знакомых. А ещё я стала делиться знаниями в Ингениуме, меня пригласили как молодого специалиста. Нынешнее поколение намного опережает нас тех, какими мы были в их годы. Я уже писала о том, что мы не учимся и не учим в прямом смысле этого слова. Учителя делятся знаниями, мудростью, приобретённым опытом. Каждое занятие длится около тридцати минут, этого вполне достаточно, чтобы усвоить материал. Мы редко занимаемся в помещении, если только идёт дождь. Почти все наши кабинеты находятся во дворе, на лужайке перед зданием. У каждой группы есть своё большое дерево, под которым они занимаются. Повсюду развешаны гамаки, кресла-качалки, уютные подушки для сиденья. Дети могут свободно вставать, ходить из одной группы в другую, если чув-

ствуют в этом потребность. Но, как правило, это происходит редко. Мудрость наших детей вызывает уважение. Конечно, ваши дети сейчас намного превосходят их по разуму и осознанности и, наверное, могут сравниться лишь с магистрами нашего времени, но всё же позвольте я оставлю здесь память о наших маленьких гениях.

Расскажу вам про один день в Ингениуме. На занятии, посвящённом квантовой физике, мальчишка семи лет так объяснил закономерность квантовой реальности, когда я спросила группу, как взаимодействуют между собой энергии видимого и невидимого миров.

– Мне кажется, энергия всего, что мы видим – это как облака, которые плывут туда, куда дует ветер. А ветер – это наши мысли, чувства и эмоции. Мы не видим ветер, но можем его ощущать. Также, как и мысли, которые не видны, но мы их можем заметить по словам, поступкам и предметам, которые нас окружают.

– Всё верно, Павел! А что ты или другие можете сказать по поводу осознанных мыслей? Насколько они важны?

– Я думаю, – начала Януш, девочка десяти лет, – каждому из нас вместе с рождением выдаётся чистое полотно Жизни, на котором мы делаем наброски. Если не сознавать свои мысли, то это полотно может в скором времени быстро прийти в негодность или будет сложно что-то разобрать на нём и из-за этого мы можем запутаться, как и что нам делать. Я хочу сказать, если мысли не осознанные, то они как каранда-

ши, которые сами пишут, что хотят, и мы потом вынуждены идти по запутанным тропинкам. И неизвестно куда можем прийти в итоге. А если знать, что рисуешь и зачем, то ориентироваться в Жизни намного проще. А ещё, если понимать, что тебе дано полотном и карандаши, то в наборе присутствует и ластик, которым в случае чего, всегда можно стереть не нужное!

– Умница, Януш! Отличная аналогия с полотном, как и у тебя, Павел, с облаком и ветром. Вы – гении, ребята, впрочем, как и все тут собравшиеся! – я улыбнулась и оглядела присутствующих.

– Ли́ка, а квантовый скачок может происходить в сознании человека? – спросил Томас, мальчик двенадцати лет, отличающийся своей необыкновенной внимательностью к деталям.

– Да, Томас, может. Квантовый скачок происходит не только на планетарном уровне или в масштабах Вселенной, но и сознание каждого человека подвержено таким скачкам. Этому может способствовать внутренняя готовность человека к принятию информации более высокого уровня. Всё возможно, мой друг! Но чтобы такая готовность имелась, недостаточно одного лишь желания. Необходимо также самому настроиться на тонкие энергии посредством воспитания в себе добрых мыслей, бескорыстной любви, искреннему служению людям и миру. А также преодолеть многие внутренние барьеры, комплексы и другие разрушающие энергии,

которые камнем могут удерживать человека всю жизнь на низких частотах. Об этом мы можем подробнее поговорить на следующем занятии, посвящённом энергии и энергетике человека. А сейчас перерыв! – я хлопнула в ладоши, показывая, что занятие окончено. Ребята разбежались, кроме нескольких детей, которые захотели подробнее узнать про биполярное поле и квантовую структуру. Я делилась информацией, и они, то внимательно слушали, не моргая, то вдруг звонко заливались смехом, когда приводила примеры с бегущим кроликом, который каждый раз попадал в новую нору и ему приходилось делать выбор, чтобы понять, какая из реальностей – иллюзия, а какая – действительность.

Когда я была гритнес, так мы называем тех, кто посещает Ингениум, больше всего мне нравились занятия «Познание себя», «Живое слово», «Видение мира», «Живопись» и конечно же, «Атлетика». Помню, когда впервые удалось прыгнуть в длину в два раза дальше заявленной отметки, я ощущала себя, словно птица. Когда Виктор, так звали Учителя по атлетике, спросил, как мне удалось так далеко прыгнуть, то ответила, что не знаю, просто захотелось полететь! Он засмеялся и с тех пор звал меня птичкой, даже тогда, когда стала взрослой. Когда стала преподавать в своём Ингениуме, Виктор на следующий день принёс бумажную птицу, подарив её со словами: «Если вдруг разучишься летать, взгляни на эту птичку, она напомнит!» Поблагодарив, я обняла своего Учителя, так много мне когда-то давшего.

Зазвучала мелодия, означавшая начало следующего занятия. Разрумянившиеся гритнес словно яблочки попадали на свои места, тяжело дыша и весело переговариваясь между собой. Но как только я стала говорить, они тут же умолкли. Это было одним из правил по умолчанию: когда говорит Учитель – остальные слушают. Тоже самое, когда говорит гритнес, его никто не должен перебивать, можно лишь дополнить, когда тот закончит свою мысль. Вообще, прерывание мысли человека считается у нас глубочайшим неуважением, всё равно, что сорвать незрелый плод и растоптать его. Мы никогда не перебиваем друг друга и всегда даём договорить.

– На прошлом занятии по энергетике и энергии человека мы с вами остановились на частотах. Кто может сказать, чем отличаются низкие частоты от высоких?

– Низкочастотная энергия – это гнев, агрессия, обида, зависть, злость. А высокочастотная – добродушие, любовь, заботливость и всё то, что вызывает улыбку и радость! – ответил шестилетний мальчуган в светло-жёлтой футболке.

– Правильно, Марик! Кто ещё может добавить?

– Если человек намеревается добиться прогресса как в духовном мире, так и материальном, то ему нужно стараться находиться на высокочастотном уровне своей энергии. Так как низкие частоты энергии ведут к страданию души и заболеваниям физического тела, – дополнила белокурая Белла, десяти лет.

– Верно! Кто-то ещё?

– А я думаю, что низкочастотная энергия нам тоже необходима! – начал четырнадцатилетний Артур, – она как хвост для розжига огня. Необходима лишь для начала. Когда ребёнок маленький, он должен стараться по возможности испытать все чувства и эмоции, которые находятся в нём, особенно те, которые на низком уровне. Только так он сможет понять, к чему они приводят и что именно освобождают или блокируют в нём. В дальнейшем, эту же энергию можно трансформировать в полезную, например, агрессию аккумулировать в источник силы для физической работы. Таким образом, можно добиться двойного эффекта: первый – трансформация низкочастотной энергии в полезную, второй – подъём уровня физической силы.

Как только Артур закончил свою мысль, ребята тут же загалдели. Они по очереди стали предлагать различные варианты аккумуляции низкочастотных энергий в нейтральные или более высокие. Я подождала, когда каждый кто хотел, выскажется, затем мы поговорили про ритмы мозга, подробно обсудили тета-волны и их важное значение для активации творческого потенциал, а также, насколько данный ритм приносит человеку повышенное духовное осознание и увеличивает способности улавливать голос интуиции. Успели затронуть тему уровней в нашем мире, и я как смогла, объяснила детям, почему властители закрывают к некоторым из них доступ.

Следующим занятием было «Семейные ценности». Начали с того, что я спросила почему важно хранить лепестки памяти в каждой семье. Это своего рода летопись, которую пишут все члены семьи. Там хранятся памятные события. Одна из особенных книг, в которой пишут от руки красивым каллиграфическим почерком. Про вторую особенную книгу расскажу в другой главе. Таких книг у нас всего две.

– Потому что лепестки помогают не исчезать важным моментам! – громко воскликнула семилетняя малышка Вáли.

– С помощью их можно вернуться в прошлое, и кое-что починить там, – сказал Марик, делая парусник из упавшего листа с дерева.

– И повлиять тем самым на будущее, – добавила Белла, тихонько раскачиваясь в гамаке.

– Каким образом? – спросила я ребят. Марик и Белла вышли на центр и стали показывать. Марик взял в руки свой парусник, воображая, что это лепесток памяти и делая вид, что читает. После «прочтения» он задумался, подставив указательный палец к виску, затем снова вернулся к рассмотрению парусника, после сел на землю и повернулся в сторону Беллы. Девочка подхватила его мысль и продолжила импровизацию. Она сделалась печальной и готова была заплакать, но затем Марик «написал» что-то на паруснике и Белла тут же повеселела и затанцевала. Мы все захлопали в ладоши, а ребята поклонились.

– Вы молодцы! – похвалила я своих гритнес. Наглядно

объяснили, что с помощью мыслей можно изменить своё состояние, тем самым меняя реальность.

Затем мы обсудили значимость пещеры памяти и первого поцелуя, после каждый, кто хотел прочитал письмо-поздравление от мамы в день своего появления, некоторые знали слова наизусть. По окончании занятия я хлопнула в ладоши и как обычно, большинство детей разбежались. Осталось несколько подростков, которые хотели кое-что знать про межличностные отношения. Ответив на важные для детей вопросы, я отправилась на обед. После третьего занятия у нас большой перерыв, который длится сорок минут. Этого достаточно, чтобы поесть и отдохнуть, даже можно подремать! Большая столовая находится в здании, малая на открытом воздухе. В большой можно взять первое, второе, салат и что-нибудь попить. В малой столовой – это обычно фрукты, овощи, сок и вода. Мы употребляем в пищу только натуральные продукты, выращенные в семейных квадратах. Мяса и рыбы в нашем рационе нет. Вы, наверное, и представить сейчас не можете, как это есть тех, кто также, как и мы, ходит на ногах, летает или плавает, имеет глаза и сознание. Мы тоже этого не приемлем, наши предки отказались от мяса живых существ около ста лет назад. Учёными того времени было доказано, что человеческий организм не предназначен для такой пищи, люди быстро старели, часто болели неизвестными болезнями. Помимо самого факта поедания мёртвой пищи, в такие продукты производители добавляли раз-

личные добавки, устраняющие трупный запах. Эти добавки помимо блокировки активации шишковидной железы, негативно влияли и на организм в целом. Мы не осуждаем их, таков был период человечества. Лишь в последние несколько столетий, люди стали более осознанными по сравнению с тем временем. А в вашем так наверняка уже всё по-другому! По теории и каким-то вычислениям наших магистров известно, что в будущем физические тела людей будут настолько здоровыми и чистыми, что станут светиться изнутри. И от каждого человека будет исходить свечение. Представляю, какие вы там сейчас все красивые!

После большого перерыва следуют ещё три занятия. Мы решили начать с «живописи». Дети расселись и улеглись поудобнее, у каждого ребёнка свои инструменты для творения. У кого-то мелки, у некоторых карандаши, маркеры. Из красок – гуашь, акварель, масло. Мне нравится этот момент. Чистый холст напротив каждого ребёнка, вокруг кисти, карандаши, некоторые используют такие подручные материалы, как травинки, веточки, перья вместо обычных кистей. И вот они приступают. Пыхтя и напевая, закусывая губу или жуя собственный волосок, выпавший из прядки, маленькие и не очень, но каждый творец не только своего холста, но и своей судьбы. Глядя на гритнес, я понимаю, что однажды они сделают наш мир лучше. Я тоже пишу вместе с ними. Мне нравятся закаты, горы и море, обычно я их и рисую. Но на том занятии мне захотелось написать лес. Вернее, тро-

пинку, блуждающую в тёмном, почти мрачном лесу. Когда почти закончила, подошёл Алик, мальчик девяти лет, долго смотрел, потом произнёс: «Там должен быть свет» и указал на темноту в конце тропинки. Я улыбнулась ему и сделала свет. Улыбнувшись в ответ, он показал своё произведение. На бумаге был большой красивый замок, в окружение высоких хвойных деревьев. На лужайке перед замком играли дети с маленькой белой собачкой. Недалеко стояли женщины и мужчины и смотрели на играющих с улыбкой. Все они были одеты соответственно тому времени.

– Как красиво! – я внимательно посмотрела на стоявшего передо мной гритнес, – Откуда ты знаешь про то время, мы ведь ещё не проходили?

– Дедушка рассказывал, а ему – его дедушка! – счастливо улыбаясь, ответил Алик.

– Очень красиво, – ещё раз повторила я. Работа, действительно, была выполнена безупречно. В конце занятия каждый из ребят показывал своё творение и вместе мы обсуждали нюансы, технику, цвета, свет и просто делились своими чувствами при просмотре очередного рисунка. Вдохновлённые маленькие гритнес не дожидаясь нескольких минут до хлопка, побежали показывать родителям свои произведения через локатор общего назначения, который находился в холле Ингениума. Это небольшой прибор, с помощью которого можно транслировать и передавать какие-либо изображения и предметы небольших размеров. Да, вы не поверите, но мы

всё ещё пользуемся услугами старых добрых машин!

Следующее занятие решили посвятить «живому слову». Это о вибрационном настрое голоса, воскресших словах и других важных вещах, которые позволяют помнить наследие культуры нашего мира, а также достигать поставленных целей.

– Кто из вас помнит, на чём мы остановились на прошлом занятии? – спросила я ребят, некоторые из которых до сих пор были в разноцветных пятнах от красок.

– Я помню! – бойко ответила Мирослава, девчущка семи лет с необычными ярко зелёными глазами, – мы говорили о связи слова с окружающим миром и почему важно подумать, прежде чем произнести какое-нибудь слово.

– Верно! – улыбнулась я девочке, – и почему это важно?

– Потому что каждое слово обладает специальным кодом и от него исходит вибрационная настройка, которая отправляет посыл во Вселенную! – ответил Томас, посмотрев перед этим на Мирославу, которая незаметно кивнула ему головой в знак того, что закончила свою мысль.

– Отлично, ребята! Вы, действительно, гении! – я посмотрела на Томаса, затем на группу и дети заулыбались от удовольствия, – А может кто-то даже знает, почему нельзя оскорблять себя и других?

– Во-первых, когда оскорбляешь себя – это как предательство, – начала Януш, – Никого нет ближе тебя самого и когда начинаешь говорить или думать про себя дурное, то внут-

ренный свет не понимает, за что он получает такие оскорбления, начинает съёживаться от боли, которую причиняют слова с хаотичной и грубой вибрацией. Это равносильно тому, что бить живое существо палкой. Разум этого не видит, но на тонком уровне именно так и происходит. Свет постепенно прячется, боясь очередного удара. И такой человек может потом заболеть на физическом уровне или не раскрыть свой потенциал полностью, так как могут сработать защищающие блокировки. А если оскорблять других – то это тоже самое, что и себя. Так как на самом деле, все люди едины и лишь иллюзия нашей реальности скрывает это.

– Януш, какая ты умница! – похвалила я девочку, и мы продолжили тему влияния слов. Поговорили о том, как энергия слова помогает добиться тех или иных результатов в жизни человека, как правильно говорить специальные фразы, чтобы Жизнь поняла, что мы хотим от неё. В конце занятия для закрепления темы поиграли в игру под названием «Заморозка слов». Мы наговорили на воду слова разных частот: низких, средних и высоких, затем заморозили с помощью азота и посмотрели, что получилось. Результаты впечатляющие! В одной из ёмкостей, вода которая подверглась обидным и злым словам, мы увидели беспорядочные хаотичные штрихи, словно уродливые тонкие прутья, над которыми безжалостно издевались. А в той ёмкости, что над водой произносили благостные и добрые слова, нам представились прекрасные узоры, которыми хотелось любоваться.

В этот раз гритнес не рассыпались кто куда после окончания занятия, а продолжили рассматривать и что-то увлечённо обсуждать. До тех пор, пока их не окликнул учитель атлетики. Виктор ещё был полон сил и энергии, несмотря на свои восемьдесят семь лет. Кажется, что время не имеет власти над его телом и душой. Он такой же активный, бодрый, как и много лет назад, когда я посещала Ингениум. Не знаю, в чём его секрет, но догадываюсь, что большое значение имеет его доброта и безусловная любовь к людям, особенно – ребятишкам. Да и они души в нём не чают. Пока дети торопливо складывали склянки, различные баночки, термос с азотом, я собирала свои вещи. На сегодня это моё последнее занятие. Часами могу рассказывать про Ингениум и времяпрепровождение в нём! Но боюсь, в одну главу это точно не войдёт, возможно, напишу отдельную книгу, наша система обучения заслуживает этого, любой гритнес подтвердит.

Глава 13. Наш мир

Пожелав всего доброго детям, я пошла домой, решив прогуляться пешком. Погода была чудесной: светило солнце, чуть заметный ветерок небрежно шелестел листвой деревьев, птицы щебетали каждая на свой лад, но в целом получался неплохой ансамбль, если внимательно прислушаться к их трелям. Помимо игры ветра с листвой, он также не забывал приносить ароматы разнотравья с лугов, вкусный морской бриз и я шла, наслаждаясь прогулкой. Мимо бегали ребяташки, тут и там, исчезали и появлялись шаттлы, люди входили и выходили из них; кружили дроны властителей и лишь седые старики, улыбаясь всему вокруг, неспешно бродили, не обращая внимания на царившую вокруг них будничную суету нашего мира. Мне невероятно повезло родиться в это время! Да, не спорю, нам приходится многое осваивать, мы живём в быстроменяющемся ритме. Те знания, что были актуальны вчера, уже сегодня требуют обновлений. И если сравнивать нас с теми, кто жил сотни лет назад, то даже внешне можно отыскать некоторые отличия. В первую очередь это касается роста. Мы немного выше наших предков, у нас более тонкое телосложение. Возможно, это связано с изменением питания, экологией или тем, что нам нет необходимости работать физически. Тяжёлый труд выполня-

ют машины. Несмотря на это, каждый из нас обладает навыками выживания в естественных условиях, этими знаниями делятся не только в Ингениуме, но и передают из поколения в поколение.

Дойдя до лужайки тишины, так мы называем место, куда приходим побыть в молчании в обществе таких же желающих, я заметила несколько людей, пребывающих среди мира, но наедине с собой. Здесь очень легко замедлить ход мыслей и погрузиться в небытие. То ли место способствует этому, потому как много десятков лет служит этой цели, то ли по каким другим причинам, но время на этой лужайке, кажется действительно, замедляется.

Немного понаблюдав за людьми, я отправилась дальше. Впереди виднелась кипарисовая аллея, среди высоких деревьев тут и там выглядывали спинки скамеек, на которых отдыхали прохожие. На солнечной стороне никого не было, кроме довольных ящерок, мирно спящих на камнях. Помню, ещё ребёнком здесь любила гулять. Ложилась на одну из удобных лавочек и подолгу смотрела вверх. Представляла, что верхушки деревьев запросто достают до неба, когда на них никто не смотрит, а потом снова возвращаются в исходное положение. Мне всегда хотелось стать лёгкой невидимкой, чтобы незаметно сесть на ветку и оказаться на небе. Странно, кто бы мог подумать, что желание сбудется и мне суждено будет периодически исчезать в пространстве, растворяя и собирая себя по атомам и молекулам. Подойдя к

той самой лавочке, я улыбнулась, увидев на ней лежащего ребёнка с закрытыми глазами. Кто знает, о чём он думает и куда однажды приведут его мечты... «Пусть у тебя всё будет хорошо!», пожелала я ребёнку и не спеша направилась дальше.

Аллея была длинной, в несколько уровней, широкая дорожка в ней тянулась вверх и заканчивалась на холме у стоящей посередине из белого камня беседки, от которой во все стороны тянулись нити тропинок. Всего их было восемь. Одна, как вы уже догадались, направлялась в сторону аллеи. Следующая за ней – уходила в направлении лесного парка, третья тропинка – напрямик шла к небольшому озеру с дикими утками, к которым периодически прилетали лебеди. Четвёртая – в сторону эко лаборатории, пятая тропинка вела к Ингениуму, да, так получалось гораздо быстрее, чем по той дороге, откуда пришла я. Шестая – петляла среди колючего барбариса, душистой лаванды, чайных роз и выходила к морю. Седьмая тропа вела в неизвестность. Это не шутка. Она заканчивалась (или начиналась) у подножия монастыря на высокой горе, откуда ещё никто не вернулся. Это здание стоит там уже несколько веков, оно упоминается даже в архивах и будто его возраст равен возрасту нашей планеты. Говорят, что его строили монахи, которые дали обет поддерживать чистоту в этом мире. Всего якобы, таких монастырей семнадцать, и они призваны служить на благо человечеству. Мне ещё ни разу не удалось в своей жизни увидеть подобное

здание где-нибудь, кроме как в этом месте. Многие подходили к его дверям, но те, кто рискнул зайти внутрь, так и не вышел обратно. На моей памяти, таких людей было трое: мужчина, подросток и женщина. Пряма семья получилась! Мужчина был странным от рождения: он почти не говорил, практически не стригся, у него всегда была длинная борода и колочий пронзительный взгляд. Редко его можно было увидеть среди людей, всё больше он ходил по лесам, употребляя в пищу разные корешки. Говорят, он мог вылечить боль одним лишь прикосновением. Но почему-то избегал людей и часто бродил по непролазным местам с сумкой через плечо и такой же лохматой собакой, как его взъерошенные волосы. Родители его знали и рассказывали, что он посещал Ингениум в одно время с ними, но по истечению какого-то времени, его перестали видеть. Потом выяснилось, что Георгий, так его звали, сбежал из дома. Несколько месяцев мальчика искали, а когда нашли, то он отказался возвращаться, никому ничего не объяснив. Родители Георгия договорились, что будут оставлять для него еду и одежду в условленном месте, а также трекер, шаттл и зарядное устройство на случай, если сын передумает. Но он так и не вернулся. Единственное, попросил родителей принести ему щенка, любого. С тех пор его видели только в лесных чащах, да и то в самых непролазных местах. Однажды дрон властителей запечатлел на камеру, как Георгий вошёл в монастырь, это показали в информационном окне. Больше его никто не видел. Спустя пару

месяцев туда вошла женщина, А́нук. Говорили, что она была страстно влюблена в Георгия и часто следовала за ним по пятам, но так это или нет, на самом деле никто не знает наверняка. А́нук была обычной женщиной, почти ровесницей Георгия, лишь на несколько лет его старше. Она занималась живописью, её картины пользовались невероятным успехом. Часто женщину приглашали поделиться знаниями для грит-нес, но А́нук всякий раз отказывалась, говоря о том, что у неё нет времени этим заниматься. Все мы знаем, что такие отговорки про нехватку времени типичны лишь людям прошлых столетий. Хотя, кто знает, может А́нук и была человеком из прошлого столетия, ведь никто так и не знает, как она появилась в нашем месте. Кого не спроси, каждый утверждает, что она жила здесь всегда, но никто из этих людей не помнит её маленьким ребёнком. Может, не такая уж она и обычная. Потому и отправилась вслед за Григорием, кто теперь их знает. А про подростка мне рассказывала бабулечка, папина мама. Компанией они гуляли в тех краях и знали о пропадающих людях в том загадочном монастыре, поэтому старались держаться от него подальше. Среди них был мальчишка, двенадцати лет по имени Авраам, большой любитель поспорить. И вот однажды, он решил на спор зайти в монастырь. Его отговаривали, утверждая, что это глупости и не нужно рисковать. Они хватили его за руки, держали за ноги, но всё было тщетно, подросток выскользнул, переступил порог и забежал внутрь монастыря. Бабулечка помнит, что,

когда Авраам открыл дверь, она успела заглянуть внутрь, но там было темно и ей не удалось ничего разглядеть. Сами они боялись даже рядом находиться, не то, чтобы открыть дверь. Чего только не придумывали, чтобы оградить других от неприятностей: предупреждали устно, развешивали объявления, запирали дверь на замок, даже обносили колючей проволокой. Но всё напрасно, через какое-то время обязательно находился тот, кто убирал засовы, сдёргивал объявления и так далее. В настоящее время в радиусе ста, пятидесяти и пяти метров вокруг здания в пространстве находятся нестираемые объявления с надписью о том, что «всяк туда входящий – назад уже не вернётся».

Последняя, восьмая тропинка, начинающая свой путь от беседки – терялась в жилом квадрате среди петляющих каменистых дорожек. Повсюду росли деревья, ароматы цветов смешиваясь с морским воздухом, разносились в воздухе и оставались на губах тонким, чуть горьковатым привкусом на губах. Мне захотелось побыть на холме, и я присела на лужайку, прислонившись спиной к широкому стволу королевского Делоникса, его густые раскидистые ветви зонтом спускались почти до самой земли. Получалось что-то наподобие яркого цветочного шатра. «Хорошо-то как» – подумала я и прикрыла глаза. Не прошло и нескольких секунд моего пребывания в неге, как из беседки послышался приглушённый диалог двух молодых мужчин.

– Как твои дела, странник?

– Отлично. Сегодня творил свободу в душе, не рассчитал, теперь вот... без одной руки пока буду, – тот засмеялся и видимо, показывал на култышку, там, где прежде была рука.

– О, господи! Никак не могу привыкнуть, что у тебя всё отрастает потом, – с облегчением вздохнул другой.

– А я никак не могу привыкнуть, что у вас настолько ограничен разум, что не то, чтобы руку отрастить, но и жизнь свою как следует спланировать не можете. Это надо же, жить в среднем сто тридцать лет, а то и того меньше, и не уметь создавать судьбу. С ума сойти!

«Неужели и правда, не умеем», – задумалась я и с любопытством продолжила слушать разговор незнакомцев, всё также не открывая глаз.

– А что значит, творить свободу? – поинтересовался парень у странника.

– Ты серьёзно? Ну, это то вы точно должны знать, – не скрывая удивления, спросил совсем юный голос.

– Правда не знаю.

– Ну хорошо. Вижу, что не знаешь. Слушай, когда происходит блокировка в мыслях или случается непонятная тоска, то я заглядываю в душу и вычищаю весь не нужный хлам. Освобождаю место, так сказать. Существует несколько правил по очистке души:

Первое: то, что больше не нужно – удалить навсегда.

Второе: то, что нужно иногда – сократить вдвое или втрое, в зависимости от нужности.

Третье: то, на что надеешься – извлечь на свет и внимательно посмотреть на это.

Четвёртое: то, о чём мечтаешь – поставить на первое место и дать этому название.

Ну и последнее: то, что любишь – сделать!

Это и называется "творить свободу в душе", то есть делаешь свою душу чистой, свободной. Я пренебрёг последним правилом и поэтому лишился руки. Знаешь, Тём, я давно не рисовал, хотя люблю до жути это дело, – странник слышно потянулся и протяжно вздохнул.

Вместо этого, решил слетать на Аксиому, ну помнишь, я рассказывал тебе про эту планету, там ОНА живёт... – какое-то время было молчание.

– Помню, – ответил другой после паузы, – О, у тебя рука выросла. Здорово!

– Ага. Ладно, пора мне, – тут я не вытерпела, обернулась в сторону беседки и увидела, как тот, кого называли странником, надел шапку и исчез в пространстве.

«Вот так дела! Он тоже...», – не успела закончить мысль, как послышался знакомый звук пролетающего дрона. «Успел!» – с облегчением подумала я, увидев, как оставшийся мужчина невозмутимо что-то листал в информационном окне, попутно наливая горячий чай из термоса. Замигал трекер, судя по оранжевому цвету, это Олег запрашивал мои координаты. Посмотрев на табло, я отправила своё точное месторасположение. Через какое-то время шаттл су-

пруга появился на парковке, недалеко от меня. Наблюдая за ним из своего «укрытия», мне было весело. Олег оглядывался по сторонам, посмотрел в сторону белой беседки, прошёл немного вперёд, назад и уже хотел было развернуться, как заметил меня, улыбнулся и направился в сторону пылающего дерева.

– Ты чего прячешься? – он протянул мне крохотную ромашку и чмокнул в губы, присаживаясь рядом, – Пахнешь обалденно!

– Какая малышка! Спасибо, ты тоже!

– Дроны летают без остановки, я закрыл Источник на несколько часов и произвёл блокировку наших воронок. Оставил «рабочую» с частичным элементом питания.

– Ну и правильно! Давно летают?

– Минут двадцать.

– Я такого же видела, как Радомир. Он там был, – кивком головы показала в сторону беседки.

– Тсс, – поцелуем остановил меня Олег, – Посмотрев в сторону, я заметила властителей в тёмно-синих костюмах, которые подходили к человеку в беседке. Они о чём-то его не слышно спросили, мужчина ответил, и властители присели рядом, оглянувшись перед этим по сторонам. Всё это время непрерывно кружили дроны, один из маленьких глазастых механизмов пытался пролезть сквозь густую крону дерева, под которым мы сидели, но запутавшись, так и остался висеть. Через какое-то время дрон побольше высвободил ма-

ленького «брата» и вместе они покинули Делоникс.

– Может пойдём, – предложила Олегу.

– Давай ещё побудем, ты ведь зачем-то забралась под этот шатёр, – внимательно и с улыбкой посмотрел Олег.

– Так хорошо на улице, да и дерево всё в цвету, захотелось просто посидеть и ни о чём не думать!

– Иди сюда, – Олег сгрёб меня в охапку и прижал к себе. Потом мы ещё какое-то время молча посидели и вышли из своего убежища.

В беседке никого уже не было, кроме щебечущих птах, важно гуляющих по столу. Олег задал программу автопарковки в шаттле, закрыл дверцу и мы, наблюдая, как он благополучно исчезает в пространстве, оставляя после себя едва заметное синеватое облако, пошли в сторону жилого квадрата.

– Как думаешь, они его тоже будут допрашивать? – кивнула я головой в сторону белой беседки.

– Не знаю Лика. Думаю, что нет.

– Вот и хорошо, – с облегчением вздохнула я и весело побежала вниз по спускающейся дорожке. Собранные в небрежный пучок волосы разлетелись от бега и когда я повернулась, чтобы посмотреть на мужа, то увидела, как он беспрерывно нажимает на затвор киялуса. Я улыбнулась ему, послала воздушный поцелуй, поправила невидимую шляпку, подпрыгнула вверх и рассмеялась, когда увидела, что за мной с серьёзным выражением наблюдает смешной длинно-

ухий пёс. Он тут же завилял хвостом, когда увидел, что его тоже заметили. Олег тем временем подошёл к нам, погладил пёсика и дал ему конфету, которые всегда были в его карманах. Тот принялся жевать лакомство и пуще прежнего вилять хвостом.

– Арчи! – услышали мы и повернулись на голос.

– Здравствуйте, мои хорошие! Гуляете? – к нам подошла знакомая моих родителей, красивая чуть полноватая белокурая женщина пятидесяти с небольшим лет.

– Здравия, Рита, – поздоровались мы с ней.

– Вот, жену встречал с Ингениума!

– Тебя пригласили делиться? – улыбаясь спросила женщина.

– Да!

– Мои сорванцы случайно не в твоей группе? – она имела ввиду своих внуков-близнецов, Тимошу и Катюшу.

– Нет, у меня детки постарше. Ваши у Романа, в 5-й.

– Сами то ещё не собираетесь? – и Рита кивком указала на мой живот.

– Уже готово! – ответил улыбаясь, Олег.

– Да вы ж мои золотые! – она подошла и ласково обняла меня, шепнув короткие бережные слова.

– Спасибо! – я поцеловала её в ответ.

– Храни вас Жизнь! – женщина сделала хорошо, это такое движение руками, будто что-то передаёшь от себя другому. Мы направились дальше, а Рита зашла в эко лавку, фасад ко-

торой был увит вьющей порослью со множеством мелких голубых цветов, сквозь которую можно было разглядеть фасад из терракотового, а местами выбеленного от времени кирпича.

Пройдя ещё немного по каменистой дорожке, мы вышли на площадь Зелёного гнома. Говорят, название этой площади было дано в честь маленьких зелёных людей, которые двести лет тому назад первый раз вышли из-под земли, где они веками до этого жили. Я лично никого не видела из их рода, но есть снимки, которые хранятся в общедоступном архиве. Так что, всегда можно взглянуть на них. В просветительских книгах можно узнать их историю, а также там написано, что после того, как они в первый раз вышли на поверхность земли, многие тяжело проходили адаптацию. Не привыкшие к солнечному свету, их кожа быстро иссыхала, а глаза постоянно слезились. В итоге, некоторые из них перебрались в пещеры, кто-то ушёл в тёмные леса, а некоторые остались под землёй, в своих городах. Но таких совсем мало, так как нашей планете уже ничто не угрожает и нет смысла прятаться в её недрах, как прежде.

Сегодня площадь была оживлённой, близился день Кролика, не знаю, отмечаете вы его или нет. И вообще, есть ли у вас такой праздник. Если нет, то вкратце расскажу его историю.

Мы отмечаем его в октябрьском месяце, восемнадцатого дня. Существует легенда, что однажды, несколько столетий

назад, примерно в 2020-х годах на этой площади стоял большой деревянный дом и жила в нём семья из двух человек: муж да жена. Жили они хорошо, всего у них было в достатке. Кроме одного. Много лет супруги страстно мечтали о ребёночке, который по неизвестным причинам не торопился войти в их жизнь. Частенько они сидели на лавочке, что стояла перед их домом, смотрели на просторный ухоженный двор и тихонечко горевали о своём несчастье. И вот, однажды, рано утром муж, как всегда вышел во двор для того, чтобы облиться холодной водой. И не успел он сойти с крыльца, как услышал непонятный звук, похожий на барабанную дробь. Оглянувшись в сторону шума, мужчина увидел, как большой белый кролик быстро стучит лапками по крышке непонятно откуда взявшейся картонной коробки.

– Что за...? – не успел он договорить, как белый кролик поспешно сбежал с покрытого инеем крыльца.

– Кто там, милый? – на стук вышла жена.

– Да вот... – открывая коробку, замолчал в изумлении мужчина. В ней, закутанный в лоскутное одеяло из синтепона, вперемежку с кроличьим пухом лежал совсем крохотный младенец, буквально несколько дней от роду. Их радости не было предела. Они плакали от счастья, благословляя эти странные обстоятельства и не менее странного белого кролика. Прежде, чем усыновить младенца, супруги выяснили, не было ли пропажи у кого-то. К, счастью, ребёнок оказался исключительно найдёнышем. Говорят, так никто и смог

узнать, как коробка с младенцем оказалась на их крыльце. С тех пор, супруги каждый год восемнадцатого числа октябрьского месяца праздновали не только появление мальчика в их семье, но и также сделали его днём благословения и почитания белому кролику. Примечательно то, что каждый год именно в этот день почти весь их большой двор заполнялся бог весть откуда взявшихся кроликов. Родители делились необычными снимками в сетях и вскоре стали необыкновенно популярными, также, как и их лужайка с сотнями кроликами, среди которых бегал счастливый румяный малыш. Так продолжалось до тех пор, пока ребёнок не вырос и не оставил отчий дом. Но день Кролика, как прозвали этот день, до сих пор празднуют на этом месте. Здесь даже есть его голографическая копия, животное можно погладить, покормить нарисованной морковью и посмотреть цифровые отрывки из архива того времени.

Сейчас лужайка пестрила множеством красочных ленточек, аккуратно привязанных к веткам кустарников и деревьев. Эти ленточки являются символом плодовитости и надеждой на прекрасное поколение. После окончания дня Кролика, ленточки отвязывают и хранят в семьях до следующего года.

– Давай и мы свою завяжем, – предложил Олег, доставая зелёную атласную ленту, которая досталась ему ещё от бабушки.

– А я свою не взяла!

– Ничего, хватит моей, – и муж аккуратно, но прочно привязал её к веточке молодого дуба. Её тут же затрепал налетевший озорной ветерок, словно мальчишка играющий с воздушным змеем.

Затем, мы прошли мимо берёзовой аллеи, обогнули фонтан, возле которого со смехом плескались ребятишки и повернули к набережной. Вечер сегодняшнего дня нам захотелось встретить на море. Закаты – моя страсть! В течение нескольких секунд заходящее солнце успевает окрасить небо сотнями оттенков невероятных цветов. От нежно розового до багрово пурпурного и каждый раз это безупречно. А ещё закаты дарят необыкновенный душевный восторг, будто вся внутренность наполняется ими и становится так хорошо, легко и очень тихо где-то глубоко внутри. Так тихо, будто и нет меня...

Глава 14. Монастырь

Сегодня я писала письмо-послание своему первенцу! Да, он родился и теперь тоже явлен этому миру. Прошло почти семь месяцев с тех пор, как я поделилась с вами легендой о белом кролике. Кстати, праздник тогда удался! Вся площадь была усыпана лепестками цветов, нарисованными в воздухе кроликами, повсюду развевающимися атласными ленточками и радостными лицами людей. Все друг друга зачем-то поздравляли, улыбались этому и были счастливы просто так.

Мы с Олегом были настолько заняты обустройством нашего гнёздышка, что мне никак не удавалось найти время, чтобы продолжить написание этой книги. Но, слава Жизни, хлопоты позади. Хотя, как сказать! Несмотря на спокойный пока характер нашего мальчугана, думаю, выпимся мы ещё не скоро.

Ноэль – такое имя мы выбрали для нашего сына, что в переводе с французского дословно означает «день рождения бога». Муж сделал для него необыкновенно красивую и вместе с тем функциональную люльку. Сейчас он тихонечко сопит и почмокивает во сне губами в своей новой светлой постельке. Господи, как передать словами все чувства, которые испытываю, глядя на это крохотное божье создание. Благо-

слова тебя, Жизнь, наш ангел!

– Как вы? – зашёл проведать нас Олег.

– Чувствую себя отлично, малыш спит, – прошептала я, посмотрев в сторону сына.

– Сама почему не спишь? – тоже шёпотом спросил муж.

– Уже поспала, – улыбнулась я Олегу, вспоминая и восхищаясь его слаженными чёткими действиями при родах. Всю ночь он не смыкал глаз, боясь проспать схватки. В нашем мире роды принимает отец ребёнка, как правило, без посторонней помощи. Они готовятся к этому заранее и готовы к различным вариантам. Если всё-таки, случаются какие-либо непредвиденные ситуации, что происходит довольно редко, примерно один случай на миллион, то всегда есть возможность переместиться в род. зал, где окажут квалифицированную помощь. Повторюсь, такое случается крайне редко. Обычно, каждый папа благополучно принимает младенца из лона матери. Для ребёнка важно оказаться в любящих и родных руках, нежели в чужих и незнакомых для него, так как структура физического тела новорожденного настолько тонкая и уязвимая, что легко нанести травмы энергетического характера, если другой человек случайно или осознанно будет в плохом или равнодушном расположении духа. Это чревато серьёзными последствиями для малыша. Такой ребёнок может навсегда остаться с эмоциональной татуировкой, которую будет сложно вывести в течение жизни. Поэтому, каждая мама с начала беременности старается делать всё, чтобы

самостоятельно родить дома в присутствии своего мужа.

– Люблю тебя, – прошептала ему, когда он нежно прикоснулся к моим губам.

– А я вас просто обожаю!

Олег ещё немного побыл с нами, тихонечко покачал люльку, укрыл простынкой ножки сына и наказав беречь себя, отправился заниматься нашим делом об электричестве. Мы уже проводили несколько раз эксперименты и у нас даже пару раз получилось! Здесь не стану описывать все подробности, это ни к чему. Надеюсь, у нас всё получится и при большом желании вы сможете сами всё посмотреть в архивах за 2318-20 годы. Примерно, ещё пару лет понадобится, чтобы завершить совместный труд нашей небольшой компании. Я уже писала о том, что мы с Олегом не справляемся и поэтому пригласили друзей, Источник в это же самое время дал добро на открытие ещё пятерых воронок, равное количеству вновь прибывших. Будем верить, что однажды люди будут иметь доступ к электричеству в любом месте, в любое время и без ограничений. И дело не только в опутывающих проводах, столбах, различных установок, уродующих планету, но и свободе каждого отдельного человека. Сейчас практически каждый человек зависит от установки, от которой питается его дом, эта установка является собственностью властителей. Мы вынуждены платить за потреблённую энергию и являемся заложниками огромной системы, которая словно дёргает за верёвочки, управляя и направляя нашими же-

лания, потребностями и так далее. Мне кажется, если вдруг у нас не получится это дело или мы не успеем, то возможно свершение революции, подобной той, свидетелем которой стал в детстве Радомир. Только у нас это произойдёт по-другому – без убийств и кровопролитий.

Заплакал Ноэль, видимо, чувствуя моё настроение про все эти революции, беспорядки и несправедливость.

– Ччч, ччч, – взяв на руки сына, заходила с ним по комнате, убаюкивая, обещая, что не буду больше сердиться даже мысленно в его присутствии. Он сладко зевнул, будто понимая о чём говорю, успокоился и снова заснул. Положив его в люльку, я налила воды из графина и хотела уже прилечь, как увидела, что быстро замигал ярко красным трекер, издавая при этом ультразвук на частоте 8500 Гц. «О нет! Только не сейчас!» – взмолилась я, глядя с опаской и тревогой то на прибор, то на маленького Ноэля. Посмотрев на табло трекера, мне удалось перевести непонятные символы в слова. «СРОЧНО. ВАЖНО. МОНАСТЫРЬ. РАДОМИР.» Отправив ответ на запрос, стала одеваться, предчувствуя, что случилось нечто серьёзное. Через какое-то время послышался голос домашнего робота, который сообщал о прибытии гостя. Включив видеоняню над изголовьем малыша, я спустилась вниз. На пороге меня ждал Радомир, судя по выражению его лица, дело действительно, было срочным и важным.

– Прости, Лика! Но без тебя никак! Дело слишком важное, иначе я бы и не посмел, – затараторил он, как обычно,

в своей манере.

– Проходи, успокойся и расскажи, что произошло.

– Трёхлетняя девочка проникла в монастырь, слышно, как она плачет, родители пытались зайти следом, но у них не вышло. Не могут даже дверь открыть, её словно заблокировали. Я пытался попасть туда, но меня не пускает какая-то сила, будь она не ладна! Настраиваюсь на точные координаты нахождения монастыря, но каждый раз появляюсь в другом месте. В другом, Лица! Только не в монастыре! – он горько вздохнул и посмотрел на меня умоляющим взглядом.

– Ты хочешь, чтобы я попробовала? – после продолжительной паузы спросила своего друга. Он кивнул головой в знак утверждения и опустил голову на руки, сложенные на столе. Механически разливая свежесваренный чай по кружкам, ставя на стол домашнее печенье и положив льняные салфетки, я думала в этот момент лишь о сыне. А что, если у меня не выйдет? Что, если...

– Ты не обязана соглашаться! – прервал мои мрачные мысли Радомир, подняв голову и посмотрев на меня в упор.

– Я знаю, знаю..., – едва успев выпить глоток чая, слышалась трель, которую издавала видеоняня, взглянув на экран, я увидела, как закричал Ноэль. Покряхтев и издав звуки на младенческом языке, он снова безмятежно спал.

– Ты не обязана, – снова повторил друг, внимательно переводя взгляд с видеоняни на меня и снова на прибор.

– Может, кому-то уже удалось исправить ситуацию? – с

надеждой в голосе произнесла я, глядя на Радомира. Он покачал головой, говоря нет и в подтверждение своих слов, показал онлайн запись из информационного окна, предварительно начертив указательными пальцами прямоугольник небольших размеров прямо в воздухе. Экран голограммы был двусторонним, и мы оба наблюдали за происходящим, сидя на противоположных сторонах стола. Запись показывала монастырь, окружённый летающими дронами, небольшая группа властителей находилась недалеко от крыльца, плачущие от горя родители сидели на самом крыльце, обнявшись и облокотившись спинами о тяжёлую дверь, которую они периодически пытались открыть, да ещё несколько человек молча наблюдали за происходящим поодаль.

– Как она смогла открыть её? – взглянула я на друга, – Ведь она тяжёлая! Плюс охранные дроны должны были остановить её, да и родители в конце концов. Куда они смотрели? – моему отчаянию не было границ.

– Я этого не знаю, давай посмотрим, если хочешь, – и Радомир провёл пальцами по экрану назад, отыскивая необходимые кадры. Дойдя до нужного времени, он убрал палец. На экране снова показался монастырь, но уже без людей, лишь дроны бесшумно кружили по троекратной линии вокруг здания. Мы молча наблюдали. Затем показался шаттл, недалеко от дорожки, ведущей к зданию. Из него вышла семья с маленькой девочкой. Счастливые и радостные они шли по дорожке, пока перед ними не остановился один из летающих

охранников, не давая пройти ни шагу. Мужчина нажал на кнопку дрона и тут же вспыхнули ярким неоном надписи, говорившие об опасной зоне. Пока мужчина с женщиной были заняты прочтением, их дочь увидав большую красивую бабочку, побежала за ней. Бабочка полетела в сторону здания, девочка за ней и вот она уже добралась до крыльца. Женщина, увидев это, вскрикнула и побежала за девочкой. Мужчина оказался проворнее и опередил жену, но не успел догнать дочь, которая забежала в открывающую дверь, и которая тут же захлопнулась перед ними. Все попытки открыть её оказались тщетными, через какое-то время появились власти, затем подошли другие люди. Что-то говорили, бурно обсуждали, показывали на дверь, женщина начала плакать, мужчина через дверь разговаривал с малышкой, пытаясь её успокоить, но было слышно, как она всхлипывала и негромко стучала в дверь.

– Дверь сама открылась! – сказала я в изумлении, прокручивая один и тот же кадр, на котором было видно, как тяжёлая дверь открывается настежь перед девочкой и затем также самостоятельно закрывается.

– И закрылась, – добавил не менее озадаченный происходящим Радомир.

– В любом случае, мне нужно подумать и посоветоваться с Олегом, я не могу рисковать собой, пусть даже ради маленькой девочки. Ведь тогда менее маленький ребёнок может остаться без мамы, а он совсем грудничок, один день от

роду, – мои глаза наполнились слезами.

– Всё! Я отменяю свою просьбу! Слышишь! Лика, посмотри на меня, – спокойно, но настойчиво произнёс друг.

– Радомир, я подумаю. А вдруг всё получится? Ведь мы не знаем наверняка. Я никогда не пробовала появляться в монастыре. То желания не было, то Ноэля носила, нельзя было. Господи, ну как они за ней не уследили? – в отчаянии проворчала я, еле сдерживая слёзы. Мы ещё немного посидели, поговорили об этой ситуации, других делах и проводив гостя, я поднялась в спальню. Подойдя к люльке и взяв спящего малыша на руки, из моих глаз потекли непрошеные слёзы. Когда вернулся Олег, я всё ему рассказала за обедом.

– Что??? Нет, нет, нет! И ещё раз НЕТ!!! Забудь об этом, малыш, даже не думай! Однажды я чуть было не потерял тебя, когда позвал на Соломоновы острова, в итоге за сутки чуть с ума не сошёл! – муж нервно ходил по комнате и отчаянно жестикулировал.

– Если б это был наш ребёнок? – тихо, но отчётливо спросила я его.

– Я не такой дурак, прости, что выражаюсь при тебе, чтобы отпускать дитя от себя при потенциальной опасности. Нечего вообще туда было соваться! Об этом монастыре знают даже с других планет. А уж в нашем мире и подавно. Нет! С нашим ребёнком такого бы не случилось, – при этих словах муж мельком взглянул на экран видеоняни.

– Ситуации бывают разные, милый. Мы не можем всё кон-

тролировать, даже если очень этого хотим. Не всё в нашей власти.

– Вот именно! Не всё! Есть властители в конце концов, пусть разбираются с этим. Этот монастырь давно нужно было оградить хотя бы электрической проволокой, я читал про такие в архивах. Никто и близко не подошёл бы!

– Это варварские методы, но даже и эта проволока не смогла бы помочь. Вот, смотри, – и я показала в инфо окне тот момент, где тяжёлая дверь самостоятельно отворяется перед малышкой несмотря на крепкий железный засов. Причём, будто это была лёгкая соломинка, а не десятипудовая железа.

– Интересно, – Олег немного успокоился и несколько раз пересмотрел один и тот же кадр, – Ну, не знаю... Сама она открылась или не сама, тебе там точно делать нечего. Ты хоть отдаёшь себе отчёт, что оттуда НИКТО ЕЩЁ НЕ ВОЗВРАЩАЛСЯ! Никто, любимая! Неужели ради другого ребёнка ты готова оставить своё новорожденное дитя, меня, всех своих родных и знакомых?

– Я не знаю..., – и у меня градом потекли слёзы, – Не знаю! – всхлипнув, я перешла на более повышенный тон голос, – Если она там погибнет? А у меня была возможность спасти её, и я этого не сделала, что тогда, милый? Как мне потом жить с этим?

– А как мне жить, если ты не вернёшься? Как одному воспитывать Ноэля, что сказать ему, когда он вырастет и спро-

сит про маму? Что, родная? Что я отвечу ему? – и я впервые увидела, как мой муж плачет.

– Но мы ведь видели троих наших детей в пещере Памяти. Это была наша семья, там были мы все вместе: Ноэль и ещё двое ребятишек. Ведь так? – вдруг вспомнила я видение.

– Так-то оно так. Но ты сама делишься знаниями в Ингениуме и рассказываешь про квантовую реальность. Она может меняться, малышка. Может меняться... если сойти с курса, – он пристально на меня посмотрел и вышел на террасу. Никогда ещё не видела его таким подавленным и серьёзным. Знакомая трель видеоняни вывела меня из странного состояния оцепенения, и я быстро зашагала к сыну.

На следующий день, после утреннего грудного кормления, я решила прогуляться с Ноэлем в нашем саду. Солнце давно уже встало, весело щебетали разноголосые птицы, тёплый ветерок легонько играл с занавеской на открытой двери, выходящей на просторный балкон с панорамными окнами. Олег крепко спал после вчерашнего трудного дня и всех этих новостей. Одев сына в одежду для прогулок, я тихонечко спустилась вниз, чтобы не разбудить нашего папу. Мы вышли на террасу и подставив малыша под ещё не яркие лучи солнца любовалась им. «Красивый, правда?» – спросила я солнце и улыбнулась новому дню. Мы прошли к роднику, положив его в гнездо качели, я набрала свежей чистой воды и сделав глоток, глубоко вздохнула. Если бы не эта ситуация с девочкой, можно было бы наслаждаться счастьем в полной

мере, а так, словно заноза поселилась в сердце и потихонечку скребёт там. Я посмотрела на Ноэля, и он улыбнулся мне.

– Ты ж мой золотой зайныка! Уже улыбаться умеешь! Счастье ты наше великое, – бормотала я с умилением глядя на этот комочек Божьей радости. Послышался ультразвук, похожий на вчерашний. Взглянув на трекер, увидела незнакомый тёмно-синий мерцающий свет. Переведя символы, поняла, что координаты запрашивает незнакомый, но очень важный человек.

– Иди ко мне малыш, – взяв ребёнка на руки, я присела в гнездо и легонько раскачиваясь, ожидала гостя. Спустя время, голос робота через трекер сообщил о его прибытии. Малыш уже уснул, и я аккуратно прошла с ним до входной двери. Открыв её, увидела не гостя, а гостью. Это была Венера! Она выглядела потрясающе, мне кажется, что даже ещё моложе, чем, когда я видела её в последний раз. Она была в длинном светлом платье и убранными на затылке густыми волосами.

– Это ты?! – сказать, что я была удивлена и обрадована, значит ничего не сказать.

– Да, это я! А это что за сладость? – улыбаясь, она кивнула головой, показывая на младенца.

– Знакомься, это Ноэль – наш первенец! Правда, сейчас он спит и поэтому не может поздороваться с тобой! Пройдём на веранду? – предложила гостье.

– С удовольствием выпью твоего знаменитого чая! Не тре-

вожься, я разберусь со всем этим, – и она по-хозяйски поставила греть заварник, достала кружки, будто была у нас завсегдатаем. А я тем временем переместила сына поближе к груди, в специальный нагрудник для младенцев. Теперь у меня были свободны руки, и могла помочь донести до столика фрукты и печенье. А Венера несла на подносе кружки с заварочным чайником. Поддерживая одной рукой ребёнка, я аккуратно присела на мягкий диванчик. Гостья взяла на себя роль хозяйки и разлила чай по кружкам, аромат которого тут же распространился по всей террасе. Сорвав гроздь чёрного винограда, свисающего почти к моему лицу я положила его на блюде к остальным фруктам. Венера сбрызнула их родниковой водой, стоявшей в графине, и положила несколько виноградинок себе в кружку. Я проделала тоже самое, только с долькой апельсина. Выпив немного чаю, поговорив о родах, женских делах, каких-то бытовых мелочах, мы развеселились и проснулся Ноэль. После того, как я покормила ребёнка, Венера попросила подержать малыша. Я аккуратно передала его ей.

– Какой крохотный! – улыбаясь, произнесла она, глядя на него и осторожно, едва касаясь пальцами, погладила головку, которая уже была сплошь покрыта мягкими, словно пух тёмными волосиками, – Я бы тоже не смогла, – добавила гостья, глядя мне в глаза.

– Ты знаешь?

– Да, Радомир поведал. Я сама хотела переместиться,

не получилось. Блокировка какая-то не пускает. Нас уже несколько пробовало это сделать. Собственно, поэтому я здесь, в вашем мире. Но не волнуйся, просить тебя ни о чём не стану. Да и как можно? – она взглянула на малыша и отдала его мне.

– Как девочка? – спросила я Венеру.

– Ничего, держится, но слабенькая. Мало говорит, почти не плачет.

– А если у меня получится?

– А если не вернёшься?

Мы замолчали и продолжили пить чай. Через какое-то время к нам вышел Олег, поприветствовав гостью. Я рассказала о Венере, он присоединился к нам, позавтракал, затем взяв сына, они пошли в сад, оставив нас вдвоём.

– Помнишь, ты говорила, что тебе пора? Твоя миссия закончена и всё такое? А сейчас вот сидишь со мной, разговариваешь, прекрасно выглядишь, – мне вдруг стало интересно, что стало с моей знакомой после того случая.

– Миссия, как ты выражаешься, действительно, закончена. В том месте и времени. Сейчас я на Аплексе, туда отправляются те, кто раньше времени закончил все свои дела. Мы делаем там свою реальность. Кому какая больше нравится. Почти как у вас, – она улыбнулась мне.

– Нам ещё далеко до вас, – улыбнулась ей в ответ.

– Немного осталось, – оглянувшись вокруг, ответила гостя.

– Я хочу попробовать спасти девочку, – твёрдо и уверенно сказала я Венере.

– Ты не обязана, Лика, – и она оглянулась на Олега с ребёнком.

– Я знаю, но ещё знаю о том, что никогда в жизни не смогу быть счастлива на сто процентов, если не сделаю этого. А жить мне, как обещал Радомир, ещё довольно долго, – и глубоко вздохнула, посмотрев на женщину.

Не знаю, как, но мне удалось убедить Олега попробовать спасти малышку. Я не стала ждать следующего дня, так как каждый час был на исходе. Судя по записи инфо окна, девчушка почти не откликалась. На крыльце по-прежнему сидели убитые горем родители, властители ходили туда-сюда, делая какие-то замеры, расчёты, программируя и отправляю дронов по новым траекториям. Любопытных не было. После всевозможных напутствий, небольшой тренировки, я подошла к Олегу.

– Я вернусь, обещаю! – ни один мускул не дрогнул на моём лице, хотя внутри бушевала лавина эмоций. Мне нельзя было сейчас менять структуру кожи, клеток. Ни капли жалости или сожаления. Иначе вся подготовка коту под хвост.

– Я буду тебя ждать, всегда... мы будем ждать, – он взял Ноэля из моих рук и нежно обнял меня.

– Там молоко, я много сцедила, но вернусь раньше, чем оно закончится, – поцеловав сына и мужа, не оглядываясь пошла за Венерой и Радомиром. Мы переместились на пла-

то, там, где проходили тренировки. Это было одно из сильных мест, а мне жизненно была необходима подпитка, так как организм ещё не полностью восстановился после родов.

– Просто полежи здесь, – Венера показала на небольшую лужайку, освещённую солнцем, – Всё остальное сделает природа. И немного мы.

Я прилегла, подложив руки под голову и закрыв глаза. Главное условие при подпитке – это безмыслие. Нельзя ни думать, ни говорить, ни тем более переживать. Ни чувств, ни эмоций. Ни слов, ни мыслей. Ничего. Лишь настоящее. Я вдруг оказалась в Источнике, но сейчас это не было похоже на предыдущие подключения к нему. Что-то другое. Сложно подобрать слова, но я постараюсь. Похоже на то, будто твоего тела нет. Нет даже ниточки, которая связывает тело с духом. Потому что и духа тоже нет. Одно лишь наблюдение. А ещё будто нет времени. То есть, я наблюдаю птиц, землю, плато, своих друзей, себя, но всё это происходит не во временном потоке, а в какой-то другой субстанции, словно в параллельном мире. Или мире, в котором отсутствует понятие времени. Как бы там ни было, пребывание в таком состоянии дало необыкновенный заряд энергии и бодрости. Чувство, будто всё могу и знаю. Необъяснимая сила спокойствия была тогда во мне. Если бы сказали сдвинуть гору, без сомнения выполнила бы, ибо чувствовала в себе силы и веру для свершения чего угодно. С этим настроем и растворилась в пространстве, чтобы появиться в монастыре.

Я стояла на чём-то твёрдом и холодном, вокруг было темно и сыро. Ничего не видя перед собой, стала медленно придвигаться вперёд, ощупывая воздух руками. Пройдя ещё немного, я заметила свет наверху и тут же мои ноги споткнулись обо что-то каменное. Это была ступенька, за ней – следующая. Поднявшись до конца, я подошла к двери, через маленькое окошко которой пробивался солнечный свет. Толкнув её, она легко поддалась вперёд, несмотря на глухой, неприятный скрип. Передо мной предстал большой серый зал со сводчатыми витражными окнами. На стенах я увидела картины с изображениями разных людей. Пол был из серого мрамора, кое-где со следами сколов и потёртостей, но на удивление чистым. Я прошла вперёд и осмотрев просторное помещение, двинулась к высокой двустворчатой двери, которая открылась самостоятельно, как только я подошла к ней. Гулкое эхо шагов казалось разносилось по всему зданию. Пройдя через открытые двери, я вышла в небольшую комнату, больше похожую на веранду. Высокие, серые от времени каменные колонны возвышались до самого верха, поддерживая свод здания. Справа от меня находился стол и длинная скамья, придвинутая почти вплотную к стене. Слева – уходила наверх широкая лестница с перилами. А прямо вела ещё одна дверь, которая была чуть приоткрыта и за ней слышался едва различимый шорох. Распахнув её до конца, я увидела маленькую девочку, ту самую, которую недавно наблюдала по инфо окну. Она лежала возле порога, свернувшись кала-

чиком и тихонечко водила своей маленькой ручкой по двери. Подбежав к ней, я тут же подняла её с холодного каменного пола и прижала к себе, чтобы согреть. Свободной рукой попробовала толкнуть большую, вернее, огромную входную дверь, но безрезультатно, это было тоже самое, что толкать гору, хотя недавно была готова и гору сдвинуть. Тогда я решила раствориться в пространстве вместе с девочкой и появится у себя дома, но ничего не выходило. Пробовала задавать своему телу разные координаты и программы, но видимо, что-то пошло не так. У меня не выходило уйти тем способом, каким появилась здесь. Тогда крикнула людям за дверью, что я здесь, всё в порядке и девочка со мной. Но мне не ответили. Подойдя совсем вплотную к двери, повторила свои слова, только намного громче. И снова тишина. Приставив ухо к дверному полотну, также ничего не услышала.

– Не бойся, всё будет хорошо, – обратилась к малютке, улыбаясь. Она ответила еле слабым движением губ, которые потрескались за эти несколько дней. Распухшие от слёз глазки смотрели внимательно, но устало.

– Поспи, моя хорошая, поспи, – я стала покачивать и баюкать её, напевая колыбельную, ища глазами хоть что-то, что поможет нам выбраться. Когда девочка заснула, аккуратно уложила её на скамью, перевернув и пододвинув стол столешницей к скамье, чтобы она не свалилась вниз. Под голову положила свою накидку, а сверху укрыла верхним платьем, оставшись в тонкой маечке-сорочке. Чтобы не замёрзнуть,

быстро стала растирать себе руки, ноги, тело и лицо. Затем, ещё раз взглянув на малышку, побежала через дверь и вверх на лестницу, в поисках возможности выбраться отсюда как можно скорее. Взбежав на второй этаж, увидела почти такой же зал, как и на первом. Единственное различие – в цвете помещения. Стены здесь были нежно голубого цвета, а пол светлый, тоже из мрамора. И такой же чистый, как и во всём здании, где уже успела побывать. Также висели картины, за стёклами которых находились изображения людей: мужчин, женщин. Лица их были по большей части печальны и скорбны.

– Ты новенькая? – послышался мужской хриплый голос.

– Не знаю, я за девочкой, кто вы? – ответила я неожиданному голосу, ища откуда он шёл, так как никого не было видно.

– Так это ты, та самая, – голос стал ровнее и твёрже.

– Кто вы? Какая та самая?

– Я не могу показаться, прости. Время ещё не пришло, будем так говорить, – ответил голос.

– Вы знаете, как выбраться отсюда и почему меня не слышат за дверью? И кто вы такой?

– Не так много вопросов, деточка, не так много... – голос прокашлялся и замолчал.

– Хорошо. Тогда один вопрос: как отсюда выбраться?

– Если ты та самая, то сама знаешь или узнаешь, а если нет, то никак.

– Как узнать, та самая я или нет? – мне уже стала надо-
едать эта игра в вопросы с невидимым человеком.

– Не спеши, всё узнаешь. И увидишь. Иди туда, откуда
пришла.

– Иди туда, откуда пришла, – повторила я за голосом, – я
так и собиралась сделать! Только вот как???

Мне никто не ответил, несколько раз звала голос, но в
ответ лишь молчание и эхо своих же слов. Обойдя зал, не
увидела ни одной двери и уже хотела было повернуть обрат-
но, как неподалёку послышался слабый шорох. Идя на звук,
я споткнулась о мраморную плитку, которая уголком выпи-
рала наружу. Легонько вскрикнув от неожиданности и бо-
ли, присела, чтобы потереть ушибленное место. И там, где
прежде был узор мрамора показалось лицо мальчика, под-
ростка. «Не тот ли самый!» – промелькнуло в голове. Лицо
исчезло неожиданно, также, как и появилось. «Да уж, стран-
ное местечко», – подумала я, ещё раз внимательно оглядев
пол, стены, купольный свод потолка. Ничего более не уви-
дев занимательного или подозрительного, поспешила вниз.
Подойдя к девочке, обнаружила её спящей. Хорошенько по-
доткнув ей платье со всех сторон, пошла осматривать пер-
вый этаж. Ничего особенно, всё те же стены, красивые вит-
ражные окна, колонны, картины, серая мраморная плитка,
на которой больше не появлялись лица. И ни одной двери,
никакого намёка на выход. «Не может быть! Нет, я обещала
Олегу, что вернусь!», – повторяла про себя, как заклинание,

ища хоть что-то, что поможет нам выбраться. И снова похожий шорох, быстро взглянув в сторону шума, увидела крохотную мышку, которая побежала к двери, откуда я вышла. «Иди туда, откуда пришла!» – разом вспомнились слова голоса. Я побежала за серой крохой, оставив открытой дверь, чтобы хоть что-то различить в кромешной тьме. Света здесь почти не было. Помещение походило на подвал, вдоль стен располагались пустые полки, лишь несколько старинных бутылей из какого-то тёмного стекла. Не то зелёного, не то тёмно-синего. Внимательно ощупывая практически каждый сантиметр стен, руки вдруг наткнулись на что-то холодное и металлическое. Придвинувшись ближе, заметила щеколду, затем дверь, к которой была привинчена эта щеколда. Дёргая вправо-влево, мне удалось отодвинуть её до упора. Нажав на дверь, она открылась. За ней находилась поляна!!! Та самая, которую я так хорошо знала, только почему-то дробов не было и надписи исчезли. «Это не важно!», – радостно подумала я и побежала скорее за девочкой. Надев на себя платье, а её завернув в накидку и взяв на руки, бегом отправилась к выходу.

– Сейчас, моя хорошая, сейчас! Всё будет хорошо! Дверь нам открылась, сейчас к маме с папой пойдём, – говорила я на ходу всё, что мне приходило в голову, лишь бы девочка слышала меня и не теряла сознание. По виду, она была близка к этому. Мы вышли через дверь на поляну, не выпуская её из рук, я побежала вокруг монастыря к крыльцу, где должны

были находиться родители девочки. Добежав до указанного места, там никого не было. «Как же так?» – подумала я, усаживая девочку подальше от этой злосчастной двери и сама садясь рядом, держа её за руку. Оглядываясь вокруг, я искала глазами хоть один дрон, чтобы показаться ему на камеры. Но то ли, властители что-то поменяли, то ли ещё по каким причинам, но они почему-то не показывались. Трекера с собой у меня тоже не было, он бы всё равно не переместился вместе со мной.

– Сейчас, моя хорошая, одну минутку, – я обняла девочку и прижала к себе, – отдохнём минутку и пойдём к маме с папой.

– Что вы здесь делаете? – услышала знакомый хрипловатый голос. Обернувшись, увидела высокого мужчину в длинной чёрной одежде и с ведром воды в руках.

– Можно воды? – быстро подойдя к ведру, зачерпнула горсть и поднесла ко рту девочки. Она с жадностью всё выпила. Я поила её до тех пор, пока не напилась.

– Кто вы и что здесь делаете? – повторил свой вопрос мужчина.

– Я – та самая, а это – девочка, – глядя в упор, ответила ему с улыбкой.

– Не понимаю вас, простите.

– Точно?

– Да точно! – он засмеялся, достал из кармана своей одежды два яблока и подал нам. Девочка с жадностью стала есть

его, а я внимательно смотрела на мужчину.

– Какой сейчас год? – боясь услышать ответ, я закрыла глаза.

– Восемьсот четвертый, деточка.

Я почувствовала, как кровь хлынула в голову и меня слегка качнуло в сторону. «Нет, это невозможно, невозможно!» – кричал мой разум, но глаза видели обратное.

– Однажды, в будущем, вы подсказали как найти путь из монастыря, – начала я тихим голосом, – но не объяснили, куда именно ведёт та дверь...

– Я не понимаю, верно из-за солнца перегрелась матушка, – он подошёл ближе, посмотрел в глаза и предложил сходить к Старцу, – Тот всё знает, всё ведаёт. Он и поможет.

Обречённо вздохнув и взяв за руку, ожившую и начинающую розоветь на солнышке девочку, я медленно поплелась за монахом. Мужчина привёл нас в небольшую келью, расположенную чуть поодаль монастыря. Постучавшись, он вошёл сам, затем через какое-то время пригласил и нас зайти. После чего вышел, пожелав нам здоровья и ясного сознания. Войдя в небольшую, но опрятную комнату мы будто очутились на свежевспаханном лугу. Необыкновенно чистый и вместе с тем ароматный воздух горьковатых и чуть сладких нот развешанных повсюду трав, делали это место заветной мечтой любого человека, истосковавшегося по родным местам.

– Та самая, – улыбнулся седовласый Старец.

– Вы знаете? – радостно воскликнула я, хватаясь за слова, словно за соломинку.

– Знаю, знаю, – не спеша поглаживая густую и белую от времени бороду, засмеялся дедушка, – Ты, деточка, отдохни с дороги. Малую спать положи, чаю выпей, а затем и продолжим беседу нашу. Пока Старец разливал чай по кружкам, я положила девочку на высокую пушистую кровать, укрыв тонким стёганным одеялом.

– Сама поспи, коли хочется, – предложил дедушка, внимательно наблюдая за мной.

– Спасибо вам! Но чего мне, действительно, хочется, так это вернуться домой, – то ли от усталости, то ли от жалости к себе, из глаз вдруг хлынули непрошенные слёзы.

– Ну будет тебе, будет, – он подал чистый платок, – Ты вот что, чаю то попей, – и ближе придвинул металлическую кружку. Я отпила глоток, потом второй, третий. Всё вокруг стало раскачиваться и бледнеть, растворяясь в пространстве.

– А монастырь пусть откроют, можно уже! – услышала сквозь туман слова Старца.

Глава 15. Небо в ошибках

Мы с девочкой сидели на лужайке перед той самой дверью, откуда вышли в первый раз. Малышка протирала глазки ото сна, а у меня в руках был платок Старца. Вокруг кружили дроны, к нам бежали родственники девочки, власти-тели что-то горячо обсуждали, показываясь из-за угла здания. «Мамочка!» – заплакала малышка, поднимаясь с травы. Оглянувшись назад, я увидела открытую дверь и лестницу в подвале, ведущую наверх. «Получилось... получилось!..», – повторяла про себя и сияла от счастья. Ко мне подошли родители малышки и не скрывая слёз благодарили, крепко прижимая к себе дочь.

– Да не за что! Проходила мимо, увидела открытой дверь, зашла и вот – мы здесь! – показала рукой вокруг себя.

– Слава Жизни, она жива! Слава Жизни! – твердили они, не переставая. Затем что-то говорили, что такого не может быть, видимо, она чем-то питалась в монастыре и там была вода и что-то ещё, но я уже не слышала. Впереди показали Олег с Радомиром, было видно, что они очень торопятся, чтобы опередить властителей, которые неспешно подходили ко мне. Буквально, за считанные секунды Радомир оказался рядом и успев шепнуть, что прошло семь месяцев, освободил дорогу властителям. Люди в синих костюмах за-

дали несколько вопросов, внимательно посмотрели на меня, на открытую дверь и пожелав всего доброго остались изучать здание.

– Как семь месяцев? Вы шутите! – отойдя на расстояние, спросила я Олега.

– Если бы, – горько усмехнулся он, – Но ты жива и это самое главное!

Ноэль, не узнав меня, заплакал, но затем заулыбался и потянул свои ручонки. Он стал совсем большим карапузом, умеющем уже ползать и стоять на ножках, придерживаясь за предметы. Все дни не отходила от ребёнка ни на шаг, навёрстывая упущенное время. Сын сильно изменился, стал ещё красивее, часто смеялся и что-то лепетал на своём языке. Олег смотрел на нас и всё время улыбался. Им пришлось не просто, родственники с ума сходили, но все до последнего верили, что я вернусь.

Монастырь открыли, в здании произвели реставрацию, теперь это одно из посещаемых мест. Но некоторые до сих пор боятся подходить к нему, помня его загадочную историю. А те, кто не боится, набирается сил в нём, говорят там бьёт источник, вода которого исцеляет от многих болезней, в том числе и душевных.

Прошло полгода после того случая, жизнь идёт своим чередом. Ноэль подрос и уже пытается самостоятельно ходить. Наша деятельность приносит первые плоды, мы сделали пару установок, которые генерирует электричество с помощью

планетарной энергии, а именно – земной. Штекер от прибора необходимо воткнуть в землю, хорошенько зафиксировав его при этом. У нас пока две такие установки, но планируем ещё создать. Не хватает необходимых материалов, да и власти стали подозревать. Часто вызывают на допросы, высылают дронов. Приходится порой заниматься ночами или временно приостанавливать деятельность, но мы надеемся, что однажды всё станет на свои места и для того, чтобы приносить пользу людям и миру в целом, нам не нужно будет скрываться.

– Скорее одевайтесь! Выходите! Быстро, быстро! – послышался вдруг резкий голос мужа, когда я кормила сына на кухне. Он забежал в дом, стал что-то искать и сильно торопил нас.

– Что произошло, милый? – накидывая на малыша кофточку и взяв его на руки, мы выбежали на террасу. Посмотрев на небо, я увидела множество летающих аппаратов, овальных и круглых форм. Они медленно проявлялись в облаках. И вскоре всё небо покрылось ими и сразу стало серо вокруг.

– Что это? Революция? – спросила испуганно Олега.

– Не похоже, никто не знает, но обстановка не самая мирная, – быстро отвечал муж, набирая команду на трекере, – Ты всё важное взяла?

– Сундучок! – вспомнила я про хранителя ценных моментов, – И лепестки памяти!

– Они у Радомира, он знал заранее, тебя не хотели пугать.

– Господи, что с нами будет!

– Без паники, – он наконец закончил с трекером и взяв сына из моих рук, быстро пошли к семейному шаттлу, – Отправимся в Караму, там пока чисто!

Мы появились у родителей спустя несколько секунд. Судя по их взволнованным лицам, здесь тоже было не всё в порядке, но по крайней мере небо оставалось чистым.

– Мы видели по инфо окну, всюду эти странные аппараты! – обеспокоенно говорила мама, беря Ноэля на руки.

– Не волнуйтесь, всё будет хорошо! – пообещал Олег всем собравшимся, – Может, вам пока в пещере укрыться? Помните, дедовскую?

– Она завалена, в прошлом месяце было сейсмическое движение скал, – ответил отец, – можно в помещение для сушки трав, оно достаточно просторное, там есть доступ воздуха. Все туда! – скомандовал он громким голосом, и все побежали за ним. Кроме Олега.

– Милый! – позвала я мужа.

– Я останусь, мы с Радомиром помогать будем.

– Нет, Олег! Пожалуйста!

– Лица, иди к сыну и родителям, – муж умоляюще смотрел на меня.

– Олег..., – слёзы предательски катились по лицу. Он подошёл, обнял меня и тихонько сказал: «Просто верь. Как верил я, когда ты отправилась за девочкой. Верь и всё полу-

чится. Без веры жизни нет, я это знаю». Он отпустил меня, поцеловал и побежал в сторону шаттла. Я направилась в сторону травяного склада, где меня неторопливо ждали, чтобы скорее закрыть металлическую дверь.

Мы сидели на мягких подушках, разложенных повсюду, вдыхая аромат сушёных трав и тихонечко переговаривались между собой. Над нами горели белые лампы дневного рассеянного света. Ноэль играл с другими детьми. Кира сидела рядом и молчала о чём-то своём. Она была в положении, малышка должна появиться через пару месяцев. Как-то странно это всё. Никто не ожидал этих небесных врагов. Властители точно должны были знать. Чувствовалась напряжённая обстановка. Как там другие люди, где будут прятаться они? И как Олег? Он сказал верить, без веры жизни нет... Так я думала, пока не задремала на плече у Киры.

Вдруг послышался громкий звук, лампы дрогнули, заморгали, а некоторые перестали светить.

– Землетрясение? – спросила Кира.

– Не похоже, – ответил отец, – пойду посмотрю.

– Куда пойдёшь? Хоть ты останься с нами! – попросила его мама. Отец оглянулся, увидел женщин и детей во круг, вздохнул, открыл инфо окно в пространстве, и мы стали смотреть. Страшная картина предстала нам. Повсюду лежали шаттлы, некоторые из них были частично искорёжены. Небо было серым от незваных гостей. Некоторые дома горели, людей видно не было. Я открыла своё инфо окно и стала

глазами искать Олега и его шаттл. Вдруг заметила Радомира на плато, он бегал, приседал, делал ещё какие-то упражнения. Странное время для тренировок, подумала я. Приглядевшись внимательнее, увидела, что это его голограмма.

– У них получится! – воскликнула я, – Получится! Слышите! Надо верить. Потому что вера – это жизнь. И даже если небо вдруг стало в ошибках – надо верить! Нужно верить сильнее, чем обычно. Так, чтобы не было сомнений! Верить так, будто уже произошло то, во что верим!

Помещение наполнилось оживлёнными голосами, дети стали бегать, чувствуя поднимающуюся энергетику взрослых людей. Многие отключили свои трекеры, выключили инфо окна, закрыли глаза и стали что-то тихо бормотать про себя.

А я тем временем продолжала искать Олега. «Я верю, милый! ВЕРЮ!», – повторяла, словно заклинание про себя. Сломанные деревья, моя любимая каштановая аллея... лавочки перевёрнуты, кое-где деревья вырваны с корнем. Группа из нескольких мужчин отчаянно пытается противостоять аппарату с небес, направляя в него лучи лазерного оружия. Даже и не думала, что в нашем мире оно есть. Кто там или что в этих аппаратах, даже страшно подумать. Они не спускаются совсем на землю, а пытаются бороться свысока, отправляя вниз что-то вроде эхолокатора, звук, который творит такое бесчинство на нашей планете. Раненых я не увидела, внимательно наблюдая, можно было заметить, что людей звук обходит и старается не причинять им вреда.

Тогда зачем остальное губить? Может, это роботы? Запрограммированные механизмы?

– Олег! Это он, он! Мама, посмотри! Это Олег! – я тыкала пальцем в инфо окно, указывая на маленькую точку возле нашего здания, в котором мы проводим исследования.

– Да, точно! – мама придвинулась ближе, чтобы лучше рассмотреть. Увеличивая инфо окно, я приблизила кадр, на котором можно было хорошо разглядеть стоящего возле шаттла Олега, направлявшего в аппарат лазерное оружие Калашникова, бьющего тонкими голубыми лучами. Аппарат дёрнулся в сторону, потом в другую, завис на месте и резко рванул ввысь, оставив после себя тёмное облако пыли. На экране появились полосы, изображение зарябило и совсем пропало. Попыталась настроить, но видимо, эта часть местности стала временно недоступной для инфо окна. Рассматривая другие части наших и соседних квадратов, мы приходили в ужас от увиденного. Так много лет жить в мире красоты и безмятежности, чтобы однажды всё это было разрушенным. Частично расколотый фонтан бил слабой струйкой, а там, где раньше резвились и смеялись ребятишки, была навалена груда камней. Площадь Зелёного Гнома стояла почти не тронутой, не считая несколько вышедших из строя голографических кроликов, которых было видно лишь наполовину. До монастыря, видимо, не добрались. Там ещё было тихо и относительно спокойно. Затем я перевела координаты на плато, голография Радомира по-прежнему тренирова-

лась. «Интересно, зачем он это придумал?», – подумала я, глядя на его копию.

– Лика, включи трекер, тебе хотят что-то передать, – подбежала раздурманенная от игр племянница и тут же ускакала обратно. Я взглянула на трекер, совсем забыла про подзарядку. Подключив к источнику питания, браслет тут же замигал цветом от Олега. На этот раз он не запрашивал координаты, а просил переместиться меня. Без шаттла. На плато, где тренировалась голограмма. Родителям сказала, что пошла в туалет.

– Поаккуратнее там, – сказал вслед отец.

– Я твоего сына воспитывать не собираюсь! – строго, но с любовью добавила мама. Да уж, кого решила обмануть! Улыбнувшись, ответила, что сейчас буду. Появившись на плато, меня ждала Венера и ещё трое незнакомых мужчин, Радомир сидел, повернувшись спиной чуть поодаль, в глубокой пещере. Видно его было только нам. Олега не было.

– Мы хотим попробовать остановить всё это, но не знаем, справишься ты или нет, – начала Венера, – силы в тебе есть, но насколько мощные, понятия не имеем, рисковать не хотелось бы. Но и исключить не можем.

– Да объясни, что делать!

– Подключиться к Источнику, но это не всё, – она оглянулась на сопровождающих её мужчин. Те молча кивнули головами в знак утверждения и Венера продолжила, – Тебе нужно будет выйти за его пределы, несмотря на страх смер-

ти. Пройти границу паники и остаться там, где окажешься. Остальное – по ситуации. Разберёшься.

– Остаться там, что это значит? – я однажды чуть уже было не осталась.

– Значит побыть там, куда выбросит запредельность Источника, время относительно там и здесь, но по нынешнему временному потоку это будет не более нескольких минут. Насколько там относительно время, сказать не можем, так как запредельность безгранична и где именно ты окажешься и окажешься ли вообще, невозможно даже предположить, – вступил в разговор один из мужчин. Только сейчас обратила внимание, что они не касались почвы, впрочем, как и их спутница.

– Будет страшно, сразу предупреждаю. Страшно так, будто умрёшь, если не откроешь глаза. Будешь слышать своё громкое и частое сердцебиение и слышать инфразвук, который будет похож на шум двигателей от самолёта, только в разы сильнее, – добавила Венера, – Мы все проходили через это.

– Сейчас мы пойдём в пещеру к Радомиру, только чуть подальше. Там есть где присесть, чтобы не быть увиденным и услышанным, – обратился ещё один мужчина из группы.

– Я согласна, только мне бы знать, где Олег?

– С ним всё в порядке, не волнуйся! – улыбнулась Венера. Поверив её словам, я проследовала за ними в пещеру. Радомир сидел с закрытыми глазами, аккуратно пройдя ми-

мо него, мы присели чуть дальше. Здесь, действительно, было где присесть. Возле стены, в ряд располагались четыре небольшие кресла-груши из непромокаемого материала. Как будто нас ждали, улыбнулась мыслям. Подключение к Источнику прошло быстрее обычного, за ним следовало приятное расслабление, отрешение мыслей и прочие сопутствующие состояния сознания. Никогда ещё не приходилось выходить за его пределы, даже не представляла, что это возможно. Через какое-то время сознание провалилось в дрёму, между сном и бодрствованием. Пульс стал учащаться, появился характерный свист в ушах, про который предупреждала Венера. Он всё нарастал. Его становилось так много, что казалось есть только этот свист и сопровождающий его страх. Дикий, первородный страх смерти. Пульс учащался. Секунда, вторая... свист, страх, пульс... открыв глаза было слышно, как громко и часто дышу. «Не вышло», – подумала с горечью и посмотрела в сторону Венеры и её спутников. Они сидели неподвижно и расслабленно. Решила попробовать ещё раз. Теперь это стало происходить сразу, без предварительного подключения к Источнику. Шум страха в ушах, учащённое сердцебиение, шум возрастает, кажется, что сама смерть свистит. Невыносимо страшно, глаза будто приклеены, чем сильнее они сомкнуты, тем страшнее. Пульс такой частый, что чувствую трепетание вен на запястье, свист, боже, зачем такой свист... и я снова открыла глаза, тяжело и часто дыша. Группа всё также была расслаблена. «Нет, я должна это сде-

лать! Мне надо. В этот раз обязательно, через страх смерти, я не умру, мне надо выйти за пределы!» – приказала своему разуму. Приняв поудобнее позу и едва успев закрыть глаза, тут же возник этот страшный свист смерти. Так и хотелось открыть глаза, чтобы не быть раздавленным им. «Иди за пределы, иди за пределы» – одна лишь эта мысль вертелась в голове. Свист: дикий, страшный, нарастающий; частый гулкий пульс и... я оказалась среди скал. Вернее, несколько «я» находились в ущельях, повёрнутых друг к другу. Меня было трое. Каждая стояла напротив друг друга. И была ещё одна я, которая наблюдала за всем этим. Свет в этом месте был мягким, рассеянным, будто в парнике с тонкой плёнкой. И такое умиротворённое состояние сознания, будто всё, что происходило в той жизни о которой знала не была настоящей, а так – суета, площадка для игр разума. А здесь – как раз и есть что-то величайшее, значимое, глубокое и простое одновременно. Будто домой вернулась. Затем «я» стали исчезать и на их месте появились семёрки. Три семёрки. Свет стал меняться на бледно-розовый, семёрки пропали вместе со скалами. Никого и ничего не осталось. Лишь пудровая тишина. Меня тоже не стало или стала тишиной, так и не поняла. Через какое-то время появилась наша планета. Чёрная, без зелени и воды. Она была похожа на чёрный сухарик круглой формы. Вдруг так стало жаль, будто кто-то избил и бросил её голодную и холодную. Я заплакала дождём на Землю. Стали появляться реки, похожие на тонкие, еле различимые вены.

Мне захотелось отогреть, и я подышала на неё влажным розовым туманом. Появились первые росточки, которые тянулись вверх и становились деревьями. Затем откуда-то сверху упало маленькое семя и подхваченное ветром долго кружило в поисках подходящей почвы. Когда место было найдено, из семени явился человек. Потом их стало больше, они смеялись и были счастливы. Кроме одного. Который зачем-то злился на всех и кидал в других камнями. Я протянула руку, чтобы отодвинуть его в сторону, но вдруг услышала голос: «Нельзя вмешиваться», – это говорил Радомир.

– А что можно?

– Только любить.

– Как?

– Смотри, – голос друга стал тихим и едва слышным. Пыль попала в глаза злому человеку, он стал ещё более раздражённым, но подошла женщина и мягко положив руку ему на плечо, тихонечко подула на глаз, устранив тем самым пылинку.

– На что **мне** подуть, чтобы закончилась война?

– На себя-а-а-а-а-а-а, – услышала незнакомый голос, гулкое эхо которого раскатом прокатилось по долине.

– На себя, Лика! Тяни на себя! – кричал Олег справа. Повернувшись в сторону, увидела, что стою на поляне возле Ингениума, в руках у меня оружие, затвор которого нужно было тянуть на себя. Я потянула, оглянулась вокруг и посмотрев наверх, тихо произнесла: «Можно только любить!» и выбросила оружие на землю.

– Что ты делаешь? Посмотри вокруг, они тут всё изуродовали! Нас скоро тоже! – он кричал, размахивая руками.

– Они не трогают людей, Олег. Ни дин из нас даже не ранен.

– Это правда..., – муж растеряно смотрел по сторонам, ища хотя бы одного раненого или убитого человека, – Зачем тогда это всё? – и он показал на обломки вокруг и сломанные деревья.

– Может, спросим у них?

– С ними уже общались властители и сообщили по инфо окну, что они здесь, чтобы уничтожить нас.

– С каких это пор мы стали верить властителям? И где тогда они сами? – спросила я Олега, внимательно глядя ему в глаза. Он молча стоял, затем засмеялся, выбросил оружие и взяв меня на руки, громко произнёс, кружа: «Это не наша война, малышка! Это даже не война!» Стоявшие рядом люди не понимали, что происходит, но на всякий случай тоже перестали стрелять. Через какое-то время серые аппараты исчезли с небосвода также, как и появились. Здание властителей, кстати, тоже.

Прошло несколько лет с тех пор, но мы так и не узнали, ни про серых небесных недругов или кто бы это ни был, ни про то, куда делось здание с властителями. Революция свершилась сама собой. Закончили деятельность по установкам Теслы, теперь можно пользоваться энергией в любой части земного шара. У нас с Олегом родилось ещё двое детей, близ-

нецы – мальчик и девочка. Мы до сих пор дружим с Радомиром и Венерой, периодически встречаясь на нашей открытой террасе. Что касается того замкнутого человека, Георгия, он вернулся. Построил себе келью практически на том месте, где нас когда-то привечал Старец с девочкой. Принимает людей, лечит их прикосновением рук, шепчет что-то при этом. Где был и что видел, не рассказывает. Изменился очень, улыбчив стал, глаза, словно искорки в них, добротой и любовью светятся.

Я периодически путешествую, в том числе и в другие миры. Недавно побывала на семиуровневой планете, они не соприкасаются между собой, но из одного уровня можно переходить в другой. На каждом проживают люди с определённым восприятием мира. Самые осознанные живут наверху и их тела приятно пахнут тонким цветочным ароматом. Возможно, напишу книгу и о них тоже.

Кто знает, как там сейчас у вас. Насколько ваши технологии опередили наше время, возможно вы сейчас совсем в другом измерении. Красивые, чистые души в таком же мире... А, может, эта книга однажды попадёт нашим предкам, кое-кто из наших обещал сделать капсулу времени и вернуться в прошлое, посмотреть на тот мир, который мы знаем лишь по обрывкам старинных архивов да скудным рассказам наших стариков. Попрошу, чтобы с собой взяли.

Как бы там ни было, знайте – небо тоже бывает в ошибках.

Нашим потомкам, равно как и предкам.

С любовью, Лика Н. с девятого квадрата. 2328 год